

Краснодарский университет МВД России

**ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы
Международной научно-практической конференции

(11–12 мая 2018 г.)

Краснодар
2019

УДК 343.9
ББК 67.51
Э94

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
Д. М. Берова (председатель),
Н. Г. Канунникова (заместитель председателя),
А. А. Цримов (секретарь),
Х. А. Аккаева, А. Ю. Тутуков, М. М. Ардавов, Б. А. Тарчоков,
А. К. Карданов, М. М. Хамгоков

Эффективное противодействие преступности в условиях
Э94 глобализации: проблемы и перспективы : материалы Междунар.
науч.-практ. конф., 11–12 мая 2018 г. / редкол.: Д. М. Берова,
Н. Г. Канунникова, А. А. Цримов, Х. А. Аккаева, А. Ю. Тутуков,
М. М. Ардавов, Б. А. Тарчоков, А. К. Карданов, М. М. Хамгоков. –
Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 148 с.

ISBN 978-5-9266-1592-7

Содержатся материалы Международной конференции, в которых рассматриваются актуальные проблемы противодействия терроризму, экстремизму, незаконному обороту оружия и наркотических средств, вопросы взаимодействия гражданского общества и государства в обеспечении правопорядка.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-9266-1592-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2019

АНДРЕЕВ МАКСИМ ВАЛЕНТИНОВИЧ
*профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России,
доктор юридических наук*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ИМПЕРАТИВ УКРЕПЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Модель современного международного права с главенствующей ролью в нем Организации Объединенных Наций – одно из фундаментальных достижений человечества. Однако заявления о кризисе организации стали появляться уже в 50-е годы прошлого века! Критика системы международного права и международной безопасности звучала всегда. Главное противоречие кроется в том, кому выгодно отрицать императивы Устава ООН, необходимость их реализации в международных отношениях. Заявлять, что ООН не работает, что это пережиток прошлого – нивелировать международное право... Возможно у Соединенных Штатов есть определенный интерес, чтобы в какой-то момент Организация Объединенных Наций ушла в прошлое как анахронизм...

Несмотря на влияние, которое Соединенные Штаты имеют в мире, американское государство испытывает огромное количество экономических проблем. Колоссальный крен экономики в результате галопирующей эмиссии, пользуясь известным выражением Джорджа Сороса, «мыльный пузырь американской экономики». Когда страна находится в нестабильном положении, для консолидации нации ей постоянно требуется внешний враг. Известно суждение «Если бы не было международного терроризма, его следовало бы выдумать». Во времена «холодной войны» Советский Союз служил таким «врагом», и сегодня этот образ «империи зла» переносится и на Россию. Те, кто в этом участвуют, политологи, юристы, журналисты, целенаправленно расшатывают «здание» международного права, основы которого были заложены в результате сложнейшей и кровопролитной мировой войны.

При этом вполне объяснимо, что отдельные государства претендуют на лидерство в международных отношениях, стремятся «выдавить» других акторов, снизить влияние международных институтов. Истина же, как всегда, где-то посередине. Только обеспечив баланс национальных и международных интересов можно достичь мира и безопасности. Безопасность глобального общества неделима! И это один из принципов международных отношений, который находится в стадии формирования. Сегодня мы живем в мире, где обеспечить свою безопасность в ущерб другим невозможно, мы слишком взаимозависимы. Скорость распространения инфекционных заболеваний несравнимо выросла, созданы немыслимые в про-

плом технологии уничтожения людей... Один боезаряд бактериологического оружия может в считанные часы уничтожить целый город! Только коалиционным путем возможно бороться с преступным террористическим сообществом, нити которого протянуты по всем континентам.

Когда создавалась ООН, в качестве приоритетной рассматривалась проблема избавления человечества от межгосударственных конфликтов. Но, к примеру, ИГИЛ в том виде, в каком оно существует сегодня, – негосударственное образование. Возникает закономерный вопрос: против кого бороться? И как противостоять? Нет четкой международно-правовой модели! Механизмы ООН были разработаны для принуждения государственных нарушителей к миру. И в этой ситуации, опираясь на главу Восьмую Устава ООН, важную роль могут сыграть международные организации регионального сотрудничества, такие как ШОС, ОИС или ОДКБ. Если, конечно, строить взаимодействие не только на уровне встреч президентов, а привлекать к широкому взаимодействию правоохранителей, силовые структуры, ученых, исследователей. Мы же не хотим, чтобы НАТО решало проблемы всей Евразии. Здесь уместнее использовать потенциал других региональных структур. В свою очередь, французы или итальянцы были бы, вероятно, против вмешательства извне в происходящее на их территории. Но при этом все должны находиться в едином правовом поле. В этой связи возможно создание при Совете Безопасности ООН Совета региональных организаций, куда входили бы все крупнейшие международные региональные структуры, которые были бы способны принимать на себя ответственность в решении региональных проблем и действовать под контролем СБ ООН.

Для продвижения данных инициатив существует серьезная проблема информационной пропаганды, проводимой против интересов нашей страны. Навязанный во многих государствах имидж России как «агрессора» ведет к непониманию российской внешнеполитической позиции в целом.

Нужна концепция действий, направленных на изменение имиджа страны. Для этого уже многое делается, в том числе отдельными регионами. Проводятся крупные международные культурные, спортивные, экономические форумы. Это существенно влияет на репутацию страны. Чемпионат мира по футболу в России – это одна из прорывных инициатив в этом направлении, беспрецедентное по популярности событие. Миллионы болельщиков, оказавшись в нашей стране, развеют свои стереотипы, навязанные им информационными войнами.

Еще один важный императив современного развития международной системы в том, что будущее международного права и международных отношений за усилением неправительственного взаимодействия. В контексте стратегических интересов России, одним из перспективным направлений развития представляется укрепление сотрудничества в Волжско-Каспийском регионе. Возможно создание международной неправитель-

ственной организации Волжско-Каспийского сотрудничества. Такая организация имела бы представительства во всех странах Каспийского региона и могла бы стать площадкой развития и популяризации ценностей межкультурного диалога, а также выработки общих подходов в сфере глобальной и региональной безопасности. Возможно проведение совместных научных исследований, конференций, форумов межкультурной проблематики и по актуальным проблемам региональной и международной безопасности, с привлечением к сотрудничеству университетов Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Ирана, всего Волжско-Каспийского региона. Штаб-квартира будущего нового субъекта международного права может быть расположена в Казани – столице региона России, демонстрирующей взаимодействие Азии и Европы, фундаментальные ценности сотрудничества и диалога наций и культур. Такая неправительственная интегративная структура с участием приволжских регионов России и ближайших евразийских соседей может стать связующей скрепой для популяризации духовных ценностей, может существенно содействовать установлению и развитию бизнес-кооперации, привлечению инвестиций и, в конечном счете, быть флагманом социально-экономического развития.

Главный приоритет международного права – это человек, его жизнь, права и свободы. Если и возможно настоящее взаимодействие между народами, то, прежде всего, в гуманитарных сферах: образовании, культуре, спорте, туризме... В современном мире государствам, к сожалению, становится все сложнее договариваться. Поэтому будущее развитие международно-правовой системы за укреплением институтов негосударственной общественной дипломатии. Если сотрудничество по этим направлениям будет нарастать, то созданные международным правом возможности, в том числе в рамках ООН, будут иметь свое позитивное развитие.

ЯХЬЯЕВ МУХТАР ЯХЬЯЕВИЧ

*декан факультета психологии и философии ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
заслуженный деятель науки Республики Дагестан,
доктор философских наук, профессор*

РАДИКАЛИЗМ В ИСЛАМЕ И САЛАФИЗМ: ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА

Уважаемые коллеги, оказавшись уже не первый раз на этой высокой трибуне, я должен, прежде всего, сказать слова благодарности организаторам конференции, которые вот уже более 20 лет ежегодно проводят представительный международный научный форум, посвященный злободневным проблемам обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности, собирая на их обсуждение ведущих ученых-теоретиков и практических работников не только из разных регионов России, но и ближнего зарубежья. Но именно такая регулярность и высокий уровень собрания обязывают меня как докладчика нести ответственность за те идеи и прогнозные предложения, которые я представлял вашему вниманию. Поэтому сегодня я буду возвращаться к некоторым ранее высказанным тезисам о религиозно-политической ситуации в регионе и тенденциях ее изменения, но лишь в той мере, в какой это будет необходимо для объяснения современных реалий и ответа на извечно русский вопрос – что делать?

В ряде своих докладов я говорил о причинах радикализации массового религиозного сознания северокавказского общества, особенно молодежи как наиболее пассионарной его части, которая в силу романтизма и максимализма, присущих ей, легко увлекается протестными лозунгами и идеями, имеющими не только иллюзорно-утопический, но и социально деструктивный характер.

Я также обращал внимание на негативные последствия ползучей клерикализации регионального сообщества, где светская составляющая медленно, но упорно вытесняется из сфер образования, просвещения, воспитания, а религиозный компонент начинает доминировать на телевидении, СМИ, СМК, говорил о непомерном возрастании роли религиозных общин и их лидеров в решении текущих экономических, политических, бытовых и иных вопросов на местах.

Сегодня я могу утверждать, что как результат действия этих тенденций частичная клерикализация Северо-Кавказского общества стала свершившимся фактом, особенно в горных и сельских районах, где почти все значимые административные решения принимаются и проводятся в жизнь религиозными авторитетами, а местные администрации ориентируются на их мнение больше, чем на нормы законодательства. В городах и большин-

стве равнинных районов все еще доминирует светская власть, которая, однако, все больше, если использовать терминологию патриарха Кирилла, «сотрудничает» с церковью и духовенством в решении не только вопросов духовно-нравственного воспитания прихожан. Отсутствие у республик последовательной продуманной конфессиональной политики, отстаивающей светские основы собственного существования, может привести к повсеместной клерикализации общественной жизни в регионе.

Второй момент, на котором я бы хотел остановиться, является следствием клерикализации общества и связан с распространением в регионе салафитско-ваххабитских общин. Ранее я говорил о том, что подобные общины стали формироваться в регионе еще на рубеже 80-90 годов прошлого века, их утверждению в немалой степени способствовали многочисленные экономические, политические, социальные, бытовые и прочие проблемы, порожденные развалом СССР. Салафитские общины изначально подвергали нелицеприятной критике деятельность официального духовенства, суфийских шейхов и их последователей за практику соглашательского сотрудничества с властью, которая, по мнению первых, так примитивизировала религию ислама, что превратила ее в систему исключительно безобидных ритуальных действий и обрядов.

Салафизм уже тогда умело аккумулировал протестные настроения верующих и направил их недовольство последствиями «шоковых» рыночных реформ против традиционного духовенства, которое в глазах верующих было выставлено в качестве верного апологета складывающейся в России общественно-политической системы, освящающей социальное и имущественное расслоение населения и криминально-клановую поляризацию общества.

Своим религиозным идеалом салафизм объявлял возврат к реалиям «золотого века» ислама и шариятизацию общественной жизни. В глазах большинства мусульман Северокавказских республик, особенно молодых и образованных, салафизм предстал как призыв к возрождению «чистого» ислама, к восстановлению его фундаментальных ценностей на пути очищения религии от всех нововведений и отклонений. Однако его политической целью была клерикализация общества и объединение религиозной власти с государственной властью, но в руках «правильных» мусульманских авторитетов.

Тем не менее, утверждая это, заметим, что салафизм начала 90-х годов еще не был ни проявлением радикальной идеологии, ни разновидностью политического экстремизма, он еще оставался чисто теологическим дискурсом, призывающим к фундаментальным исламским ценностям. Об этом свидетельствует то, что главными направлениями деятельности салафитских общин того периода были благотворительность и религиозное просвещение.

В ответ на эти действия и обвинения тарикатисты-традиционалисты вместо организации серьезных теологических дискуссий с неожиданно заявившими о себе религиозными оппонентами встали на путь конфронтации, призывая еще и государство совместно противостоять общей «ваххабитской угрозе». А то, что власть втянулась в теологический конфликт, в свою очередь превратилась в весомую причину трансформации салафизма в форму радикальной религиозной идеологии. Индикаторами такой метаморфозы салафизма к середине 90-х годов можно считать его открытые публичные призывы к свержению существующей власти, установлению исламской государственности и шариатского правления.

Фактором радикализации салафизма в регионе стало и упразднение в 1994 году единого ДУМСК. Последовавшее за этим создание республиканских ДУ еще больше спровоцировало раскол мусульман по этноконфессиональным признакам и обострило борьбу за власть в самих органах религиозной администрации, что окончательно развело традиционалистов и салафитов по разные стороны теологической баррикады. Установление полного контроля над ДУМ конкретной республики одной стороной религиозного конфликта одновременно означало объявление другой стороны конфликта радикальной и экстремистской организацией. Именно такой салафизм и был силовым образом подавлен в Дагестане в августе-сентябре 1999 года и в ходе второй военной кампании в Чечне.

Одним из результатов силового подавления салафитских общин в регионе стало принятие в северокавказских республиках так называемых антиваххабитских законов. В РД уже в сентябре 1999 года был принят закон «О запрете ваххабитской и иной экстремисткой деятельности на территории РД», приравнивающий ваххабитско-салафитскую деятельность к экстремистской деятельности и запрещающий ее в любых формах. Можно согласиться с тем, что в тех конкретных условиях принятие закона было вполне оправданным шагом. Но нельзя не видеть и того, что этот закон поставил под запрет и возможные легитимные формы деятельности салафитской общины, иначе говоря, объявил о невозможности салафизма в нерадикальной, умеренной форме. Таким образом, из политической повестки дня в начале нулевых годов был вычеркнут диалог с салафитами и их общинами, которые оказались вытесненными из правового пространства республики в подполье и вынужденными на избрание экстремистских целей и террористических средств самоутверждения.

Почему это актуально сегодня? А потому, что только в марте текущего года Межрелигиозный совет России поддержал предложение муфтия Татарстана К. Самигуллина о запрете в России ваххабитской идеологии. В МСР приняли резолюцию, где предлагается «обратиться в органы государственной власти с предложением о признании ваххабизма экстремистской идеологией, а ваххабитские организации – экстремистскими организация-

ми»¹. Иначе говоря, сегодня в России предлагается то, что было сделано в Дагестане 19 лет назад, т.е. принять антиваххабитский федеральный закон. И эта идея находит как широкую поддержку, так и своих оппонентов.

Однако поставить какую-то конкретную идею вне закона и вытравить ее из массового сознания – это далеко не одно и то же. Тем более, если речь идет об оппозиционной власти религиозно-политической идее, которая уже сумела в определенной мере саккумулировать протестные общественные настроения, организоваться в джамааты и выступить против власти. Опыт последних десятилетий показывает, что ни силовое подавление салафизма, ни законодательный запрет ваххабитской деятельности не остановили процессы количественного разрастания салафитских общин и роста их влияния. Так, к примеру, если салафитов в РД на начало 2000-х г. насчитывалось от 6 до 8 тыс. чел.², то за последующие 15 лет «салафизации» их количество выросло 5-6 раз и сегодня по разным данным варьируется от 30 до 40 тыс. чел.³

На Северном Кавказе сегодня все большее количество верующих мусульман говорят о том, что хотят жить в исламском государстве, основываемом на сакральных законах шариата. А это показатель того, что массовое религиозное сознание в регионе явно тяготеет к фундаментальным ценностям ислама. Почему это происходит – тема отдельного разговора. Я же задаюсь другим вопросом: все ли те, кого называют салафитами-ваххабитами, являются экстремистами, избирающими террористические средства и подлежащими правовому преследованию или физическому уничтожению.

Ответ на этот вопрос требует дифференцированного подхода к оценке салафитской общины, которая может базироваться на концепции «умеренного салафизма». Суть этой концепции – смещение акцента на проблеме сохранения мусульманской идентичности в условиях светского общества. Так умеренный салафизм не посягает на государственные устои и готов удовлетвориться малым (применением норм ислама в быту, в финансово-экономических операциях и банковском деле, в сфере производства продукции, в решении мелких гражданских споров и т.д.). Он законопослушен и может быть интегрирован в социально-экономическую и политическую жизнь общества, хотя по своим стратегическим целям мало чем отличается от радикального салафизма. Построение исламского государства рассматривается в нем как дело отдаленной перспективы, наступление

¹ См.: «НГ». 2018 г. 30 марта.

² См.: Кисриев Э.Ф. Ислам и политика в Дагестане. - Москва, ЦРЦИ, РАН, 2003 г., стр. 87.

³ О том, что примерно от 30 до 40% верующей молодежи в республике придерживается идеологии ваххабизма говорит и проф. С.Ш. Муслимов. Эти цифры были выведены им из собственных социологических опросов, проведенных в 2015 году. См.: Дагестанскую правду. 2017. № 313-314.

которого не следует ускорять, ибо это провоцирует конфликты и кровопролитие.

Анализ деятельности салафитских общин показывает, что подавляющее большинство салафитов тяготеет к такому умеренному крылу, т.е. избирает легитимные формы самоутверждения. Хотя они и критически настроены к государству, тем не менее, они не склонны к немедленной реализации своих политических целей, тем более радикальными насильственными методами и средствами. Их отличительная черта – это практическая пассивность при достаточно высокой вербальной активности, которая, как правило, ограничивается бесконечными спорами и дискуссиями в своем узком кругу.

Пассивная нелояльность этой группы салафитов государству не выражается в каких-либо деструктивных действиях и асоциальном поведении. Можно сказать, что по своим идейно-политическим установкам они мало чем отличаются от приверженцев суфийских братств. И их включенность в официальные мусульманские организации и аффилированные с ДУМ структуры, в том числе и экономического характера, может в существенной мере нейтрализовать «градус» их нелояльности государству.

Вторую группу образует часть молодых членов общины, амбиции которых не подкреплены соответствующими знаниями и навыками, возможностями социального и профессионального продвижения. Поддавшись радикальной пропаганде в рамках «исламистской» (повстанческой, а то и террористической) романтики, они могут пополнить ряды тех, чья пассивная нелояльность государству легко трансформируется в активную (хотя, на первых порах, и мирную) нелояльность. Экстремизм в этой группе проявляется в постоянных публичных призывах и выступлениях, в которых в неявной или открытой форме пропагандируются радикальные цели и идеи.

Наконец, третья группа – это салафиты-радикалы, потенциальные джихадисты, отличающиеся активной нелояльностью государству. К этой группе можно отнести как участников вооруженного подполья, так и тех, кто активно сочувствует им, оказывает пособническую поддержку своим вербальным поведением и конкретными практическими действиями. Для представителей этой группы характерно увлечение такфиризмом (обвинение в неверии). Эта по-настоящему опасная группа, которую необходимо четко идентифицировать, и по отношению к которой целесообразно применять действенные меры нейтрализации. Она должна находиться под пристальным вниманием правоохранительных служб и подвергаться силовому преследованию.

На основе вышесказанного, можно предложить следующее партикуларизирование салафитской общины. К первой группе умеренных салафитов могут быть отнесены до 80 % от их общего числа. Ко второй группе мирных по средствам, но экстремистских по целям, мы отнесем 10-15 % салафитов, а 5-10 % образуют третью группу радикально настроенных джиха-

дистов. По Дагестану в количественном отношении это порядка 2-4 тыс. человек. Именно из этой группы радикально настроенных салафитов до последнего времени пополнялись террористическое подполье в РД и ряды боевиков в Сирии.

Но и в этой группе важно различать экстремистов по убеждениям и тех, кто проявляет симпатии к ним по причине родственной лояльности. Человек может не поддерживать идеологию и практику вооруженного джихада, по своим идейно-политическим взглядам относиться к другим группам салафитов, а то и вовсе относиться к «этническим» (формальным) мусульманам, но из чувства родственной или дружеско-куначеской (безыдейной) лояльности может оказаться в числе пособников экстремизма и терроризма. Поэтому и важен дифференцированный подход к салафитам, который требует осознать ущербность исключительно вооруженного подавления салафизма, предающего забвению потенциал образования, просвещения, воспитания, возможности идеологической работы. Нужно вновь актуализировать работу по установлению диалога с ними, возвращению и адаптации боевиков и их пособников к мирной жизни.

Дифференцированный подход к салафитской среде должен быть востребован как при проведении превентивных профилактических мер по предупреждению террористической деятельности, так и в практике силового пресечения экстремистской активности радикальных элементов. Он должен быть положен в основу оперативно-аналитической работы спецслужб и правоохранительных структур. Его применение обеспечит не только объективность при выявлении потенциальных экстремистов и их пособников, но и предотвратит ущемление прав верующих при проведении антитеррористических мероприятий. А такое отношение может повлиять на умонастроения салафитов, позволит нейтрализовать их склонность к крайностям во взглядах и поступках.

И все же доминантой в отношениях к салафитам должна стать системная установка на их интеграцию в общественную и экономическую жизнь. Это и есть тот узловой момент, который и определяет, склонится ли под грузом проблем и вызовов тот или иной мусульманин к радикальным идеям и сценариям или нет. И заключается он в том, увидит ли иные, приемлемые для себя как для мусульманина пути и способы сохранения, укрепления и развития своей религии в современном мире, кроме насильственных. Тогда и салафит «ухватится» за возможности стать успешным бизнесменом, ученым, политиком или общественным деятелем, будет работать на благо своей семьи, общины, государства.

АБДУЛАТИПОВ АБДУЛАТИП МАГОМЕДЗАГИДОВИЧ
*начальник Центра профессиональной подготовки МВД по РД,
кандидат юридических наук, полковник полиции*

ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЧИНАХ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ И ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Борьба с терроризмом и экстремизмом требует принятия долгосрочных комплексных мер, направленных на профилактику, предупреждение и пресечение его проявлений в любых формах.

Она не может быть эффективна без знания его причинного комплекса на определённый исторический период.

Криминологическая наука достаточно глубоко раскрывает особенности социально-экономических, общественно-политических и других составляющих комплекса детерминантов данного явления, поэтому мы отразили наиболее значимые на данный исторический период элементы причинного комплекса.

Исследование показывает, что в значительной мере проблема подверженности граждан вовлечению в преступную деятельность связана не только с нерешёнными внутренними социально-экономическими проблемами, масштабной коррупцией в обществе, низкой занятостью граждан общественно полезным трудом, ожесточённой борьбой различных кланов и группировок за доступ к бюджетным средствам. В большей степени это обусловлено также и деятельностью определенных политических кругов США, ряда европейских и ближневосточных государств, их спецслужб, направленной на всемерное ослабление позиции России на мировой арене и кардинальное изменение ее политического курса.

Так, в 90-е годы прошлого столетия враждебные силы, опираясь на возможности ряда ближневосточных экстремистских религиозных структур, способствовали распространению в республиках Северного Кавказа традиционно чуждых кавказским мусульманам радикальных политизированных течений исламского фундаментализма. В результате пропагандистских усилий радикалов часть населения региона попала под влияние их идеологических установок.

В городах Махачкала, Хасавюрт, Кизилюрт, Буйнакск радикалы неоднократно организовывали митинги с выдвиганием антиконституционных лозунгов, которые часто перерастали в массовые беспорядки. Они инициировали конфликты с представителями духовенства, не разделявшими их мировоззрение.

Так, 13 июня 1991 года в г. Махачкала на центральной площади участники массового митинга под руководством лидера радикалов Х. Хасбулатова из селения Губден предприняли попытку штурма здания прави-

тельства Дагестана. Решительные меры спецподразделений МВД предотвратили попытку его захвата и государственный переворот в республике.

После нескольких безуспешных попыток насильственного свержения существующей власти радикалы временно перешли к тактике использования идеологических приёмов и методов противостояния, распространению среди верующих всеми доступными средствами экстремистских идей, постепенному созданию в населённых пунктах республики так называемых «джамаатов» (фактически – конспиративных террористических ячеек) с вовлечением в свои подпольные структуры новых членов.

Основным идеологическим стержнем в данном вербовочном процессе служила идея постепенного перехода к джихаду в целях создания исламского государства «Халифат» с шариатским правлением. Именно на данном этапе в Дагестане, как и в других республиках Северо-Кавказского региона, создавались религиозные организации, строились мечети и другие культовые заведения на иностранные финансовые средства, эмиссары из Саудовской Аравии, Пакистана и других государств открывали духовные школы, выпускали литературу, вели активную вербовочную работу в молодёжной среде.

Из-за пассивной позиции государственных структур, радикалы пошли дальше и создавали религиозно-политические движения, партии (Исламская Партия Возрождения и др.), расширялись и укреплялись общины ваххабитов – «джамааты».

Последователями нового течения в исламе были созданы агитационно-пропагандистские и военизированные структуры на территории Чечни и Дагестана с собственными аналитическими и учебными центрами, прекрасно обученными и вооружёнными отрядами, опирающимися на мощную финансовую поддержку из-за рубежа¹.

В целях активизации вербовочной деятельности местные вербовщики и эмиссары зарубежных экстремистских религиозных организаций открывали филиалы или создавали нелегальные исламские учебные заведения. Идеиная обработка молодежи проводилась не только в духовных учебных заведениях, салафитских и ваххабитских мечетях, но и в светских учебных организациях, а также по месту работы и жительства молодых людей. Одновременно оказывалась финансовая помощь обрабатываемым лицам.

В качестве примера можно привести основанное лидером дагестанских ваххабитов Б.М. Кебедовым в г.Кизилюрт медресе «Хикма», которое беспрепятственно функционировало в 1991-1999 годы. В данном учебном заведении ежегодно обучалось до 700 учеников. Кебедов имел выход на

¹ Гаджиев Р.Г. Ваххабитский фактор в кавказской геополитике. Грозный. 2004 г. с.103

ряд посольств арабских стран, откуда и получал интересующую его литературу¹.

Такие же учебные заведения с привлечением иностранных преподавателей бесконтрольно функционировали в г.г. Махачкала, Хасавюрт, Хасавюртовском, Казбековском, Дербентском районах, в поселках Хушет, Ленинкент, в селениях Губден и Кудали.

Обучение исламистов состояло из двух этапов: первый – идеологическая подготовка, второй – военная подготовка².

Многие выпускники этих учебных заведений в дальнейшем становились главными рассадниками религиозного радикализма, сепаратизма и экстремизма в республике. А отсутствие реагирования со стороны государственных органов способствовало распространению подобных учебных заведений и в других населённых пунктах республики, что в определённой мере оказало серьёзное влияние на идейно-политическую ориентацию определённой части мусульман республики.

Немалая часть экстремистов была завербована и подготовлена в зарубежных религиозных учебных заведениях. По данным спецслужб, с начала 90-х прошлого столетия для обучения в религиозных образовательных учреждениях за границу выехало более 2000 дагестанцев, где подвергались идеологической обработке, обучались основам ведения диверсионной деятельности, минно-подрывному делу.

Исследование показывает, что наиболее активная вербовка велась именно в мечетях, где имамами были выпускники этих учебных заведений, Под воздействием их экстремистских проповедей прихожане мечетей вступали в ряды бандподполья, постепенно расширялась пособническая база в населённых пунктах республики.

Иногда ваххабитские медресе принимали вид полувоенного лагеря, где учеба сочеталась с серьёзной физической и военной подготовкой, которая вытекала из положения о том, что джихад в современных условиях неизбежно принимает форму вооруженной борьбы³.

На начальном этапе они уделяли внимание молодым людям и подросткам из малообеспеченных слоев населения, лицам с неустоявшимися взглядами, а также обучающимся в различных исламских учебных заведениях, так как такая категория молодежи оставалась без профессионального обучения и легко поддавалась влиянию экстремистских идей.

¹ Абдулатипов А.М. Формы и виды организационной террористической деятельности в РД // Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 2003. № 14. С. 167.

² Роцин М. Исламский фундаментализм на Северном Кавказе. //Россия и исламский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации. М., 2003. №1(127) С.74.

³ Ярлыкапов А. Проблемы возрождения исламского образования на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ, Лулео (Швеция), 2003. №1. С.195.

Но в последующем эта тенденция кардинально изменилась. Результаты анализа свидетельствуют, что наиболее одиозные члены бандподполья были завербованы экстремистами также и в местах лишения свободы.

Как отмечает А.М. Гамидов, одна из причин попадания молодёжи в сети экстремистских течений – поиск источников дохода, а также осознание невозможности утвердиться в обществе. И поэтому социальная база террористов расширяется за счет безработных, а также подростков из малообеспеченных семей¹.

Основными элементами идейно-целевой установки молодёжи, используемыми ими на начальном этапе, явились: отказ от признания светского характера государства, необходимость противостояния легальной власти «неверных»; сепаратизм, выход из состава России, формирование исламского государства (халифата); «джихад» – война с неверными, оправдание террористических методов борьбы; критика официального духовенства, традиционного ислама, отказ считать его сторонников истинными мусульманами и ведение «джихада» против них, то есть так называемых «неправильных» мусульман; манипуляция лозунгами равенства и социальной справедливости, братства по вере, обещание рая после смерти праведным борцам на пути газавата; внушение завышенной самооценки и более высокого социального статуса; отказ от какого-либо сотрудничества, контактов с органами государственной власти, особенно правоохранительными органами и силовыми структурами.

Таким образом, используя набор радикальных идейных установок, экстремисты привлекали граждан, особенно молодежь из социально уязвимых слоев населения, в своё сообщество.

На данном этапе активизации террористической деятельности способствовала также невнятная позиция органов государственной власти и местного самоуправления, отстраненность гражданского общества и духовных властей от происходящей, фактически гражданской войны, в которой были задействованы и несли потери только милиционеры и представители общественности и духовенства, которые активно противостояли ваххабизму.

Негативное влияние на развитие рассматриваемой ситуации оказывала непоследовательная уголовная политика и правоприменительная практика данного периода, либеральное отношение судебных и следственных органов к рассмотрению материалов и уголовных дел в отношении экстремистов и террористов, о чем неоднократно отмечали учёные и практические работники правоохранительных органов. Например, в 2009 году из 40 осужденных участников бандподполья 10 осуждены условно, 15 – к срокам до 1 года. 13 преступников решением суда оправданы. [6]

¹ А.М. Гамидов. Условия, способствующие вовлечению несовершеннолетних в терроризм. Юридический вестник Дагестанского Государственного Университета. Махачкала 2013 года. Стр. 82-83.

Безнаказанность их деятельности привела к тому, что в декабре 1997 г. они совершили вооруженное нападение на воинскую часть, дислоцированную в г. Буйнакске, в мае 1998 г. они проникли в помещение отделения милиции в селении Карамахи, завладели табельным оружием, боеприпасами, спецтехникой и документами. А в феврале 1999 г. захватили здание сельской администрации, где разместили штаб НВФ.

В череде этих событий в августе-сентябре 1999 г. международные террористические организации под предводительством Ш. Басаева и Э. Хаттаба с территории ЧР совершили нападение на Цумадинский, Ботлихский и Новолакский районы Дагестана.

И только в августе 1999 г. органами правопорядка РФ в этих районах Дагестана был введен план контртеррористической операции и наведен конституционный порядок.

После провала попытки открытых насильственных акций они вернулись к тактике действий в условиях глубокой конспирации, создавая террористическое подполье.

В 2001 году Р.М. Макашарипов, который в качестве помощника и личного переводчика полевого командира НВФ ЧР Ш. Басаева принимал участие в нападении на ряд сёл Ботлихского района, весной 2002г. явился с повинной в УФСБ РФ по РД и Верховным судом РД был осужден за участие в НВФ и незаконное ношение оружия к 6,5 годам лишения свободы, и в этом же году амнистирован, создал в республике диверсионно-террористическую группу под названием «Дженнет» («Рай») с ячейками («джамаатами») в г.г. Махачкала, Буйнакск, Хасавюрт, Избербаш, Карабудахкентском и ряде других районов РД.

После его нейтрализации в ходе спецоперации 06.07.05г. с конца 2005г. бандподполье в Дагестане возглавил Р.А. Халилов, который был ликвидирован федеральными силами 17.09.2007г. После его ликвидации последовательно НВФ Дагестана возглавляли И.А. Моллачиев (с октября 2007г.), О.М. Шейхулаев (с декабря 2008г.), М.А. Вагабов (с декабря 2009г.) (он объявил себя амиром (верховным правителем) «Виляята Дагестан» и кадием (шариатским судьёй) «Имарата Кавказ»). С 1999 года он находился в федеральном и международном розыске как участник боевых действий в Карамахинской зоне; 29.09.2001г. явился с повинной в прокуратуру РД, 29.10.2001г. он был осужден Карабудахкентским районным судом к 3 годам лишения свободы условно, но был освобожден от наказания на основании акта об амнистии; именно он перенёс диверсионно-террористическую деятельность за пределы республики, подготовив и совершив ряд крупных террористических актов с использованием террористов-смертников на станциях метро «Лубянка» и «Парк Культуры» г.Москвы 29 марта 2010 года, теракта в г.Кизляр 31 марта 2010 года, подрыв террориста-смертника 6 января 2010 года в г.Махачкала возле здания городского ГИБДД); И.Г. Валиджанов (с сентября 2010г.) (по данным ЦПЭ

МВД по РД под его руководством совершено более 60 тяжких и особо тяжких преступлений экстремистской, террористической и общеуголовной направленности), И.М. Даудов (с апреля 2011г.); Р.М. Асильдеров (с февраля 2012г.). Все они участвовали в боевых действиях против федеральных сил в ЧР, проходили подготовку по минно-взрывному делу во время учёбы за рубежом либо в лагерях полевого командира НВФ ЧР Хаттаба.

Таким образом, с 1999 по 2013 годы в республике сохранялась тенденция роста количества действующих бандгрупп и их участников. По данным МВД и УФСБ РФ по РД территория республики была условно поделена лидерами бандподполья на 5 секторов (Центральный, Южный, Северный, Горный и Махачкалинский).

В результате принятых государством, в том числе и правоохранительными органами, мер, начиная с 2013 года, удалось добиться коренного перелома ситуации в республике, наметилась тенденция к спаду террористической активности и уменьшению количества бандгрупп и их участников.

Так, в 2013 году пресечена деятельность террористических ячеек «Каспийская», «Шамхальская», «Левашинская», «Сергокалинская» и «Избербашская», а в 2014 году – ячеек на территории Кизляра, Кизлярского, Бабаюртовского и Цунтинского районов, нейтрализовано большинство участников ячеек «Буйнакская», «Кадарская», «Губденская», «Хасавюртовская» и «Махачкалинская».

Кроме того, в рядах подполья в конце 2014 года наметились организационные и структурные разногласия. Оно расколосось на две самостоятельные структуры. Часть лидеров (Центрального, Махачкалинского, Южного, Северного секторов и террористической ячейки «Цумадинская» горного сектора) вышла из состава «Имарата Кавказ», амиром которого после ликвидации Доку Умарова в 2014 году был объявлен А.А. Кебеков. Последователи ИГ избрали своим лидером Р.М. Асельдера («Абу Мухаммад») и дали присягу на верность («Баят») лидеру международной террористической организации «Исламское Государство» (ИГ) так называемому «Халифу Абу Бакру Аль-Багдади».

В 2015 году ликвидированы лидеры МТО «Имарат Кавказ» – Кебеков Алиасхаб и Сулейманов Магомед и «Амир Вилаята Дагестан» – Саидов Камиль, пресечена деятельность вновь созданных ячеек «Буйнакская», «Цунтинская», «Бабаюртовская».

В 2016 году уничтожены лидеры подполья, присягнувшие МТО «Исламское Государство» – Г.А. Абдуллаев, так называемый «Амир и Кадий Южного сектора Вилаята Дагестан» и Р.М. Асельдеров, так называемый «Амир Вилаята Кавказ». Пресечена преступная деятельность ячеек «Гунибская» и «Избербашская».

Как отметил на сессии Народного собрания РД министр внутренних дел республики, в 2017 году ликвидировано 40 членов подполья, полностью уничтожены шесть диверсионно-террористических групп, задержаны

312 боевиков и их пособников, ещё 19 сдались добровольно. В настоящее время на территории республики укрываются шесть участников НВФ, местонахождение их устанавливается¹.

Безусловно, спад террористической активности в республике связан с тем, что государственная политика по противодействию терроризму и экстремизму стала более внятной. Сформировалась широкая правовая база противодействия терроризму и экстремизму, сложилась эффективная правоприменительная практика, на новый уровень поставлена профилактическая, оперативно-розыскная работа.

Также в последние годы деградировалась используемая радикалами идеология «джихадизма». В сознании людей она стала прочно ассоциироваться с бесчеловечной деятельностью ИГ, направленной на массовое уничтожение людей, не разделяющих их идеологию. Поэтому в настоящее время вербовщики сменили тактику, выбрав в качестве идеологической ширмы вербовочного процесса вместо джихада совершение переселения – хиджру. Активно пропагандируемая в социальных сетях хиджра означает обязанность мусульманина переехать на территорию халифата, если по месту проживания верующего препятствуют исповедовать ислам.

Отчасти это обусловлено также и временным отказом большинства лидеров подполья от наращивания активности в республике и сосредоточении усилий на пополнение рядов ИГ и стремлением демонстрировать безусловную поддержку его линии в целях налаживания каналов получения вооружения и финансовых ресурсов от него, а также подготовки боевиков в условиях масштабных боевых действий на территории Ирака и Сирии и последующего формирования из них боевого ядра подполья для использования в дальнейшем на территории республики.

По имеющимся в правоохранительных органах данным, в настоящее время по официальной версии, более 1200 жителей Дагестана воюет на стороне ИГ². Среди российских регионов Дагестан считается главным поставщиком террористов.

На совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации Александр Бортников отметил, что, потерпев поражение в создании халифата на территории Сирии и Ирака, главарь международных террористических организаций в качестве глобальной стратегической задачи определили создание новой всемирной террористической сети. Верхушка террористов сегодня перераспределяет имеющиеся в ее распоряжении силы и средства. Боевики расползаются за пределы Ближнего Востока, концентрируясь в нестабильных регионах с прицелом на создание в них новых очагов напряженности и вооруженных конфликтов.

¹ МВД: «40 боевиков уничтожено в Дагестане». Газета «Московский Комсомолец» в Дагестане. 4-11 апреля 2018 г. №15(1051). С.2.

² Данные ЦПЭ МВД по РД и УФСБ РФ по РД

Наиболее интенсивно бандиты перемещаются на территорию Афганистана, где имеются позиции террористов и откуда они имеют возможность пробираться в Центральную Азию, Иран, Китай и Индию, и предпринимают попытки совершать атаки и против России.

В связи с геополитическим положением, наличием широкой пособнической базы из числа радикально настроенных салафитов и ваххабитов (членов так называемых «спящих ячеек») Дагестан для них является более привлекательным регионом.

Следует признать, что наибольшие угрозы распространения идеологии терроризма на сегодняшнем этапе связаны, прежде всего, с использованием террористическими и экстремистскими организациями сети Интернет и мобильных средств информационного обмена для организации скрытых каналов связи и пропаганды преступной деятельности. По оценкам экспертов, в настоящее время в Интернете действуют свыше 10 тысяч сайтов, пропагандирующих терроризм и экстремизм. В целях локализации их деятельности приняты ряд мер по наведению порядка в российском сегменте¹.

Международные террористы расширяют контакты с хакерами, создают собственные «киберотряды» и могут нацелить кибератаки на важнейшие инфраструктурные объекты с целью спровоцировать техногенные аварии и экологические катастрофы.

Несмотря на изменения в Федеральном законе №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в части представления возможности блокировки экстремистского контента в сети Интернет, а также введения ответственности за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, в том числе совершенные с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, эффективность работы субъектов профилактики в данной сфере не адекватна сложившейся ситуации.

Как отмечает Председатель СКР А. Бастрыкин, в целях противодействия различного рода экстремистским проявлениям, в том числе оперативного реагирования, пропаганде экстремизма в сети Интернет, представляется целесообразным предусмотреть внесудебный (административный) порядок включения информации в федеральный список экстремистских

¹ Шайдаев М. Ш. и др. Методические рекомендации по вопросам противодействия идеологии терроризма и экстремизма для сотрудников подразделений по работе с личным составом органов, организаций и подразделений МВД России. //Международный межведомственный центр подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России. Домодедово. 2017. С.42.

материалов, а также блокировки доменных имен сайтов, которые распространяют данную информацию¹.

Также важнейшей задачей органов власти всех уровней в противодействии терроризму и экстремизму в настоящее время является дерадикализация молодёжи. Этот процесс идёт очень болезненно.

Процесс дерадикализации весьма сложен и требует комплексного подхода, совместной работы, продуманных программ, усилий со стороны семьи или общины и, конечно же, желания самого человека, которого коснулась болезнь радикализма. И это очень важно. Это важно для государства, для общества и для самой личности. Уход в радикализм и фанатизм – это путь в никуда, в пустоту, в мир темного, злого и преступного, противоречащего истинной сути духовности традиционного ислама, основывающегося на принципах милости и милосердия, ведь именно таков создатель этого мира и всего в этом мире, в том числе и человека².

На основании исследования можно выделить наиболее значимые проблемы, которые могут возникнуть в перспективе в сфере противодействия терроризму и экстремизму в республике.

Во-первых, серьёзную опасность представляет наличие в республике так называемых «спящих ячеек» из радикалов, которые могут активизироваться с возвращением в республику террористов, воевавших на стороне ИГ.

Во-вторых, по данным ЦПЭ МВД по РД, немало приверженцев радикального течения ислама выехали за пределы республики и в любое время могут вернуться для осуществления террористической деятельности. Об этом свидетельствуют и результаты контртеррористической операции в г. Дербенте и одноимённом районе, где 21 апреля 2018г. подразделения Национального антитеррористического комитета (НАК) и ФСБ провели три спецоперации, в ходе которых убиты 11 боевиков. По данным НАК они были членами одной из международных террористических организаций, имели связь с группой террористов, задержанных в конце 2017 года в г. Санкт-Петербурге. Они готовили масштабные террористические акты в городах республики в предстоящие майские праздники. Один из террористов был опознан как житель г. Нефтеюганск Александр Свистак.

В-третьих, определяющее влияние на данную проблему может оказать религиозный фактор, стремление религиозных структур вмешиваться в государственные дела. Взаимодействие государственных органов и религиозных объединений, разработку и реализацию совместных проектов и программ необходимо организовывать под контролем светской власти. Также необходимо разработать систему мер, регламентирующих процесс выезда на учебу в зарубежные религиозные учебные заведения, в частно-

¹ Интервью Председателя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина. «Российская Газета». 25 июля 2017 года № 162(7328) с.4

² Саида Сиражудинова. Факторы радикализации. Газета «Московский Комсомолец» в Дагестане». 8-15 ноября 2017 г. С.13

сти, утвердить перечень общепризнанных в мусульманском мире учебных заведений, заключения межгосударственных договоренностей с мусульманскими странами и учебными заведения о приеме граждан Российской Федерации при наличии рекомендательных писем и направлений официальных духовных управлений; признавать на территории республики только дипломы выпускников определенной категории религиозных учебных заведений; проводить на конкурсной основе отбор и направлять молодежь в эти учебные заведения; жестко регламентировать деятельность расположенных на территории республики религиозных учебных заведений, установить для них единые подходы преподавания на основе определенных учебных программ; исключить факты обучения детей школьного возраста в религиозных учебных заведениях в отрыве от общеобразовательных школ; выявить неконтролируемые мечети и молельные комнаты, функционирующие в образовательных учреждениях, где проводится идеологическая обработка молодежи.

В-четвёртых, активизация радикалов в интернет-пространстве и социальных сетях с призывами к террористической деятельности в купе со слабой работой субъектов профилактики с лицами, находящимися в зоне риска, может привести к росту потенциальных криминальных угроз. В связи с этим необходимо с такими лицами организовать адресную работу с использованием органов местного самоуправления, общественности, религиозных деятелей и участкового уполномоченного полиции.

Ослаблению боеспособности террористического подполья будет способствовать применение активных форм информационного воздействия с акцентом на частную профилактику в отношении конкретных граждан и группы лиц, входящей в пособническую базу, состоящую в основном из приверженцев религиозного экстремизма, членов семей убитых боевиков, особенно жён и вдов членов террористического подполья (так называемый «женский джамаат» или «чёрные вдовы»), из числа которых вербуются террористки-смертницы для совершения крупных террористических актов на территории РФ), одиноких граждан.

Также необходимо реализовать меры общей профилактики по улучшению образовательного процесса в учебных заведениях, совершенствованию духовно-нравственного, патриотического воспитания молодежи, развитию этноконфессиональных отношений, размещению в СМИ, Интернете и блогосфере материалов, дискредитирующих идеологию религиозного экстремизма.

В-пятых, всё еще не налажена системная работа по обеспечению координации деятельности и взаимодействия в данной сфере органов государственной власти, местного самоуправления с привлечением возможностей гражданского общества в сфере организационного, идеологического, информационно-аналитического и пропагандистского, образовательного обеспечения противодействия терроризму и экстремизму.

КЛИМЕНКО ТАУЖАН МИКАИЛОВНА

*профессор кафедры уголовного права и процесса
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
профессор кафедры уголовного права и процесса института права
и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета, ведущий сотрудник НИЦ-3 ФКУ ФСИН России,
доктор юридических наук*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРЕЮДИЦИЯ: К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ

Одной из особенностей действующего уголовного закона является включение в него многочисленных изменений и дополнений, направленных на повышение эффективности борьбы как с общеуголовной преступностью, так и отдельными ее видами. Казалось бы, какие могут быть сомнения в том, что все вновь принятые новеллы уголовного закона направлены, в первую очередь, на реализацию обозначенных в нем задач¹, а, следовательно, и на достижение целей наказания². Однако, если внимательно проанализировать внесенные в Уголовный кодекс новеллы с момента вступления его в силу, то, к сожалению, все не так уж и однозначно. Можно много рассуждать о всех изменениях и дополнениях, тем не менее рамки статьи не позволяют этого сделать. Поэтому рассмотрим только некоторые из внесенных новелл и, в частности, касающиеся деяний с административной преюдицией.

Сказать, что правовая преюдиция – это нечто новое в юридической технике, нельзя. Более того, споры о целесообразности юридической преюдиции и, в частности, уголовно-правовой преюдиции, продолжаются на протяжении довольно длительного периода времени, в том числе советского³, постсоветского⁴ и современного периодов⁵. И, несмотря на то, что и

¹ Статья 2. Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2018.

² Часть 2. Статья 43. Наказание. Там же.

³ См., например, Мустафаев Ч.Ф. оглы. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986; Наумов А.В. Форма уголовного закона и ее социальная обусловленность. - В кн.: Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. С. 18-27; Боровиков В.Б. Преюдиции в советском уголовном праве // Государство, право и демократия в условиях развитого социалистического общества. М., 1973. - С. 179-180, Штутин Я.Л. Предрешения (преюдиции) в советском гражданском процессе // Сов. гос. и право. 1956. N 5. С. 58-67 и др.

⁴ См., например, Тарбагаев А.Н. Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. N 2. С. 62-68;

⁵ См., например, Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиция, как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. N 2. С. 195-198; Бойко А.И. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против // Юрист-правовед. 2004. N 3. С. 27-32; Газизова Т.Г. Административная преюдиция, как способ декриминализации отдельных видов преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2004. С. 125-126;

сторонники¹, и противники² преюдиционных норм приводят веские аргументы в защиту своей позиции, данный вопрос по-прежнему продолжает оставаться дискуссионным. Так почему же среди ученых нет единой позиции в этом вопросе, хотя законодательно он уже разрешился в пользу административной преюдиции.

Как представляется, возврат в Уголовный закон деяний с административной преюдицией обусловлен тем, что включение их в состав преступлений является предтечей криминализации уголовного проступка³. Естественно, что развитие общества и государства предъявляет повышенные требования к законотворчеству, т.к. это напрямую связано с эффективностью правового регулирования. Следовательно, важнейшей задачей становится обновление либо формирование определенных правовых концепций. Тем не менее, не стоит при законотворческом процессе забывать о социальной обусловленности и целесообразности отражения указанных процессов в нормах права, не говоря уже об их научной аргументации.

Однако, как представляется, аргументы в пользу преюдиционных норм в уголовном праве не настолько обоснованы. В частности, утверждение, что «... административная преюдиция может стать эффективным средством противодействия преступности и будет способствовать ... повышению эффективности практического применения уголовного законодательства и обеспечит реализацию принципа экономии мер уголовной репрессии, а также исключит случаи объективного вменения...»⁴. Причем аргумент об обеспечении реализации принципа экономии мер уголовной репрессии указан практически у всех сторонников преюдиционных норм⁵.

На наш взгляд, аргументы против уголовно-правовых преюдиционных норм более научно аргументированы. В частности, нарушается принцип вины «*non bis in idem*»⁶, «размываются» признаки преступления и ад-

¹ См., например, Лапина М.А. Оптимальные приемы юридической техники, обеспечивающие согласование системы юридических санкций административно-деликтного и уголовного законодательства // Административное и муниципальное право. 2015. N 6. С. 575-581 и др.

² См., например, Зуев В.Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией. Лекция. М.: УМЦ при ГУКМВД РФ, 1995.

³ См., например, Бавхун М.В., Бавхун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 200. N 6. С. 6-9; Лапина М.А. Указ. соч. и др.

⁴ См., например, Бавхун М.В., Бавхун И.Г., Тихон И.А. Указ. соч.

⁵ См., например, Карданец А.В. Преюдиции в российском праве (Проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002, Лацкевич И.И. Административная преюдиция, как условие уголовной ответственности в некоторых случаях принуждения к выполнению обязательств // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию проф. С.Г. Дробязко. 11-12.10.2012. Минск, 2012 и др.

⁶ Не дважды за то же.

министративного правонарушения, возникает ряд коллизий норм административного и уголовного права, связанных в том числе со сроками, в течение которых лицо признается подвергнутым административному наказанию¹, и т.д.

Таким образом, даже краткий анализ преюдиционных норм в уголовном праве показывает несостоятельность решения законодателя о включении их в Уголовный кодекс. К сожалению, сколько бы ученые ни возражали по поводу тех или иных законодательных новелл, тот факт, что они уже нашли соответствующее отражение в Законе, практически сводит все аргументы к нулю. И то, что в настоящее время активно обсуждаются вопросы криминализации уголовного проступка² и снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет³, свидетельствует скорее о том, что, с одной стороны, снижение преступности будет наблюдаться *de-jure*, а не *de-facto* (в случае включения в категории преступных деяний уголовного проступка). С другой стороны, покажет неспособность общества и государства воспитать законопослушных членов общества без применения к ним мер уголовной репрессии. Тем более, что, как показывают данные официальной статистики, преступность несовершеннолетних в возрастной группе 14-15 лет имеет стойкую тенденцию к снижению⁴ и, следовательно, объективных предпосылок для снижения возраста уголовной ответственности нет. Можно вспомнить Аркадия Райкина, который в одной из своих миниатюр от лица бабушки говорил, что если «... мамы будут меньше работать, а папы больше получать, то и дети не будут нарушать Закон».

¹ Статья 4.6. Срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. М., 2018.

² Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017. № 42. г. Москва «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

³ Не детский возраст // <https://rg.ru/2017/10/16/v-gosdume-predlozhili-nachat-sudit-za-sereznye-prestupleniia-s-12-let.html>

⁴ Данные ГИАЦ МВД России за 2005-5 месяцев 2018 годы.

ЗАВЬЯЛОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

*старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, подполковник полиции*

ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ИЛЛЮЗИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И РЕАЛЬНОСТЬ

О создании Исламского государства в среде исламской оппозиции было заявлено еще в 2006 году, в том же году принят и проект его «конституции» под названием «Уведомление человечества о рождении Исламского государства»¹. Однако мировое сообщество не сразу распознало опасность, которая появилась благодаря такому тактическому ходу. Можно и нужно было тут же пресечь все притязания исламистов, если задуматься, какой смысл несет в себе это название.

Почему именно государство? Для чего исламисты использовали термин, обозначающий такую политическую форму организации? До 2006 года эта структура претерпела множество метаморфоз (политологи утверждают, что она образовалась путем слияния одиннадцати радикальных исламистских группировок во главе с подразделением «Аль-Каиды»). И только позиционируя себя в качестве государства, открыто провозгласив в 2014 году даже его форму – всемирный халифат, – исламистам удалось за короткое время захватить Ближний и Средний Восток.

Что же «сработало», какие механизмы были запущены такой подменной понятий? Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к государству как к политической форме организации общества.

Как известно, государство создается там и тогда, где и когда требуется организовать общество для достижения общественно значимых целей, а впоследствии – управлять этим обществом, обеспечивать его интересы и дальнейшее развитие. Различия в целях и способах их достижения и иные обстоятельства порождают различные формы государственности. Безусловно, все эти формы отличаются друг от друга, имея в своей основе различные цели, идеи, принципы, обладая различными средствами. Здесь уместно привести высказывание М.А. Бухтеревой: «Как явление социальной жизни государство характеризуется чрезвычайным многообразием непосредственно наблюдаемых и воспринимаемых проявлений. Это определено как разнообразием задач, решаемых государством в различных областях жизни общества, так и разнообразием органов, форм, методов и средств осуществления государственной деятельности»².

¹ РИА Новости. Организация «Исламское государство» // <https://ria.ru/spravka/20150930/1293434849.html>. Дата обрац.: 19.03.2018.

² Бухтерева М.А. Формы реализации функций государства: Диссер. на соиск. канд. юрид. наук. М., 2002. 202 с.

Множественность проявлений государства не позволяет однозначно считать таковыми те или иные политические образования. Отсюда – проблема правосубъектности непризнанных государств и территорий, квазигосударств, государствовподобных образований и тому подобных структур.

Опираясь на научные разработки теории государства, можно утверждать, что отграничивать государства от иных сходных явлений следует по характерным признакам. Вместе с тем, как справедливо заметил Р.Л. Иванов ¹, «среди признаков государства встречаются такие, которые имеются и у иных социальных явлений, а есть признаки, специфичные только для него». К важнейшим признакам государства относят территорию, народ и публичную власть (государственный аппарат). Помимо указанных в качестве признаков государства отмечают наличие законодательства, финансовой системы, символики государства и др.

Применим изложенные положения к Исламскому государству.

Прежде всего, отметим, что ислам не делит мир на светский и духовный. «Существует только один мир, который должен жить по священному религиозному закону, ниспосланному в Коране» ². Эта мысль является отправной точкой в идеологии фундаментализма (именно к такому течению следует относить вероучение идеологов Исламского государства), позволяющей считать исламское государство главным условием сохранения религиозной идентичности мусульман в условиях глобализации. По мнению О.А. Семеновой, «идеал государства видится фундаменталистам как воплощение принципов единобожия и божественного суверенитета, что возможно только при управлении на основе шариата» ³. Отсюда – идея о том, что любое отступление от ислама – инакомыслие. Согласно Корану, каждый мусульманин должен проявлять усердие в утверждении и защите ислама, в том числе подниматься на вооружённую борьбу против врагов веры ⁴. Отдача всех сил и возможностей ради распространения и торжества ислама и есть главнейшая обязанность мусульманина. Однако на деле лозунг об объединении и сплочении всех мусульман мира ради высокой цели оборачивается террористической войной, в том числе и против самих же мусульман, не исповедующих, по мнению радикальных исламистов, подлинную религию, искажающих ее смысл. Таким образом, фундаменталисты разграничивают весь мир на «мир войны» и «мир ислама», а это означает, что Исламское государство не для всех – только для проверенных в

¹ Иванов Р. Л. Признаки государства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44). С. 6–22.

² Басова И.О. Государственно-правовая идеология ислама и практика строительства мусульманских государств: Диссер. на соиск. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 182 с.

³ Семенова О.А. Концепция государства в исламском фундаментализме: вторая половина XX - начало XXI вв.: Диссер. на соиск. канд. полит. наук. М., 2007. 169 с.

⁴ Коран // <https://islam-afisha.ru/curan/al-bakara>. Дата обрац.: 02.04.2018

борьбе, преданных идее исламистов. Так, в одном из видеообращений боевиков высказаны угрозы расправой членам других исламистских группировок – ХАМАС и ФАТХ – за недостаточную приверженность шариату¹. По идее организаторов ИГ, мусульмане, исповедующие «истинные» ценности, и есть население Исламского государства.

Для игиловцев не существует понятия гражданства или подданства. «Истинным мусульманам» всего мира был брошен клич о присоединении к «истинному мусульманскому государству» – именно они и названы гражданами будущего обновленного мира. Поэтому иностранные сторонники, приехавшие воевать за Исламское государство, открыто рвут паспорта (известный видеосюжет из Интернета с участием граждан Великобритании, Испании и некоторых других стран). По данным, приведенным генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном в докладе Совету Безопасности в октябре 2016 года, на верность террористической группировке «Исламское государство» присягнули 34 вооруженные группировки в разных частях света².

Что касается мирных жителей захваченных территорий, то, как оказалось, в распоряжении представителей ИГ имелась подробная информация о каждом из них, в том числе из официальных баз данных, причем собрана она была еще до экспансии. Жителям суннитских районов, таких как Фаллуджа и Мосул в Ираке или Ракка в Сирии, было предложено «покаяться» в специальных мечетях, после чего они могли получить особую справку, дающую право жительства в Исламском государстве (а по сути, на своих же территориях)³.

Как видим, проблема юридической связи с государством, проблема гражданства (подданства) была «успешно» решена.

Исламисты «замахнулись» на весь мир, называя свою организацию всемирным халифатом. Провозгласив создание халифата в конце 2014 года на территории Ирака и Сирии, ИГ сразу дало понять, что намерено проводить экспансию далеко за пределы этих стран. Об этом свидетельствует и тот факт, что исламисты объявили себя государством, не указывая какой-либо территориальной или географической привязки. И действительно, сразу же после провозглашения своей государственности игиловцы очень быстро расширили свои территории путем захвата. По состоянию на 2014 год общая площадь контролируемой ИГ территории оценивалась в 40—90 тыс. км на территории Сирии, Ливии и Ирака. Всего через год у ИГ были

¹ ИГИЛ-2017: Как изменилось и что сейчас представляет собой государство террористов // <https://secretmag.ru/trends/scenarios/igil-2017-kak-izmenilos-i-chto-sejchas-predstavlyayet-soboj-gosudarstvo-terroristov.htm>. Дата обращ. 11.04.2018

² ИГИЛ пустил метастазы по миру // <http://utro.ru/articles/2016/02/06/1270054.shtml>. Дата обращ. 11.04.2018.

³ Мьюир Джим. Взлет и падение «Исламского государства» // <https://www.bbc.com/russian/features-41724612>. Дата обращ. 11.04.2018.

филиалы или союзники в одиннадцати странах (в том числе на африканском континенте) хотя непосредственные территории они контролировали только в пяти. (Однако следует отметить, что на сегодняшний день, размеры территории, контролируемые ИГ, не возросли, а, напротив, сократились на треть.)

Претендуя на мировое господство, игиловцы заодно отвергают и необходимость признания своей государственности со стороны других стран. И действительно, если, в конечном счете, должно остаться единое государство (по замыслу боевиков ИГ), чье признание оно должно получить?

Таким образом, территория как признак государства в случае ИГ также оказывается «ненужным».

Для удобства управления подконтрольными территориями боевики объявили об их делении на «вилаяты» (провинции), число которых меняется в зависимости от ситуации на фронтах. Все вилаяты составляют в совокупности территорию халифата. В свою очередь, сами вилаяты делятся дальше на сектора – «катаат».

Исламское государство провозглашено как халифат и, соответственно, возглавляется халифом, который обладает неограниченной властью. Согласно традиции, им может стать только представитель рода курейшитов, к которому относился сам Мухаммед. Все остальные государственные органы и территориальные структуры власти назначаются «сверху»¹. При халифе действует совещательный орган – Шура, военное управление осуществляет Военный совет, а руководство спецслужбами –

Совет разведки. Состав всех этих органов назначается халифом. Надзор за соблюдением норм шариата и исламской морали осуществляет Правовой совет, он же занимается пропагандой и вербовкой боевиков за границей. Кроме того, имеется Исламское управление общественной информации — оно отвечает за пропаганду, контрпропаганду и работу с молодёжью. Разработка законов возложена на Административный совет, хозяйственными вопросами ведают отдельные уполномоченные советники халифа, которые, по сути, составляют гражданское правительство. Справедливо заметить, что структура управления крайне нестабильна в силу постоянного изменения состава поддерживающих ИГ подконтрольных территорий и, тем не менее, эта структура очень напоминает организованную государственную власть.

Е.А. Круглова, рассуждая на тему определения государства через призму его признаков, в качестве одного из определяющих свойств предлагает легитимность власти. Она пишет: «Именно легитимность является одной из ключевых характеристик, отличающих настоящие государства от

¹ Чугунов Н. Краткий обзор устройства «Исламского Государства» // www.almasdarnews.com/article. Дата обрац. 17.04.2018.

других организаций со сравнительным преимуществом в осуществлении насилия»¹. Ссылаясь на Роберта И. Ротберга и справедливо соглашаясь с ним, Е.А. Круглова обращает внимание на то, что власть полевых командиров нелегитимна как внутри страны (поскольку не является признанной населением), так и на международном уровне (не являясь признанной мировым сообществом). Внешнюю же легитимность Круглова приравнивает к международному признанию прав государства, которое предлагает идентифицировать с понятием «суверенитета». Последнее положение представляется небесспорным. На наш взгляд, суверенитет государства не ограничивается только признанием со стороны правосубъектных структур и, как следствие, легитимностью. В содержании этого понятия следует усматривать не только юридическую и политическую независимость государства, но и экономическую, идеологическую, культурную и т.д. Однако высказанное замечание несколько не меняет нашего отношения к вопросу законности власти.

С учетом изложенного, вернемся к рассматриваемой проблематике. Да, действительно, выдвижение полевых командиров в структуры управления Исламского государства неслучайно и даже в какой-то степени имеет отдаленные признаки выборности (только в своей среде), однако не имеет ничего общего с легитимностью. Правильнее было бы говорить не о приходе джихадистов к власти на подконтрольных территориях, а о захвате ими власти. Следовательно, ни о каком добровольном выборе лидеров ИГ населением, а значит, ни о какой легитимности власти не может быть и речи.

Сомнительным видится и суверенитет Исламского государства. Получающую поддержку со стороны заинтересованных структур (в том числе военную, экономическую, методическую), эту террористическую организацию, не имеющую внутреннего единства, сложно назвать независимой. При этом, как справедливо отмечено, «претензии на суверенитет должны быть подкреплены на практике: правитель должен иметь фактический контроль над своей территорией».

В качестве одного из важных признаков государства в юридической литературе называют также существование его материальной базы, финансовой системы, наличие собственных экономических ресурсов, управление экономическими процессами. Однако применительно к ИГ и в этом признаке государственности также следует усомниться. Действительно, Исламское государство располагает значительными материальными средствами. Не случайно Пан Ги Мун назвал ИГИЛ самой богатой террористической организацией в мире. Вместе с тем источники этих ценностей преступны: наркоторговля, грабежи, разбойные нападения, доходы от торгов-

¹ Круглова Е.А. «Государство» устарело: потребность в новом определении государства // Журнал институциональных исследований. 2015. № 2. Том 7. С. 99-108.

ли людьми, человеческими органами, торговли нефтью на черном рынке, получение выкупов за заложников и т.п. Значительную часть прибыли террористы получают от «налогов», которыми облагают жителей подконтрольных территорий, а также от конфискации и перепродажи их недвижимости. Являются ли эти доходы легальными? Ответ однозначен.

Итак, сделаем выводы из изложенного.

1. Исламское государство является террористической организацией, и только так ее нужно воспринимать. Ни о какой государственности не может быть речи, когда целью структуры выступает контроль территорий других государств, обеспечение и удовлетворение только своих собственных интересов за счет представителей других наций, народов, конфессий. Опора на мусульманские ценности в этом случае – средство достижения желаемых целей, а идея об объединении суннитов – всего лишь ловкий стратегический ход.

2. Провозглашение себя государством позволило ИГ привлечь на свою сторону единомышленников, а также вовлечь свежие силы. Безусловно, этот пиар-ход позволил террористической группировке выиграть время и укрепить свои позиции. Но это временное явление. Уже к концу 2017 года, по сведениям официальных источников¹, подконтрольные Исламскому государству территории сократились в несколько раз.

3. Следует не только понимать степень угрозы, которую несет в себе намеренное искажение смысла политических терминов и их использование по отношению к противоправным явлениям, но и проводить активную разъяснительную работу в этом направлении как отдельными государствами, так и на международном уровне.

¹ Шойгу заявил о сокращении контроля ИГ в Сирии до 5% территории // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59eedccd9a7947a800d508fe>. Дата обращ.: 23.04.2018.

ДРОЗДОВА АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА
профессор кафедры правовой культуры и защиты прав человека
Юридического института СКФУ,
доктор юридических наук, профессор

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

В сфере правоохранительных и правозащитных структур среди теоретиков и практиков часто употребляются такие термины как «*предупреждение преступности*», «*профилактика преступности*», «*контроль преступности*», «*борьба с преступностью*», «*предупреждение преступлений*» и другие. Все говорят, обсуждают, планируют, реализуя определенную деятельность и обеспечивая себя работой и заработком, а видимых результатов этой самой профилактики и борьбы с преступностью практически не наблюдается... Почему? Названное социальное явление существует само по себе и бороться с ним не имеет смысла? Нет четкой определенности в терминологии, не созданы или созданы, но бездействуют механизмы этой самой профилактики и борьбы с преступностью или что-то еще такое, о чем никто не знает и не говорит, а может быть просто человек и его жизнь мало что стоят, и правовая политика компетентных государственных органов имеет свой умысел, возможно, что созданная система профилактики и противодействия преступности построена так, чтобы защитить преступника, а не законопослушного гражданина.

Так, например, достаточно известный ученый в сфере уголовного права Г.И. Чечель обращает внимание на тот факт, что есть видимые и устранимые недостатки даже в системе регистрации заявлений от потерпевших, а именно: «при этом никто не желает, – пишет он, – по настоящему задуматься о том, что существующая система регистрации заявлений о совершенных преступлениях и заведомо умышленное сокрытие преступлений позволяет миллионам преступников чувствовать уверенность в безнаказанности и возможности (позволительности) совершения новых преступлений, что, бесспорно, является условием, способствующим росту преступности в России»¹. Данное состояние дел в такой же, если не в большей степени, относится к сфере гражданских правоотношений.

Процесс противодействия преступности как общее социальное воздействие на преступность, обладая сложностью и системностью, исполь-

¹Чечель Г.И. Предупреждение преступлений – основа защиты интересов общества // Общество и право. 2013. № 3 (45) - С. 176.

зуется как теоретиками, так и законодателями и практиками, в связи с чем требует определенности и строгости в дефинициях.

Следует согласиться с тем, что, характеризуя оказываемое воздействие на преступность, зачастую применяется термин «*противодействие*», который включает в себя выработанные меры и известные способы реагирования государства, государственных властных органов, общественных и правозащитных структур общества, а также отдельных граждан, предпринимаемые в процессе профилактики, предотвращения, предупреждения, контроля и борьбы с преступностью в виде системы, при том, что нет единства мнений относительно содержания каждого из названных элементов воздействия даже среди кримиологов-профессионалов.

Вместе с тем, следует согласиться с позицией некоторых ученых и практических работников о том, что все существующие приемы, способы и меры реагирования на преступные деяния следует представить в виде определенной системы противодействия преступности в целом, подразделяя ее на подсистему мер профилактическую, на подсистему мер предупредительную. При этом важно, чтобы в механизмы реализации в целом противодействия преступности были включены государственные органы вообще, не только правоохранительные, структуры гражданского общества, отдельных индивидов, формируя одновременно правовую культуру, правовую идеологию и правовую политику в стране. Зададимся вопросом, от кого и в каких случаях создание системы противодействия, невосприятости, нетерпимости к преступности зависит больше. Не следует забывать, что мы все – единое человеческое общество, и каждый из нас в той или иной степени зависит друг от друга, а значит желаемый результат противодействия возможен и достижим только на основе использования комплекса не только специальных предупредительных мер, но и общих социальных.

Хотелось бы надеяться на то, что комплекс мероприятий по противодействию преступности будет направлен на обеспечение безопасности и реализацию охраняемых законом интересов граждан, социальных слоев общества, не забывая особую категорию – несовершеннолетних и малолетних детей, оставшихся без попечения родителей, и самого государства естественно. Будут реализованы системы целенаправленных мер, которые, в свою очередь, смогут воспрепятствовать возникновению причин преступлений, устранению условий, способствующих их совершению, на основе своевременного выявления, предотвращения и пресечения правонарушений путем профилактики и предупреждения названных деяний.

Смеем надеяться на то, что при условии детальной разработки и неукоснительного исполнения мер по противодействию преступности в целом следует ожидать определенного снижения уровня противоправных деяний, на фоне которого повысится защищенность граждан, личности в

обществе и государства в целом. Не мешало бы уделить внимание такому элементу системы противодействия преступности, как воспитание уровня правовой культуры и правосознания каждой личности и особенно сотрудников правоохранительных органов, которые, воспитывая названные качества в себе, воспитывают их и в обществе в целом, подавая пример как положительный, так и отрицательный.

Существует мнение, что субъект преступления возникает по факту в момент совершения им преступления, и не важно, будет он затем привлечен к юридической ответственности или не будет, а если предполагаемый правонарушитель появляется с момента совершения им преступления, то и лицо, в отношении которого совершено правонарушение, становится с этого же момента жертвой, что логично порождает, в свою очередь, возникновение материально-правовых прав жертвы преступления. Если этого не происходит, то игнорируются права миллионов жертв правонарушений, нарушение которых на практике никто не замечает и не желает замечать...

Общеизвестно, что в процессе противодействия преступности наиболее важным является элемент ее *предупреждения*, при том, что именно предупреждение являет собой многоуровневый комплекс разнообразных мер упреждающего воздействия, и в связи с этим в криминологии принято выделять *общесоциальное* и *специальное* предупреждение преступности.

Если *общее* предупреждение включает в себя постоянное развитие общества, функционирование его экономических, политических, социальных и иных сфер, предупреждение и устранение различного характера кризисов и диспропорций, которые могут стимулировать преступность, то есть деятельность всего общества и государства, то *специальное* предупреждение – это в основном деятельность компетентных органов, задачей которых является устранение, нейтрализация, минимизация криминогенных факторов при условии, что они знают, как это делать, в какой сфере общественных отношений, и главное, кто будет реализовывать данное направление деятельности. Вторая задача состоит в том, чтобы попытаться оздоравливать социальную микросреду, воздействовать на лиц, чье поведение чревато угрозой совершения преступления. И опять масса вопросов и проблем, а именно: всегда ли известны те, кто может совершить преступление, работать в плане профилактики с категорией совершивших правонарушение, с теми, кто может совершить, и с теми, которые являются законопослушными гражданами вместе, порознь, разработка методов и приемов и т.д.

Хотелось бы высказать мнение о проведении культурно-воспитательных мер воздействия, которые направлены на утверждение в жизни общества идей добра и справедливости, законов высокой нравственности, по устранению явлений моральной безнравственности и де-

градации, эффективному противостоянию так называемой массовой культуре, пропаганде эгоцентризма, насилия, жестокости, сексуальной распущенности. Все это хорошо звучит теоретически, а как это реализовать на практике.

Одной из проблем сегодняшнего дня в плане противодействия преступности является исследование взаимосвязи предупреждения преступности и защиты прав человека, при том, что при условии нарастающей глобализации высвечивается проблема ограничения прав человека как условий и средств предупреждения преступности, в процессе создания и реализации механизма защиты прав человека.

Позволим себе напомнить, что российское государство, основываясь на международно-правовых нормах, взяло на себя обязанности по поддержанию правопорядка, защите прав и свобод человека, созданию условий для безопасного и гармоничного развития личности в стране, что требует от государства создания эффективной и актуальной системы профилактики различного рода правонарушений, что может означать обязанность государства по включению в систему профилактики концепции прав человека и не иначе.

При этом следует заметить, что задача это не такая простая, так как между концепцией специальной профилактики преступности и концепцией прав человека по ряду позиций существует ряд противоречий, основанных на том, что права человека относятся ко всем без исключения людям, тогда как профилактика преступности, направлена на лиц, которые потенциально готовы к совершению преступлений либо уже совершили преступление; более того, концепция прав человека налагает ограничения на деятельность государства, тогда как система профилактики направлена на ограничение прав отдельного человека.

Уместно напомнить, что Конституционный Суд Российской Федерации определил некоторые правовые позиции возможного ограничения прав и свобод человека и гражданина, установив принцип приоритета интересов коллективной безопасности по отношению к правам индивида, что означает необходимость не только создания механизмов гарантии реализации и защиты прав человека, но и обеспечение функционирования механизмов соответствующей системы ограничения этих прав в определенной ситуации.

Указанный механизм ограничения прав и свобод определенной личности одновременно является и механизмом или средством обеспечения коллективной безопасности и мерой защиты прав иных личностей, что указывает на диалектическое взаимодействие названных процессов, развивая в целом концепцию прав человека с целью обеспечения сущности, содержания и пространства в правовой материи.

Таким образом, согласимся с тем, что ограничение прав человека может одновременно являться средством обеспечения коллективной и

индивидуальной безопасности и элементом механизма предупреждения преступности, т.к. факт ограничения или лишения определенных прав или свобод сам по себе служит средством профилактическим и препятствующим лицу совершить правонарушения.

На основании вышесказанного возникает проблема, а именно: в каком объеме могут быть ограничены права человека и какие именно, кто определит названные нормы, и кто будет осуществлять их реализацию в процессе профилактической деятельности, на что конкретного ответа пока нет ни в международных, ни во внутринациональных нормативных актах, хотя в ряде документов указана возможность ограничения прав и свобод индивида в режиме чрезвычайного положения. Следует заметить, что решение данного вопроса не следует откладывать, а необходимо исследовать, анализировать и приступать к реализации, хотя это сложно, трудно и достаточно проблематично.

Ведя разговор о противодействии преступности невозможно не говорить о семье, так как воспитание детей происходит в семье, семью человеку не заменит никто, особенно в раннем возрасте, т.к. детям для их всестороннего развития необходим контакт с родителями и родственниками¹.

Создаваемая родителями в семье атмосфера психологической напряженности, затяжных конфликтных ситуаций оказывает на ребенка сильное воздействие и позволяет его психике легко попасть под влияние окружающих, не всегда добрых, внимательных и положительных, и в результате мы уже имеем дело с запущенным ребенком, порой готовым к безнравственным поступкам.

Как прискорбно констатировать, что ребенок теперь уже не видит в семье защиту, поддержку, сочувствие, взаимопонимание, а встречается с грубостью, жестокостью и безразличием, что обеспечивает ему дальнейшее сближение с теми, кто хотя бы иногда понимает. А кем окажется эта личность, и зачем она начнет понимать ребенка?!

Изломанные, изуродованные, озлобленные дети, повзрослев, вряд ли станут добропорядочными и законопослушными гражданами, смогут ли они воспитать новое поколение российских граждан, любящих и ценящих свою страну и государство?! Они будут создавать таких же, как сами, установятся ли между ними и их детьми нормальные человеческие отношения, смогут ли они подавать своим детям положительный пример!?

Зачастую родители не знают и не могут воспитывать своих детей, им не с кого брать пример, все познается через Интернет и не более. Некоторые уверены, что ребенок должен только играть, развлекаться, бе-

¹ Дроздова А.М. Правовая деятельность: Коллективная монография / Отв. ред. Г.Б.Власова. – Ростов н/Д.: Наука-Спектр, 2018. – 316с.

гать, а учить и воспитывать будут в школе педагоги, родитель воспитывает как хочет или как может, т.к. дети «принадлежат» ему..., забывая о том, что каждый воспитывает гражданина своей страны, будущего члена общества и обеспечивает себе защиту в старости.

Самое настораживающее сегодня – это положение со Стратегией Совета Европы по защите прав ребенка 2012-2015 гг, которая становится источником развития Национальной стратегии Россия по защите прав ребенка, и утверждение программы «Десятилетие детства». Настораживает сам текст Стратегии и появление в нашем лексиконе таких терминов, как «дружественные к ребенку услуги и системы», «дружественное к детям здравоохранение», «дружественное к ребенку правосудие», что само по себе звучит странно и вызывает ряд вопросов. Что может означать «дружественное»? Если есть «дружественное», то может быть и «недружественное»? Как узнать, где оно «дружественное», а где нет? Кто разработает критерии для определения и понимания дружественности?

В заключение хочется отметить, что «Каждому человеку нужно, чтобы его любили, понимали, признавали, уважали. Надо, чтобы человек был кому-то нужен, близок, востребован, чтобы у каждого был успех в делах, учебе, работе, творчестве. Не менее важным является и возможность реализации, развития своих способностей, самосовершенствования. Важно научиться уважать самого себя»¹.

¹Дроздова А.М. Правовая деятельность: Коллективная монография / Отв. ред. Г.Б.Власова. – Ростов н/Д.: Наука-Спектр, 2018. -316с. – С . 221.

КАРНАУШЕНКО ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ
*начальник кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор исторических наук, профессор*

ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ситуация в российском обществе начала XXI в. может быть оценена как сложный период трансформационных преобразований, основной вектор которых связан с противоречивой транзицией от индустриального к постиндустриальному обществу. Глубокие изменения охватывают все сферы жизни общества, но особенно существенные связаны с духовной и социальной подсистемами. Развитие инновационных информационно-компьютерных технологий, сети Интернет в сочетании с переходом от индустриального производства к сфере услуг меняют характер большинства социальных действий и взаимодействий. Передача социального и культурного опыта от старших поколений к младшим в таких неопределенных условиях значительно изменяется. В этой связи исследователи рассуждают о разрыве поколений, а также системном кризисе в социализации и воспитании молодежи.

Следует заметить, что социализация и воспитание закладывают фундамент личности любого человека – это непреложные истины, подтвержденные многовековой историей человечества. Именно от успешности данных процессов во многом зависит интеграция индивида в различные элементы и подсистемы социума, в том числе в систему права, усвоение человеком не только собственно правовых норм, но и социокультурных конструктов, осуществляющих духовно-нравственную поддержку права (правовая культура, правовая идеология, правовое сознание и т.д.).

Следует обратить внимание на то, что дисфункциональность правовой социализации приводит к глубокой деформации сознания подрастающего поколения, его нравственной опустошенности, эгоизму, инфантильности. Подобный облик личности миллионов россиян затрудняет освоение ими модели взаимодействия гражданин – государство, способствует криминализации сознания, снижает действие многих социальных барьеров, на протяжении длительного времени ограждавших государство от резкого, неконтролируемого роста девиантного и делинквентного поведения.

Одновременно с развитием тех явлений и процессов, о которых говорилось выше, наблюдается и проявление ряда закономерностей состояния российского общества, интегрирующегося в глобальный информационный мир. Речь идет о нарастающем кризисе системы культуры, массовизация и вестернизация которой приводит к изменению мировосприятия,

идей, идеалов, ценностей миллионов человек. Духовные ориентиры предшествующих поколений сменяются сугубо материальными, при этом уровень социально-экономического развития российского общества не позволяет ему достичь высоких показателей экономического развития. Закономерным следствием сложившейся ситуации становится наличие слоя численностью более 20 млн человек, живущих за чертой бедности. Хроническая неудовлетворенность доминантных материальных потребностей, тягелая криминогенная ситуация на фоне активного влияния индустрии массовой культуры (эксплуатация криминальной тематики в произведениях, героизация криминальных личностей и т.д.) приводит к нарастающей криминализации сознания миллионов россиян. В этой ситуации критически важна эффективность норм права. Именно поэтому анализ эффективности норм права приобретает важное значение в российском обществе начала XXI в.

Как полагает Е.В. Пузырева, «нормы права – легально закрепленные, рассчитанные на неоднократное применение, общеобязательные установления и правила, модели, стандарты поведения, направленные на регулирование общественных отношений, и санкционированные, в случае необходимости, государственной силой».¹

Л.В. Афанасьева указывает, что под правовыми нормами следует понимать «содержащиеся в законах и иных признаваемых государством источниках стандарты (правила, образцы) поведения, а также другие связанные с ними установления, направленные на регулирование общественных отношений и обеспеченные, в случае необходимости, мерами государственного принуждения или поощрения».²

Нормы права серьезно отличаются от других разновидностей социальных норм, прежде всего, гораздо более серьезным аппаратом обеспечения их действенности, эффективности, результативности. Именно с нормами права связаны высокие социальные ожидания государства и общества в аспекте обеспечения правопорядка, стабильности, предсказуемости. В этой связи не случайно многие исследователи используют термин «эффективность» норм права.

Как полагает Н.Р. Герасимова, целесообразно «связывать эффективность норм права с их результативностью. Именно способность норм права оказывать воздействие на общественные отношения (регуляция, поощрение созидательной социальной активности, предупреждение и противодей-

¹ Пузырева Е.В. Нормы российского права: теоретические аспекты понимания и качественного выражения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С.9.

² Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С.3-5.

ствие отклонениям и т.д.) выступает в качестве одного из индикаторов эффективности норм права».¹

Исследователь отмечает, что «эффективность права зависит от трех основных факторов (состоит из трех элементов): 1) качество нормативного акта (закона); 2) эффективность правореализации и правоприменения; 3) уровень правосознания и правовой культуры».²

Следует обратить внимание на то, что эффективность норм права связана с двумя основными факторами: непосредственно с самой конструкцией правовой системы, ее целостностью, концептуальностью, валидностью по отношению к тем социальным ситуациям, на регуляцию и управление которыми нацелены нормы права; вместе с тем, немаловажны и установки, ценности, убеждения людей, их социокультурный фундамент, позволяющий не использовать силу принуждения государства и добиваться добровольного, осознанного сотрудничества в аспекте продуцирования правомерного поведения.

Как отмечает Н.И. Хлуденева, «одним из условий повышения эффективности права является рост уровня правосознания жителей России, что будет способствовать формированию качественно иного личностного отношения к правовому феномену и его роли в упорядочивании общественной жизни. Кроме того, сказываются кризис системы социальных ценностей, правовой нигилизм, отсутствие многоуровневой системы духовно-правового воспитания в масштабах государства».³

На эту проблему обращает внимание И.Н. Марина. Как полагает исследователь, «эффективность правоприменения не может быть сведена к его способности обеспечивать реализацию государственно-властных велеаний, закрепленных нормами позитивного права. В силу объективно существующего противоречия между социальными и юридическими целями эффективность правоприменения не может быть абсолютной».⁴

Анализ эффективности действия норм права привел исследователей к мысли о необходимости введения нового понятия – «безэффективность (неэффективность)» норм права. По мнению Н.Р. Герасимовой, «в современной российской действительности именно понятие безэффективность будет более подходящим для употребления ввиду крайне низкой эффективности права. Норма права является безэффективной тогда (неэффективной), когда достигнутый результат не соответствует целям, поставлен-

¹ Герасимова Н.Р. Эффективность норм права // Социально-политические науки. 2012. №3. С.50-52.

² Там же.

³ Хлуденева Н.И. К вопросу об измерении эффективности права // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. Вып 4. С.104-105.

⁴ Марина И.Н. Средства повышения эффективности применения норм права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.5.

ным законодателем, по причине низкого качества законов, плохой реализации права и низкого уровня правовой культуры населения».¹

Следует заметить, что состояние безэффективности норм права выглядит весьма тревожным, особенно с социально-управленческих позиций. Последствия сложившейся ситуации могут выходить далеко за рамки политической и социальной сфер жизни российского общества. Фактически под удар ставится социальный институт государства, а негативные эффекты подобного положения прямо или косвенно затрагивают все сферы и подсистемы российского социума.

Специфика норм права как универсального регулятора социальных действий и взаимодействий заключается в комплексном использовании силы государственного принуждения и духовно-нравственных, моральных инструментов, прививающихся обществом личности в процессе социализации и воспитания. Именно поэтому в случае серьезных дисфункций социализационного и воспитательного процесса, тем более на фоне социокультурного кризиса, конфликтного взаимодействия традиционной российской и западной культурных форм (особенно активно происходил в конце XX – начале XXI в. в связи с активным продвижением потребительской культуры), нормы права утрачивают «добровольную» составляющую и фактически полностью начинают зависеть от института государства, его правоохранительной системы. В таких сложных условиях неизбежно происходит перегрузка институциональных структур принуждения граждан к следованию нормам права, а миллионы граждан начинают демонстрировать поведение «на грани», т.е. не становятся на преступный путь не из-за убежденности в неприемлемости для себя, аморальности подобного поведения, но лишь из-за опасений подвергнуться уголовному преследованию со стороны соответствующих специализированных структур государства. Опасность такой ситуации видится в том, что в случае ослабления государства под воздействием деструктивных внешних (войны, напряженные геополитические противостояния, тяжелые секторальные санкции и т.п.) и внутренних (глубокий экономический кризис, радикальные политические протесты, рост влияния экстремизма и терроризма) с высокой долей вероятности произойдет резкий всплеск преступности как раз за счет сегмента населения с деформированным правосознанием и правовой культурой.

Проведенное нами эмпирическое исследование (объем выборки 622 человека, жители Краснодара, в возрасте от 18 лет и старше) подтверждает выводы, полученные в ходе общетеоретического анализа проблемной ситуации. Так, респонденты, отвечая на вопрос, задумывались ли они о том, чтобы нарушать законы, отметили следующее. Почти каждый пятый респондент задумывался о том, чтобы нарушить закон (19,2%). Кроме того,

¹ Герасимова Н.Р. Эффективность норм права // Социально-политические науки. 2012. №3. С.50-52.

4,4% участников исследования затруднились однозначно ответить на данный вопрос. Утверждают, что никогда не рассматривали подобную возможность 76,4% респондентов. Учитывая вероятность получения социально приемлемых ответов на данный вопрос, следует обратить внимание на формирование достаточно тревожной картины, так как «прорабатывая» варианты нарушения законов, анализируя возможные последствия подобных действий, люди уже пересекают «грань» дозволенного, что косвенно подтверждает слабость системы социокультурного, морально-нравственного регулирования в российском обществе.

Следующий вопрос был задан тем, кто ответил положительно или уклончиво на предыдущий вопрос. «В силу каких причин Вы не нарушили закон?». Как показывает анализ полученных данных, именно опасение уголовной ответственности стало сдерживающим фактором для данной категории населения. Значимость социокультурных регулятивных механизмов в этой среде весьма низка, лишь каждый десятый ответивший на данный вопрос ограничивал свое противоправное поведение вследствие действия совести, ответственности и т.п. Такое соотношение установок в сознании россиян формирует весьма опасную проблему, так как сдерживающая нагрузка непропорционально переносится именно на нормы права, при этом другие социальные нормы и механизмы социального контроля оказываются фактически заблокированными. Парадоксальность описанной проблемной ситуации объясняется кризисным состоянием системы духовной культуры, происходящей коммерциализацией, экспансией образцов массовой культуры потребления и т.п.

Отвечая на вопрос о том, нарушат ли они закон, если будет возможность скрыть следы преступления и уйти от уголовной ответственности, мнения респондентов существенным образом разделились. Несмотря на некоторое количественное превалирование тех, кто не стал бы совершать преступление даже при условии возможности безнаказанного ухода от уголовной ответственности (61%), все же велика доля и тех, кто без проблем совершил бы противоправное деяние (37,7%).

Становится очевидным, что именно ответившие утвердительно или скорее утвердительно на проективный вопрос о своем возможном преступном поведении и является той целевой аудиторией, за счет которой возможно резкое ухудшение ситуации в случае действия неблагоприятных внешних факторов.

Учитывая анализ проблемы на макро- и микроуровне социальной реальности, представляется возможным акцентировать внимание на следующих немаловажных аспектах, предопределяющих снижение эффективности действия норм права. Во-первых, современная ситуация в сфере права и правового поведения выглядит достаточно напряженной. Наблюдается сочетанное действие нескольких эксплицитных и имплицитных факторов, вследствие чего не возникает объективных оснований для оптимизации

ситуации, даже при прогрессе на одном или двух направлениях. Именно поэтому государство должно позиционировать данную проблему как системную, комплексную, решение которой возможно лишь при полной мобилизации усилий со стороны государства.

Во-вторых, особое опасение вызывает деструктивное влияние ряда факторов внешней среды по отношению к российскому обществу (духовных, социокультурных и геополитических). В таких условиях преодолеть возникшие проблемы крайне затруднительно, они принимают характер системных, хронических; здесь далеко не все зависит от нашей страны.

В-третьих, нарастает криминализация сознания, происходит ухудшение социального положения миллионов россиян. Это создает, в свою очередь, помогающие условия для криминальных субкультур. В частности, в последние годы в молодежной среде набирает вес субкультурное объединение «АУЕ», организованность и массовость которого не может не вызывать опасений, так как миллионы молодых людей в России потенциально могут оказаться в сфере его влияния.

Для качественного преодоления проблемной ситуации необходимо ослабление действия как субъективных, так и объективных факторов, детерминирующих описанную проблемную ситуацию. Именно комплексное решение возникшего противоречия может рассматриваться как единственный действенный инструмент по оптимизации сложившейся ситуации.

ЗИНОВЬЕВА НИНА СЕРГЕЕВНА
*адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Терроризм – это глобальная проблема современности, угроза устоям социального порядка. Процесс глобализации порождает многочисленные социально-политические кризисы, противоречия и конфликты, одним из способов разрешений которых становится осуществление террористической деятельности. Данное явление является одним из самых злободневных и деструктивных, несущее за собой катастрофические масштабы в социальной жизни.

Распространение информационно-телекоммуникационных технологий привело к значительным сдвигам в криминальных сферах и формах преступной деятельности. Сегодня существует неутешительная тенденция по использованию информационно-телекоммуникационных технологий террористическими и экстремистскими организациями для пропаганды экстремизма, вербовки лиц в целях совершения преступлений, в том числе – легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Деятельность экстремистских организаций и террористических групп находится в прямой зависимости от условий финансирования такой деятельности. Традиционные способы финансирования, осуществляющиеся путем банковских переводов частными лицами, различными фондами, некоммерческими организациями сегодня находятся в зоне особого контроля со стороны правоохранительных органов, именно поэтому преступники изыскивают новые средства и методы ухода от такого контроля, посредством использования современных средств обмена и передачи информации. Не обходя стороной, в том числе и новые финансовые механизмы. Свидетельством использования террористическими и экстремистскими организациями информационно-телекоммуникационных технологий является их активная деятельности с криптовалютой, работающей на основе децентрализованной системы «Блокчейн», которая используется для легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Криптовалюта является зашифрованным по определенному математическому алгоритму средством платежа, которое получило активное распространение в Интернет среде и не контролируется государством. Криптовалюта возникает, получает свое распространение в информационно-телекоммуникационной среде, а платежи с ее использованием осуществляются так же, как и обычные электронные переводы по системе безналичного расчета через биржи, посредством которых криптовалюту можно перевести в обычные платежные средства.

В сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма на сегодняшний день существует три модели использования криптовалют:

- Доходы от незаконной деятельности обмениваются на специальных биржах, после чего средства поступают в кредитный кооператив, а затем переводятся на офшорные счета.

- Криптовалюта, полученная в результате незаконной сетевой торговли, обменивается на товарных биржах, переводится на карты с предоплатой и снимается в банкоматах.

- Используется биткойн-кошелек, в который не знакомые друг с другом люди переводят виртуальные деньги, затем та же сумма чужих биткойнов по частям возвращается отправителю. Связь между злоумышленником и преступными деньгами таким образом разрывается.

В качестве иллюстрации активного использования криптовалюты в преступных целях приведу несколько примеров. Так, организация «Аль Садака», оказывающая поддержку, связанную с джихадом, вознамерилась улучшить условия существования боевиков в Сирии в конце прошлого года и обратилась в Twitter с видеороликом в котором был призыв: «Жертуйте анонимно с помощью криптовалюты» и указали адрес биткойн-кошелька. На момент нашего исследования группа собрала около 1 000 долларов США. Подробно и с четкими инструкциями на телевизионном канале «Аль-Хакика», террористической группировки «Аль-Каида» рассказывается о возможностях криптовалюты и использования криптокошельков, с целью финансирования терроризма.

Еще одним ярким примером использования криптовалют в преступных целях является предъявленное в 2015 году обвинение подростку из Вирджинии Али Шукри Амину в заговоре с целью оказания материальной помощи иностранной террористической организации. Он написал в Twitter, как переслать биткойны на счет группировки. Федеральный суд приговорил Амина к 11 годам лишения свободы.

В этом же году правительством США было выдвинуто обвинение в мошенничестве, финансировании терроризма и отмытии денег технику из Нью-Йорка Зубие Шахназ. Утверждается, что она похитила у финансовых учреждений более 85 тыс. долл., конвертировала их в криптовалюты и перевела лицам, связанным с ИГИЛ, на счета фиктивных компаний в Китае, Пакистане и Турции.

Востребованность криптовалют обусловлена тем, что для транзакций с ними не нужны посредники (банк или иная финансовая организация). В связи с этим транзакции с криптовалютами отследить очень сложно, а из-за децентрализации сети изъять или заморозить невозможно.

Ранее мы уже обозначали, что криптовалюта работает на основе децентрализованной системы «Блокчейн» в связи, с чем хотим остановиться на функционировании данной системы. Она представляет собой распреде-

ленную по миллионам персональных компьютеров во всем мире базу данных из цепочки последовательных блоков. Принцип работы блокчейн-технологий сводится к тому, что через децентрализованный сервер, представляющий метки времени, и одноранговые сетевые соединения формируется база данных, которая управляется автономно, без единого центра. Хранение и запись информации при обращении с криптовалютой в блокчейн-технологии происходит на всех устройствах, работающих с данной системой, что может позволить правоохранительным органам выявлять необходимые для раскрытия и расследования преступлений связи и последовательность переводов. Человек, который осуществляет транзакции с криптовалютой в обозначенной технологии, может быть неизвестен, но всегда возможно отследить движение его средств. Так же блокчейн-технология позволяет выявить все активные кошельки преступной группировки, если идентифицировать один из них.

Таким образом, сотрудникам правоохранительных органов необходимо приобретать умения и навыки, которые позволят выявлять подозрительную деятельность с криптовалютами и блокировать каналы денежных средств, которые переводятся террористическим и экстремистским группировкам. Необходимо разработать механизм предупреждения такого рода преступной деятельности. Также государству следует сформировать эффективную правовую среду для регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений.

БОГАЕВСКИЙ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ
*заместитель начальника кафедры психологии
УНК ПСД Московского университета МВД им. В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

Постановка проблемы. Одна из острых проблем современного общества – противодействие преступности в условиях глобализации, которая включает в себя выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности.

Данная проблема является одной из важных задач правоохранительной системы в целом. Коррупция остается одной из самых острых проблем в мире, а в современной России формируются негативные послышки к разрастанию этой угрозы до общенационального масштаба. Последние разоблачения свидетельствуют о недопустимо высоком уровне коррупции, которая происходит на самом высоком уровне в исполнительной и законодательной власти, общественных организациях и т.д.

Степень разработанности проблемы. Современные методы борьбы с коррупционными преступлениями включают в себя разные аспекты уголовно-профилактических и санкционных мероприятий, направленных как на предупреждение, так и выявление, раскрытие преступлений коррупционной направленности.

Методология решения проблемы. Одним из путей решения проблемы противодействия преступности, а именно коррупции, является проведение комплекса мероприятий с использованием процедуры психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств.

Основные задачи в сфере борьбы с коррупцией с помощью методов инструментальной детекции лжи:

- профилактика коррупционного поведения;
- раскрытие преступлений коррупционной направленности.

Направления борьбы с коррупционными преступлениями в рамках осуществления полиграфных исследований:

- на этапе профессионального профилактического отбора методом скрининга;
- в рамках осуществления служебных проверок;
- в условиях проведения уголовных расследований.

Основные методики полиграфной проверки на фактор риска «получения, дачи взятки»:

- методика нейтральных и проверочных вопросов;
- методика контрольных вопросов;

- методика выявления скрываемой информации.

Основные модели полиграфной проверки в рамках выявления факторов коррупционного поведения:

- дедуктивная модель (в рамках тестовой отработки выявления фактора риска в зоне значимости и вынесения решения о причастности обследуемого лица на основе общих вопросов);

- индуктивная модель (в рамках тестовой отработки выявления фактора риска в зоне значимости с опорой на уточняющие вопросы, в рамках реализации которых возможна верификация объемных сведений: от размера полученной взятки до конкретных обстоятельств ее получения).

Выводы:

1. Дальнейшее совершенствование практического развития метода полиграфных проверок.

2. Проведение научно-исследовательских работ в рассматриваемой области с выходом на конкретные результаты (стандартизация факторов риска при проведении процедуры психофизиологического исследования с применением полиграфных устройств в условиях кадрового резерва).

3. Совершенствование методического обеспечения полиграфных проверок, например, типовой многотемный скрининговый тест при проверке, восьми факторов риска:

0. Жертвуемый вопрос (ЖВ1).

1. Нейтральный вопрос (НВ1).

2. Контрольный вопрос (КВ1).

3. Проверочный вопрос / Тема 1 (ПВ1).

4. Проверочный вопрос / Тема 2 (ПВ2).

5. Проверочный вопрос / Тема 3 (ПВ3).

6. Проверочный вопрос / Тема 4 (ПВ4).

7. Нейтральный вопрос (НВ 2).

8. Проверочный вопрос / Тема 5 (ПВ6).

9. Проверочный вопрос / Тема 6 (ПВ7).

10. Проверочный вопрос / Тема 7 (ПВ8).

11. Проверочный вопрос / Тема 8 (ПВ9).

12. Контрольный вопрос (КВ2).

В данной структуре перед блоком, состоящим из восьми проверочных вопросов, и после него обследуемому предъявляется пара дополнительных вопросов: нейтральный и контрольный. Они необходимы специалисту для проверки адекватности реагирования обследуемого на вопросы различной значимости в начале предъявления и по его завершении¹.

¹Актуальные проблемы совершенствования деятельности подразделений психологической работы органов внутренних дел Российской Федерации: учебно-методическое пособие/ под ред. В.Л. Кубышко. Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. – 142 с.

Конкретные вопросы теста должны быть сформулированы исходя из изучаемых факторов риска, вынесенных на тестирование.

В зависимости от конкретной ситуации вопросы, описывающие тот или иной фактор риска, могут корректироваться полиграфологом непосредственно в ходе предтестовой беседы или на этапе их обсуждения.

Процедура тестирования состоит из следующих стандартных этапов:

1. *Установка датчиков.* Этот процесс желательно сопровождать пояснениями о том, какие именно показатели регистрируются, что помогает снятию ощущения неопределенности у обследуемого и, как следствие, уменьшению количества «артефактов» в процессе тестирования.

Датчики устанавливаются в следующей последовательности: датчик двигательной активности; датчик регистрации нижнего дыхания; датчик регистрации верхнего дыхания; датчик артериального давления; датчик ЭДА (электро-дермальной активности); датчик фотоплетизмограммы.

Полиграфологу необходимо тщательно контролировать качество установки, состояние и работу датчиков в процессе тестирования. В момент установки и перед началом тестирования следить за степенью натяжения датчиков дыхания. После нагнетания давления в манжете помассировать ее для равномерного распределения воздуха. Для исключения искажения регистрируемых сигналов после установки датчиков ЭДА и фотоплетизмограммы необходимо подождать несколько минут для их температурной стабилизации¹.

2. *Стандартный инструктаж обследуемого перед предъявлением теста.* «Во время тестирования на полиграфе Вы будете сидеть на этом месте. Устраивайтесь поудобнее. На правой руке у Вас будет манжета для измерения давления, на пальцах левой руки – датчик регистрации потоотделения. Ноги поставьте как Вам будет удобно, но так, чтобы подошва обуви полностью опиралась на пол (не скрещивая, не поджимая под себя, также нельзя класть ногу на ногу). Смотреть будете перед собой рассеянным взглядом – не фиксируйте взгляд на чем-либо. Пристально в одну точку смотреть не нужно – это тяжело, люди при этом быстро устают. Можете смотреть выше, ниже, как Вам будет удобно. Но голову, когда я буду задавать вопросы, а Вы на них отвечать, следует держать спокойно, без движений: не кивайте, отвечая «да»; не качайте головой из стороны в сторону, отвечая «нет». Не надо делать глубокие вдохи и резкие выдохи, старайтесь не покашливать. Однако, если Вам все же захочется кашлянуть или чихнуть, пожалуйста, не стесняйтесь, Вы – живой человек. Предупреждать меня не надо – просто откашляйтесь, и мы продолжим нашу работу.

¹ Пеленицын А. Б. Сошников А. П. Краткий справочник по проведению тестирований с применением полиграфа – дополнение № 1 к Руководству «Современные технологии применения полиграфа» // АНОД ПО «Центр прикладной психофизиологии», 2016.-150 с.

В целом инструкция проста: «Сидим спокойно, расслабленно. Смотрим рассеянным взглядом перед собой, глаза полностью не закрываем (а то заснете). Дослушали до конца вопрос и ответили «да» или «нет». Все вопросы Вам будут известны и понятны. Не нужно отвечать «да, конечно» или «нет, никогда». Просто – «да» или «нет». По ходу тестирования не надо комментировать вопросы. Если у Вас возникнет такая потребность, сделайте это сразу по окончании теста. Так что сидим спокойно, расслабленно, отвечаем на вопросы и стараемся не делать даже мелких движений пальцами или головой. В противном случае у меня будут помехи, нам придется повторять вопросы лишней раз, мы будем долго работать, Вы устанете».¹

Инструкция дается ровным, уверенным, негромким голосом, без перерывов и без каких-либо обсуждений с обследуемым.

3. *Предъявление установочного (стимуляционного) теста.* Он предназначен для контроля адекватности реагирования обследуемого на стимулы различной ситуационной значимости. Если наблюдаются повышенные физиологические реакции на значимые стимулы в сравнении с незначимыми, считается, что обследуемый находится в состоянии готовности к проведению скринингового тестирования. При анализе можно воспользоваться методом балльной оценки стимуляционных тестов или компьютерным алгоритмом, установленным в полиграфе. При этом вероятность значимости контрольного стимула, как правило, должна быть не менее 0,75. В противном случае с обследуемым необходимо провести дополнительное собеседование с целью выяснения причин его неадекватного состояния.

В качестве приемов определения готовности (исправности оборудования) полиграфа к тестированию Пеленицын А.Б. и Сошников А.П. предлагают обследуемому лицу выполнить несколько задач, а именно: закрыть на несколько секунд глаза; пошевелить пальцами ног; напрячь мышцы тела; сделать глубокий вздох, произвести в уме арифметические вычисления².

4. *Обсуждение вопросов многотемного скринингового теста.* Вопросы, входящие в состав теста, должны быть тщательно обсуждены и на них получены однозначные ответы: «да» или «нет». При необходимости вопросы можно скорректировать.

5. *Предъявление многотемного скринингового теста.* Он предъявляется от трех до пяти раз. Тест завершается после трех предъявлений, если

¹ Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа: (практическое пособие). М., 2008. – 61 с.

² Пеленицын А. Б. Сошников А.П. Краткий справочник по проведению тестирований с применением полиграфа – дополнение № 1 к Руководству «Современные технологии применения полиграфа» // АНОД ПО «Центр прикладной психофизиологии», 2016.-150 с.

величина вероятности значимости реакции на любой проверочный вопрос не превышает 0,75. В противном случае делается еще два предъявления.

Для повышения объективности предъявления вопросов желательно воспользоваться функцией их озвучивания, входящей в программное обеспечение полиграфа «Диана-04».

6. *Анализ результатов многотемного скринингового теста.* Для его проведения необходимо воспользоваться одним из следующих методов:

– можно провести качественную, интегральную оценку каждой реакции зарегистрированной полиграммы; данная оценка может проводиться непосредственно в ходе записи;

– можно воспользоваться универсальной трехбалльной или перцепционной оценкой тестов (они включены в полиграф «Диана-04» версии 6.0 и далее);

– в случае применения универсальной трехбалльной оценки необходимо для показателя КГР использовать трехранговое значение (0,1 или 2), для показателей кардиосигнала и дыхания – двухранговое (0 или 1).

Полученная таким образом для каждого стимула суммарная оценка в баллах, в зависимости от количества сделанных предъявлений, может быть преобразована в вероятностную величину.

БУШУЕВ ИГОРЬ ВЕНАЛЬЕВИЧ

*Начальник кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
полковник полиции,*

СЕТРАКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

*Начальник кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
подполковник полиции,*

ПЕТРОВ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ

*Старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин Волгодонского
филиала Ростовского юридического
института МВД России,
подполковник полиции*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

28 февраля 2018 г. Президент Российской Федерации Путин В.В. на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ назвал приоритетной задачей органов внутренних дел – противодействие экстремизму. В связи с предстоящим проведением в нашей стране Чемпионата мира по футболу, от профессионального выполнения вышеуказанной задачи зависит престиж, как правоохранительной системы, так и престиж всей страны в целом¹.

В условиях глобализации и информатизации социума, одной из наиболее острых проблем последнего времени стало размещение экстремистских материалов в сети Интернет.

Сегодня, сеть Интернет, мобильные телефоны стали неотъемлемой частью жизни большинства людей. Однако, в ногу с прогрессом шагают и представители организаций экстремистской направленности, которые используют современные достижения техники и средств связи для пропаганды своих идей, вербовки новых сторонников, распространения агитационных материалов.

Если еще десятилетие назад деятельность экстремистских движений или групп ограничивалась границами города, района, области, региона, то сейчас, благодаря информационно-коммуникационным технологиям, и, прежде всего, сети Интернет, экстремистская деятельность становится элементом медийной повестки дня в масштабах не только определенной страны, но и мира в целом.

¹ Официальный сайт Президента РФ – режим доступа: <http://www.kremlin.ru>

Благодаря сети Интернет сторонники экстремистских групп и движений получили возможность анонимно вступать в дискуссии, спорить, отстаивать свою идеологию, убеждения, распространять агитационные материалы экстремистской направленности, т.к. данная сфера не контролируется обществом и государством. Под видом «обмена мнениями», собирая многотысячную аудиторию, экстремисты получили возможность вести пропаганду среди молодежи и других слоев населения с неокрепшим сознанием, неустоявшейся системой социокультурных координат.

Своевременное реагирование правоохранительных органов на появление материалов экстремистской направленности в сети Интернет, позволяет минимизировать их распространение. Государственными органами и неравнодушными гражданами ведется поиск и фиксация экстремистских материалов, с целью инициирования внесения их в федеральный список экстремистских материалов.¹

Ключевую роль в борьбе с экстремизмом, безусловно играют оперативные подразделения, наделенные правами проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Нельзя согласиться с мнением Скорикова Д.Г. который в своей статье «Особенности выявления признаков преступления и возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности» указывает на отсутствие надлежащей квалификации сотрудников правоохранительных органов занимающихся выявлением и раскрытием преступлений экстремистской направленности, а именно – низкий уровень использования всех имеющихся оперативных сил и средств противодействия экстремизму.² На сегодняшний день подразделения системы МВД по противодействию экстремизму по Ростовской области показывают профессионализм в борьбе с экстремизмом, используя весь потенциал оперативных средств и сил. Так по данным Информационного центра ГУ МВД России по Ростовской области на территории Ростовской области в 2017 г. раскрыто 17 преступлений экстремистской направленности (2016 г. – 11 преступлений). Рост раскрытых преступлений, несомненно доказывает о повышении профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов и расширении технических возможностей в борьбе с экстремистскими проявлениями.

Подразделения системы МВД России по противодействию экстремизму, осуществляют постоянный мониторинг сети Интернет на предмет наличия в свободном доступе экстремистских материалов и запрещенной информации, а также принимают меры, направленные на устранение нега-

¹ Официальный сайт министерства юстиции РФ – Режим доступа: <http://minjust.ru>

² Скориков Д.Г. Особенности выявления признаков преступления и возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности, журнал «Законность» №5, май 2017 г., с. 54-57

тивного влияния такой незаконной информации. Поводами для начала проверки:

- сообщения граждан об обнаружении интернет ресурсов, содержащих информацию экстремистской направленности;
- сообщения организаций о регистрации сайтов, содержащих экстремистскую информацию;
- результаты мониторинга сети Интернет сотрудниками правоохранительных органов;
- информация правоохранительных органов иностранных государств о наличии на российских серверах интернет ресурсов экстремистского и террористического содержания.

На сегодняшний день процедура от выявления экстремистских материалов до получения судебного санкционирования на их запрещение и включения в федеральный список экстремистских материалов, имеет значительный временной промежуток. Данный фактор негативно сказывается на пресечении распространения экстремистского материала. По нашему мнению, материалы, подпадающие под признаки экстремистских, должны блокироваться в сети Интернет, на стадии их выявления, что позволит ограничить их распространение во «всемирной паутине». Однако даже при ограничении доступа к интернет-сайтам указанной категории, не гарантирует того, что информационные материалы не появятся на других ресурсах. Возможности социальной сети позволяют размещать материалы разного жанра, а также их быстрое распространение методом «снежного кома» или же «цепной реакции», через «репост» или «лайк». Тем самым достигая желаемого результата за очень короткое время на относительно большой аудитории.

Выявление лиц, занимающихся экстремистской деятельностью посредством сети Интернет, вызывает определенную сложность в практической деятельности. В современных реалиях, любой пользователь может зарегистрироваться на различных платформах интернет-ресурса, при этом предоставив минимальную информацию о своей личности. Лица, желающие скрыть свою личность за «ником», так же не испытывают трудности в регистрации. Таким образом, установить лицо, распространяющее экстремистские материалы в сети Интернет, практически не возможно. Безусловно, технические возможности правоохранительных органов позволяют отследить точку выхода в Интернет, однако в связи с развитием информационных технологий, бесплатные точки доступа к сети интернет «*Wi-Fi*» имеются практически во всех общественных местах.

В целях противодействия не только информационному экстремизму, но и других преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, нами предлагается закрепить на законодательном уровне регистрацию Интернет пользователей через портал «Госуслуги». Данная мера позволит устанавливать и привлекать к ответственности пользовате-

лей допустивших нарушение закона. Законопослушным пользователям сети Интернет нет оснований опасаться данной меры, а у лиц вынашивающих преступные намерения шансы совершить преступление по средствам сети Интернет будут сведены к минимуму.

Важную роль в борьбе с экстремизмом и привлечением виновных лиц к ответственности, является документирование преступной деятельности. При проведении следственных действий или оперативно-разыскных мероприятий, целесообразно привлекать профессионалов, т.к. информация, подлежащая фиксации, является нематериальной и любые неверные действия при обращении с ней приведут к ее полной утрате.

Оперативные и следственные мероприятия должны быть тщательно спланированы. Целесообразно заранее подготовить специальную технику для считывания и хранения изымаемой информации. Набор программного обеспечения, должен быть сформирован по согласованию с экспертами. Переносные накопители информации, должны соответствовать предполагаемому объему изымаемой информации.

Перед проведением оперативно-разыскных или следственных мероприятий, необходимо обладать информацией об объекте, где планируются мероприятия, количестве компьютерной техники находящейся там, подключении ее к сети Интернет. Так же не маловажно установить наличие компьютер-сервера, устройства бесперебойного питания.

Вышеуказанные сведения можно получить в ходе оперативно-разыскных мероприятий. Так, например оперативный сотрудник, не приглашая истинных намерений, может посетить интересующий объект и получить необходимую информацию. Так же информацию можно получить от поставщика сетевых услуг, однако в данном случае возможна утечка информации от провайдера к пользователю.

Важно прибыть на место проведения оперативного или следственного мероприятия, в момент нахождения пользователя на месте. Незамедлительно принять меры по обеспечению сохранности сетевой компьютерной техники и имеющейся на ней информации. Необходимо принять меры, к удалению из помещения лиц, работающих за компьютерами без прекращения работы техники и без завершения программ. Целесообразно, особенно перед изъятием, составить план-схему помещения, указав на нем расположение компьютерной техники. Важно зафиксировать порядок соединения между собой всех компьютерных устройств, наличие либо отсутствие используемого канала связи. Так же необходимо зафиксировать индивидуальные признаки компьютерной техники, их серийные номера. В обязательном порядке изымать флэш-карты, жесткие диски, магнитные носители информации, которые в дальнейшем могут служить в качестве доказательств по уголовному делу. В случае отсутствия необходимости в изъятии всего компьютера, может изыматься только информация, хранящаяся на нем.

В отдельных случаях при проведении оперативно-разыскных и следственных мероприятий необходимо принимать меры к установлению тайников, где могут храниться компьютерные носители информации. Не должны оставаться без внимания запертые сейфы, в которых так же могут храниться жесткие диски и другие объекты хранения информации. Вскрытие корпусов аппаратных средств компьютерной техники, с целью обнаружения специально отключенных внутренних носителей информации, например дополнительного жесткого диска, допускается только с участием специалиста.

Если же информация, представляющая оперативный интерес, была удалена, то необходимо прибегнуть к помощи программ, позволяющих восстановить утраченные сведения.

Профилактика экстремистской деятельности также является приоритетным направлением в борьбе с данным видом преступлений. Указанная профилактика включает в себя реализацию государством комплексной системы политических, социально-экономических, информационных, воспитательных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности.

Профилактика экстремизма – это не только задача государства, но и задача представителей гражданского общества. Эта работа зависит от четкой позиции политических партий, общественных и религиозных объединений, граждан.

Основным принципом в борьбе с экстремизмом для российских правоохранительных органов, должна стать предельная жесткость в сочетании с необходимой гибкостью. Опыт большинства стран мира свидетельствует: противопоставить экстремизму можно лишь жесткую, бескомпромиссную борьбу с ним и формирование лояльного отношения общественности к подобным действиям государства.

МИНЯЗЕВА ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА
*главный научный сотрудник института законодательства
сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
профессор, доктор юридических наук*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уголовное законодательство осуществляет функцию охраны несовершеннолетних в двух аспектах: как лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, с которого они способны осознавать степень опасности совершаемых деяний и нести ответственность за свои поступки, и как потенциальных потерпевших (жертв) от преступления, не способных в силу возраста защитить себя.

По сути, несовершеннолетние дети нападают на сверстников, жестоко избивают пенсионеров, одиноких прохожих, унижают родителей, учителей, совершают кражи, грабежи, разбой, сбывают наркотики, убивают, насилюют и т.д.

Борьба с преступностью несовершеннолетних уголовно-правовыми мерами имеет ряд особенностей. В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ под несовершеннолетними понимаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Однако закон дифференцирует применение мер уголовно-правового характера несовершеннолетним разных возрастных групп: достигшим возраста четырнадцати лет, но не достигшим восемнадцатилетнего возраста; достигшим возраста четырнадцати лет, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста и достигшим возраста шестнадцати лет, но не достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Официальная статистика отображает данные о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, рассмотренных в судах. Это небольшая часть общественно опасных деяний, осуществляемых несовершеннолетними. Значительная доля общественно опасных деяний, совершенных подростками, не доходит до суда.

По данным официальной статистики ФСИН РФ, в первом полугодии 2017 г. среднесписочная численность несовершеннолетних в 23 воспитательных колониях составила 1443 человека (по состоянию на 1 февраля 2018 г. – 1404). Заметим, что в этот период в воспитательных колониях отбывали наказание лица в возрасте от 14 до 19 лет (74 человека в возрасте от 14 до 15 лет; 975 – в возрасте от 15 до 17 лет и 346 – в возрасте от 18 до 19 лет). Это мальчики и девочки, юноши и девушки, осужденные за убий-

ство, причинение тяжкого вреда здоровью человека, изнасилование, кражу, грабеж и разбой¹. Наказание в виде лишения свободы – крайняя мера, применяемая к несовершеннолетним, оно не применяется к подросткам в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, впервые совершившим преступления небольшой и средней категорий тяжести.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних выражаются: в видах, мерах и критериях назначения им наказаний, особом виде исправительного учреждения, в котором несовершеннолетние отбывают лишение свободы (воспитательные колонии) и порядке его исполнения, возможности назначения вместо наказания принудительной меры воспитательного воздействия и др.

Критериями назначения наказания несовершеннолетнему, помимо учета характера и степени общественной опасности преступления, личности несовершеннолетнего, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, являются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Установление возраста уголовной ответственности связано со способностью ребенка осознавать степень общественной опасности и характер совершаемых им деяний.

С четырнадцатилетнего возраста уголовная ответственность наступает за разные категории преступлений, исчерпывающе перечисленных ч. 2 ст. 20 УК РФ. В этом перечне, помимо тяжких особо тяжких, содержатся преступления небольшой (ч.ч. 1 ст.ст. 112, 158, 167, 207; ст.ст. 205.6, 214 УК РФ и др.) и средней тяжести (ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 158, ч.ч. 1 ст.ст. 161, 163, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 207, ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 222¹, ч. 1 ст. 267 и др. УК РФ).

Отметим, что подростки этой возрастной группы, в своем большинстве, не осознают истинную степень опасности некоторых совершаемых ими деяний, например, значительность причиненного ущерба при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества (ч. 1 ст. 167 УК РФ), в случаях заведомо ложного сообщения об акте терроризма, при совершении вандализма (ч. 1 ст. 214 УК РФ) и пр. Однако за указанные преступления они несут уголовную ответственность.

В то же время за преступление, предусмотренное в ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) в связи с отсутствием его в

¹ Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL:<http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (Дата обращения: 11.03.2018). Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL:<http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (Дата обращения: 11.03.2018).

перечне ч.2 ст.20 УК РФ, уголовная ответственность наступает по общему правилу с шестнадцати лет.

По данным Федеральной службы российской статистики, около 40 тысяч россиянок впервые стали матерями задолго до совершеннолетия – в 15 лет¹. Есть примеры рождения детей девочками 11, 14 лет. Например, в 2005 году В. Исаева родила в возрасте 11 лет; в 2013 г. четырнадцатилетняя девочка из Саратовской области родила сына; в 2015 г. в Нижегородской области мамой стала девочка четырнадцати лет². Примечательно, что столь юные мамы не убивали своих новорожденных детей, и вопрос о возрасте уголовной ответственности малолетних мам можно обсуждать лишь теоретически. Конечно, девочки, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, не могут быть субъектами уголовной ответственности в принципе. Но вот за убийство (ст. 105 УК РФ) ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста. Девочка, достигшая четырнадцатилетнего возраста, родившая ребёнка, согласно действующему закону, может нести ответственность в случае убийства ею любого чужого младенца, либо своего младенца, которому более одного месяца по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а если она убила рожденного ею младенца, которому нет и месяца, то нет и состава преступления. Заметим, что психотравмирующая ситуация малолетней мамы может длиться и более продолжительное время. Законодатель, предположительно, мог исходить из того, что примеров убийства новорожденного ребенка мамой, которой не исполнилось шестнадцати лет, официально не зафиксировано, в связи с чем нет необходимости криминализации таких деяний. Но если вдруг такое произойдет, то факт особой психотравмирующей ситуации малолетней мамы поглотит преступность деяния.

Уголовный закон придает наличию психотравмирующей ситуации, под влиянием которой оказывается роженица, особое значение. На психику матери-детоубийцы влияют, например, отказ отца ребенка признать его своим, зарегистрировать брачные отношения, оказывать материальную помощь, травля женщины родственниками, которые приводят к аффективному поведению женщины и убийству новорожденного³. В малолетнем возрасте эту ситуацию обостряет еще и стыд девочки, и осуждение сверстниками, и страх перед случившимся, и прочее. Но вряд ли это должно со-

¹ Несовершеннолетние(маленькие) мамы в России. URL: <http://droplak.ru/?p=4560>. (Дата обращения: 11.03.2018).

² Например, в 2005 году В. Исаева родила в возрасте 11 лет; в 2013 г. четырнадцатилетняя девочка из Саратовской области родила сына; в 2015 г. в Нижегородской области мамой стала девочка четырнадцати лет. URL: <https://uznayvse.ru/interesting-facts/samaya-molodaya-mama-v-rossii.html>. (Дата обращения: 15.03.2018).

³ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М., 2009. (автор - Э.Ф. Побегайло). С. 26.

здавать столь большую пропасть в оценке факта лишения жизни мамой в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет своего новорожденного ребенка как деяние, не содержащее признака состава преступления. О какой же воспитательной функции закона и предупреждении преступлений может идти речь? Напротив, подобный подход законодателя может привести малолетнюю девочку к мысли о лишении жизни будущего ребенка, ведь момент зарождения такой мысли (до или после родов) не установить. Определить момент зарождения умысла на убийство ребенка практически невозможно даже в случае, если при свидетелях лицо высказало подобную мысль до рождения ребенка.

Согласно действующему уголовному закону к несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет наказание в виде лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление может быть назначено на срок не свыше десяти лет, следовательно, за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, малолетней девочке может быть назначено лишение свободы на срок от четырех до десяти лет с ограничением свободы на срок от двух месяцев до двух лет. В случае учета сложившейся ситуации, как обстоятельства для назначения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, срок лишения свободы не может быть более шести с половиной лет. Преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, относится к категории средней тяжести. Если несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет совершает преступление средней тяжести впервые, то наказание в виде лишения свободы не назначается, а за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, такому лицу могло бы быть назначено только ограничение свободы на срок от двух месяцев до двух лет. Представляется, что установление уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка с четырнадцатилетнего возраста не противоречило бы концептуальным основам теории уголовного права и способствовало бы решению задачи уголовного закона – предупреждению преступлений (ч.1 ст.2 УК РФ). Постулат о том, что «что не запрещено законом, то разрешено», работает в сознании некоторых людей. Забота о детях присуща каждому человеку. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – лица, имеющие паспорт, важно воспитывать в них чувство материнства и чувство ответственности.

Основное назначение уголовного права – охрана общества от деяний, причиняющих ему вред. Убийство новорожденного – вред непоправимый. Признание преступным того или иного деяния оказывается необходимым в случаях, когда в социальной действительности существуют реально или даже в виде возможности факты нарушений пределов дозволенного. Возможность лишения жизни новорожденного ребенка малолетней мамой в современном обществе существует, а, значит, существует и основание для установления уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка с четырнадцатилетнего возраста. Механизма, обеспечи-

вающего безопасность жизнедеятельности общества, без действия мер уголовно-правового характера, как насилия со стороны государства во избежание нового насилия со стороны преступника, до сих пор так и не удалось создать¹. Предлагается включить в перечень части второй ст. 20 УК РФ преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ. Такой подход согласуется с социальным предназначением права, в том числе и уголовного – «быть устойчивым, надёжным, регулятивно-охранительным механизмом, который призван *давать гарантированный простор правомерному поведению* участников общественных отношений, выражающий действие экономических общественных закономерностей, и функционирование которого находится в глубокой органической взаимосвязи и взаимодействии со всей системой экономических, общесоциальных, в том числе психологических регуляторов, стимулов поведения людей...»².

Среди мер наказаний, применяемых к несовершеннолетним, стоит обратить внимание на исполнительную составляющую штрафа. Морально-нравственный аспект этого наказания, особенно применительно к несовершеннолетним, равен нулю. Это наказание следовало бы исключить из перечня наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

В свете изменений, внесенных в УК РФ в декабре 2003 г. (ФЗ от 08.12.2003 №162-ФЗ) штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия (ч.2 ст.88 УК РФ). Такое решение может быть принято и по их ходатайству после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 в постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», ориентирует суды при назначении несовершеннолетнему наказания в виде штрафа удостовериться в добровольности согласия и платежеспособности таких лиц, а также разъяснить последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа.

Но суд не признает родителей виновными в том, что совершили их дети, если не считать моральный аспект случившегося.

Принцип личной ответственности, в отличие от других принципов, не закреплен в специальной норме³ УК РФ, заложен в его содержание (ст. 19–20, ч. 1 ст. 24 и УК РФ, ст.ст. 31–32 УИК РФ. Согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опас-

¹ Бытко С. Ю. Уголовное наказание: сущность и эффективность предупредительного воздействия: монография. - М.: Юрлитинформ, 2016. С.8-9.

² Алексеев С.С. Собрание сочинений. Т.2. М.Статут.2010. С.400

³ Уголовное право России. Учебник для вузов. Т.1.Общая часть. 2-е изд. Переработанное. Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова М.: Изд-во НОРМА—ИНФРА-М. 2008. С.22

ные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Человек ни при каких условиях не должен нести ответственность за поступок, совершенный другим человеком¹. Вряд ли исправительное воздействие на несовершеннолетнего окажет согласие его родителей или иных законных представителей заплатить штраф. Да и с какой стати наказание несовершеннолетнему должно назначаться с учетом желаний его родителей или иных законных представителей исполнить это наказание? Почему же тогда родители с их согласия не могут отбывать назначенное их несовершеннолетнему ребенку лишение свободы или другие наказания? Последнее выглядит как абсурд, а со штрафом – в порядке вещей. Напомним, что с момента принятия УК РФ до декабря 2003 г. ч. 2 ст. 88 УК РФ не содержала положения о возможности взыскания штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего. Для уголовного права принципы вины, и личной ответственности – сущностные принципы и отступление от них недопустимо.

Согласно статистическим данным в российских приемных семьях погибает в 39 раз больше детей, чем в американских (в относительном выражении). Количество погибших детей в родных семьях в России и США соотносится как 4,3:1 без учета разницы численности населения (в США она в 2,2 раза больше, чем в России). Так, за девять месяцев 2012 года в России от рук убийц погибли около 1300 детей. Это в семь раз больше, чем в США. В федеральном розыске находились более 50 тысяч несовершеннолетних детей².

По данным следственного комитета Российской Федерации, всего в 2015 от насильственных преступлений пострадали 12 тысяч несовершеннолетних. За год расследовано 484 убийства детей, 1645 изнасилований и более 5300 насильственных действий сексуального характера; в суды направлено почти десять с половиной тысяч уголовных дел. Это ужасающая статистика. «Особую тревогу вызывает то, что каждый шестой ребенок становится объектом преступного посягательства со стороны близких ему лиц». В 2015 году от насильственных преступлений пострадали почти 12 тысяч детей, из них 1900 детей стали жертвами семейного круга³.

Проблема противодействия сексуальным злоупотреблениям в отношении несовершеннолетних и детоубийства актуальна во всем мире. По данным ВОЗ, примерно 20 % женщин и 5–10% мужчин сообщают о том, что в детстве пережили насилие. Официальная статистика следственного комитета Российской Федерации (данные на начало 2015 г.) свидетель-

¹Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С.15.

²Игорь Гарин. Статистика детоубийств в России и США. URL:<http://www.proza.ru/2013/02/23/980>. (Дата обращения: 12.03.2018).

³ Следственный комитет. URL:<https://zona.media/> (дата обращения 16.03.2018).

ствуется о росте числа посягательств на половую неприкосновенность детей и подростков¹.

Посягательство на несовершеннолетнего в уголовном законе является либоотягчающим квалифицирующим признаком ряда составов преступлений (например, п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 2 ст. 110¹, ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122, п. «б» ч. 2 ст. 127², ч. 3 ст. 230 УК РФ, и др.), либо отдельные статьи сконструированы как специальные составы преступлений по признаку совершения деяний в отношении несовершеннолетнего (ст.ст. 150, 151, 151¹, 151², 156, и др. УК РФ).

Охрана несовершеннолетних как лиц, в отношении которых совершается преступление, в соответствии с УК РФ позволяет классифицировать несовершеннолетних по возрасту. В соответствии с ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ несовершеннолетним (ребенком) признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Уголовный закон при установлении ответственности за посягательства на права и интересы несовершеннолетнего к отягчающему составу преступления признаку или к признаку, определяющему преступность деяния, оперирует терминами:

«несовершеннолетний» (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122; п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127¹, п. «б» ч. 2 ст. 127², 151, 151¹, 151², п. «в» ч. 4 ст. 228¹, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240 и др. УК РФ). В таких случаях имеет место объективное вменение лицу квалифицирующего признака совершения деяния «в отношении несовершеннолетнего». Виновный должен либо достоверно знать несовершеннолетний возраст лица, на которое он посягает, либо сознательно допускать, что данное лицо может быть несовершеннолетним. Календарный и биологический возраст по внешним признакам не всегда совпадают;

«заведомо несовершеннолетний», «заведомо несовершеннолетний спортсмен» (п. «г» ч. 2 ст. 117, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 203, п. «д» ч. 4 ст. 206, п. «в» ч. 2 ст. 230¹, и др. УК РФ). В таких случаях имеет место субъективное вменение, то есть достоверное знание субъектом преступления календарного возраста лица, в отношении которого совершается деяние, а применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 230¹, виновный должен еще и точно знать, что несовершеннолетний является спортсменом;

«малолетний» (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Систематическое толкование норм УК РФ позволяет выделить возрастные группы несовершеннолетних, влияющие на квалификацию соде-

¹ Феноменология психологических последствий сексуального злоупотребления у детей и подростков в зависимости от действия различных факторов - Психология и право. 2016. Т. 6, № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n1/80671_full.shtml (Дата обращения: 14.03.2018).

янного и на отнесение содеянного к преступлению. Так, в пункте «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ под малолетними понимаются лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста; в пунктах «а» частей третьих ст. ст. 131 и 132 УК РФ речь идет о несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет; в пунктах «б» частей четвертых этих статей выделяются потерпевшие, не достигшие четырнадцатилетнего возраста. Почему бы не применить в пунктах «б» частей четвертых ст.ст. 131 и 132 УК РФ термин «малолетние», как и в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ?

В частях первой и второй статей 134, 135 УК РФ преступлением признается соответственно половое сношение или совершение развратных действий без применения насилия совершеннолетним лицом в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет; а аналогичные действия с несовершеннолетним, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста образуют квалифицированные составы преступлений (ч.3 ст.134 и ч.2 ст.135 УК РФ). Если указанные действия совершены совершеннолетним лицом с несовершеннолетним, не достигшим возраста двенадцати лет, то они образуют, соответственно, составы преступлений, предусмотренных пунктами «б» частей 4-х ст.ст. 131, 132 УК РФ. Посягательство совершеннолетнего лица на несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет не образует признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 134 и 135 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г.№16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» ориентирует правоприменителя квалифицировать преступления по соответствующим признакам возраста несовершеннолетнего (к примеру, по пункту "а" части 3 статьи 131 УК РФ) в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Представляется, что в связи с влиянием возраста несовершеннолетнего на квалификацию преступления и в целях ясности для правоприменителя, необходимо использовать в уголовном законе четкую терминологию несовершеннолетних, в отношении которых оно совершается. Например, применять термины: «в отношении *малолетнего, не достигшего возраста двенадцати лет*»; «в отношении *малолетнего, достигшего возраста двенадцати лет, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста*»; «в отношении *подростка, достигшего возраста четырнадцати лет, но не достигшего шестнадцатилетнего возраста*» и обобщающий термин «в отношении *несовершеннолетнего*», применяемый при описании посягательств на любое лицо, не достигшее совершеннолетия. Предложенная терминология не совсем удачна, но она дает наглядную разницу в сущностной характеристике терминов, употребляемых в законе.

Традиционно выделяются два основных способа борьбы с преступностью: применение наказания к лицу, виновному в преступлении, и предупреждение совершения новых преступлений¹.

Конечно, можно объяснять причину происходящему с детьми кризисом в социальной и экономической сферах, пренебрежением к нравственным устоям общества, халатностью родителей, попечителей, неэффективностью профилактических мер, некомпетентностью органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и т.д. Но противостоять этому необходимо комплексом взаимосвязанных мер, в том числе и воздействием на сложившуюся ситуацию, хотя и вспомогательными, но крайними, то есть наиболее строгими уголовно-правовыми мерами, способными внести лепту в охрану детства как будущего нации и в воспитание подрастающего поколения.

¹ Эминов В. Е. Криминология: Учебник / Под. ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. С.64.

ИВЕНИН ВЛАДИМИР ОЛЕГОВИЧ

*адъюнкт адъюнктуры
Нижегородской академии МВД России*

**СРЕДСТВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НОРМАХ
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОДКБ И СНГ**

Рассматривая оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) в качестве самостоятельного социально-правового института, мы полагаем, он порождает и обособленный спектр общественных отношений, формируемых по поводу осуществления данного направления правоохранительной работы. Безусловно, ОРД напрямую сопряжена с системой отправления правосудия и играет в достижимости целей уголовного судопроизводства далеко не самую последнюю роль, являясь средством претворения в жизнь государственной уголовной политики. Соответственно, вполне ожидаемы вопросы: должно ли государство регулировать и должно ли государство охранять подобные относительно самостоятельные общественные отношения уголовно-правовыми средствами? На наш взгляд, ответ на подобного рода вопрос может быть исключительно утвердительным, так как данные отношения, обличенные в юридическую форму, являются правоотношениями, в структуре которых государство выступает одним из непосредственных субъектов в лице уполномоченных на ОРД органов власти, как следствие, оно заинтересовано в предупреждении дискредитирующего и дестабилизирующего воздействия на ОРД, связанную как с исполнительной, так и с судебной ветвями власти. Более того, не менее важным аспектом является признание необходимости обеспечения функционирования данной деятельности публично-правовыми средствами.

К сожалению, законодатель упустил из виду социальную ценность оперативно-розыскной сферы, ее одновременную трансцендентность и имманентность к правосудной системе. Вероятно, такая тенденция детерминируется специфическим характером ОРД, что, тем не менее, никоим образом не должно подменять собой правовую необходимость. Без обеспеченной должным образом оперативной работы негативные последствия могут проявиться в предварительном расследовании, на стадии судебного разбирательства, даже в прокурорском надзоре за ОРД. Последняя деструктивная связь наиболее очевидна, когда сотрудник оперативного подразделения не привлекается к уголовной ответственности по традиционной презюмируемой практике или по нормам специализированного законодательства, обладающим уголовно-правовым содержанием, но являющимися юридически несостоятельными в силу положений, зафиксированных в статьях 1 и 3 УК РФ. К таковым, например, можно отнести ч. 4 ст. 16 и ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от

12 августа 1995 года № 144-ФЗ (далее – Федеральный закон об ОРД)¹. И в самом деле, к примеру, рассматривая правовую сущность организации и проведения такого мероприятия как проверочная закупка, мы предполагаем, что оперативный работник, фактически задействованный в сбыте предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, впоследствии к уголовной ответственности не привлекается при условии соблюдения всех должных процессуальных аспектов, таких как утверждение соответствующего постановления, составление акта осмотра и тому подобное. Соответственно, как правило, его действия не интерпретируются как преступные, что вполне логично и оправданно. Но по смыслу ст. 1 УК РФ, в уголовном законодательстве должно содержаться самостоятельное положение, утверждающее отсутствие события преступления. Конечно, мы можем говорить и об отсутствии состава преступления по признаку субъективной стороны, но это означало бы, что формально преступное деяние со стороны оперативного работника имело место быть. Апостериори, такая тенденциозность означала бы определенные ретроспективные юридические последствия для предполагаемого оперативного сотрудника. Если такое правовое противоречие и не порождает особых затруднений в юридической практике (хоть и вызывает вполне амбивалентные суждения о материальном праве), то отсутствие регулятивного уголовно-правового обеспечения тактических алгоритмов, связанных с оперативным проникновением в криминальную среду и последующим участием в сопутствующей неправомерной деятельности, возводит в пограничное относительно закона состояние правоохранительную деятельность оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на ОРД, ограничивая их превентивный функционал, что также негативно воздействует на ОРД как на «фундамент» системы отправления правосудия. А неоднозначность в интерпретации законности оперативной работы способна привести и к крайне неблагоприятным ситуациям как в уголовном процессе, в том числе и в казуальной судебной практике, так и в надзорной работе органов прокуратуры.

В этом же ключе допустима критика ряда исследовательских предложений по интеграции в главу 8 УК РФ обстоятельства «исполнения закона²» или «исполнения профессиональных обязанностей³» как формы ре-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. – 18 августа. – 1995. – № 160.

² См., например: Михайлов В. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2007, № 1. - С. 40-44

³ См., например: Михайлов В. Выполнение профессиональных функций как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2002. № 2. С. 53.

ализации теоретического обстоятельства «мнимого соучастия¹». Подобного рода модернизации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, ОРД абсолютно нереализуемы для отечественного уголовного права, так как одним из основополагающих звеньев предполагаемой материально-правовой отрасли является запрет на правовую аналогию, а идея о переработке данной традиции заведомо несостоятельна из-за плотно устоявшейся отечественной уголовно-правовой традиции. Таким образом, в Российской Федерации невозможна распространенная за рубежом практика, к примеру, как в ст. 30 Уголовного кодекса Литовской Республики, которая предусматривает тождественное по смыслу обстоятельство².

Автор придерживается точки зрения, что посредством уголовного права функционирование ОРД необходимо обеспечить в двух направлениях:

1) в регулятивном – посредством устранения противоречивости оперативно-розыскного и уголовно-правового законодательства, пограничного статуса оперативной работы относительно определения критериев правомерности и даже преступности тактической и организационной основ;

2) в охранительном – посредством конструирования составов преступлений по тем общественно опасным деяниям, которые непосредственно сопряжены с воспрепятствованием ОРД (реализуя таким образом положения абзаца 3 ч. 5 ст. 15 Федерального закона об ОРД) либо с нарушением порядка осуществления данной деятельности, например, использование оперативно-розыскного инструментария и методологии вопреки интересам ОРД.

Самое интересное заключается в том, что в ряде государств бывшего Советского Союза уже имеется хоть и не комплексный, но все же какой-то уголовно-правовой нормативный функционал по реализации обоих из вышеперечисленных направлений.

¹ См., например: Савинский А.В. Мнимое соучастие как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. - М., 2005, № 10. - С. 32-33; Мельников Д.В. Мнимое соучастие (некоторые актуальные аспекты проблемы) // Правовые вопросы современности: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 15 мая 2009 г. - Курган: Изд-во Курган.гос. ун-та, 2009. - С. 115-117; Мельников Д.В. Мнимое соучастие (проблемы законодательного закрепления) // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. - Ярославль: ЯрГУ, 2009, Вып. 9. - С. 151-155; Савинский А.В. О правовой природе мнимого соучастия: Специальный выпуск // Вестник Поморского университета: Специальный выпуск. Серия «Гуманитарные и социальные науки». - Архангельск: Изд-во Помор.ун-та, 2006. - С. 183-188.

² См.: Lietuvos Respublikos baudžiamojo kodekso (2000): Įstatymas 2000 m. rugsėjo 26 d. Nr. VIII-1968.Vilnius // Valstybės žinios, 2000-10-25, Nr. 89-2741. [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.2B866DFF7D43> (дата обращения: 15.03.2018).

Наше внимание на текущий момент более привлечено не столько к национальному законодательству таких стран, несмотря на то, что соответствующий правовой опыт можно охарактеризовать как положительный и апробированный в рамках успешных законотворческих процессов, гораздо большее удивление вызывает наличие актов межгосударственного значения, актуализирующих потребность в интеграции в законодательство соответствующих уголовно-правовых средств, кроме того, неоднозначности материальному аспекту уголовной политики Российской Федерации добавляет и тот факт, что подразумеваемые документы официально были приняты на территории России.

Обратимся к следующим источникам:

1. Постановление N 8-6 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (далее ОДКБ) «О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с организованной преступностью», принятого в г. Санкт-Петербурге 26.11.2015 года и подписанного Россией, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией, Таджикистаном¹. В данном документе обозначается, что особого внимания заслуживает уголовное законодательство государств, где подробнее проработан вопрос об исключении преступности в действиях лица, внедренного в преступные формирования. Так, пунктом 2.8 Рекомендаций «по гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с организованной преступностью», утвержденных указанным Постановлением, в рамках включения в уголовное законодательство государств-членов ОДКБ комплекса норм, позволяющих эффективно вести борьбу с организованной преступностью, соответствующим странам рекомендуется «выделение в качестве самостоятельного обстоятельства, исключаящего преступность деяния, – пребывания среди соучастников преступления при проведении оперативно-розыскных мероприятий». Во втором абзаце п. 2.8 определяется, что оперативное внедрение в организованные группы или преступные сообщества как ОРМ является одним из эффективных методов борьбы с организованной преступностью, что в числе мер, направленных на повышение эффективности ОРД в борьбе с организованной преступностью, необходимо назвать обеспечение правовой защиты субъектов оперативно-внедрения в организованные группы и преступные сообщества.

¹ О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств - членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с организованной преступностью: Постановление N 8-6 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 26.11.2015 года. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.03.2018).

2. Рекомендательный международный акт «О борьбе с организованной преступностью» от 2 ноября 1996 года¹, содержащий нормы, сущность и функциональный потенциал которых ориентируются на уголовно-правовое обеспечение ОРД и в регулятивном, и в охранительном направлениях, то есть на механизм уголовно-правового воздействия в целом:

2.1. ст. 6 предлагала криминализовать сопротивление не только сотруднику милиции, но и лицу, осуществляющему ОРД;

2.2. ст. 7 обозначала необходимость уголовно-правового предупреждения посягательства на лицо, осуществляющее ОРД;

2.3. ст. 8 данного документа предлагает криминализовать воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя, лица, производящего дознание или осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, подобная норма нивелировала бы несправедливо привилегированное отношение законодателя к предварительному расследованию и судебному разбирательству в рамках ст. 294 УК РФ, которая не предусматривает ответственности за воспрепятствование ОРД, упуская то, что именно от своевременных и качественных оперативных сопровождений уголовных дел, оперативных разработок зависит и качество материалов, доказательственной базы, имеющих в органах предварительного расследования и у суда, иными словами, от ОРД зачастую зависит потенциальная разрешимость уголовного дела;

2.4. ст. 9 предлагает сконструировать норму, предназначенную для уголовно-правового реагирования на факт «незаконного проведения оперативно-розыскных мероприятий»;

2.5. абзац 3 ст. 24 утверждает, что лицо, непосредственно участвующее в оперативном внедрении, подлежит уголовной ответственности только за те общественно-опасные деяния, совершение которых не было обусловлено выполнением задач ОРД, а также за причинение тяжких телесных повреждений или лишение человека жизни;

2.6. ст. 29 посвящена определению правомерности действий лиц, осуществляющих ОРД, указанная норма обозначает фактическую возможность вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам должностными лицами органа по борьбе с организованной преступностью, которым, в соответствии со ст. 17 данного рекомендательного акта, является орган дознания, уполномоченный на осуществление ОРД);

3. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 7-5 о принятии мо-

¹ О борьбе с организованной преступностью. Модель: Рекомендательный международный акт: принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ; постановление N 8-9 от 2 ноября 1996 года // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, N 12, 1997 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://docs.cntd.ru/document/901914441> (дата обращения: 09.04.2018).

дельного Уголовного кодекса для государств Содружества¹ в рамках ст. 44 рекомендует к имплементации такое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, как исполнение закона, однако, как мы уже указали ранее, именно в отечественной уголовно-правовой действительности такого рода обстоятельство не может существовать по смыслу ст. 1 и ст. 2 УК РФ.

Если подвергнуть анализу нормативно-правовую базу соответствующих государств, мы обнаружим, что в том или ином виде данные положения нашли свое отражение в их национальных законодательствах. В этом аспекте положительно отмечаем:

- 1) ст. 38, п. 9 ст. 63 УК Республики Беларусь;
- 2) ст. 35, п. 9 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 416 УК Республики Казахстан;
- 3) ст. 43, п. 9 ч. 1 ст. 66, ст. 330, ст. 387 УК Украины;
- 4) п. «е» ст. 55 УК Республики Узбекистан.

На деле, мы имеем наглядную ситуацию отставания отечественного уголовного законодательства от развития данной отрасли права за границей, наиболее печально осознание того, что отстаем мы не от каких-либо стран дальнего зарубежья, а от государств, имеющих с нами родственную правовую традицию, историю. Несмотря на тот факт, что местом подписания рассматриваемых документов является Россия, в сравнении с остальными государствами постсоветского пространства Российская Федерация в наименьшей степени отразила обозначенные положения в отечественном уголовном законодательстве. Данная авторская позиция становится очевидной при рассмотрении национального законодательства отдельных государств-участников СНГ. Мы полагаем, что научному сообществу необходимо актуализировать внимание к рассмотренной проблематике, провести её комплексное скооперированное исследование.

¹ См.: О модельном уголовном кодексе для государств-участников Содружества независимых Государств: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 № 7-5 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1996. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901914836> (дата обращения: 15.12.2017).

ЗАКАЛЯПИНА ЛЕЙЛА АЛЕКСАНДРОВНА

преподаватель кафедры уголовного процесса

Ставропольского филиала Краснодарского

университета МВД России,

кандидат юридических наук

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК БИПОЛЯРНЫЙ ФАКТОР В ПРИЧИННОМ КОМПЛЕКСЕ КУРОРТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Происходящие в современном мире процессы (либерализация законодательства, укрепление межгосударственных торговых связей, развитие транспорта, информационно-телекоммуникационных технологий, минимизация таможенных формальностей, упрощение пограничных процедур, интеграция в мировую экономику валютного, сырьевого и фондового рынков, углубление транснационального корпоративного сотрудничества и др.) объективно интенсифицируют сближение государств. Процесс глобализации охватил все основные аспекты общественной жизни: в социально-экономической сфере она катализирует рост числа транснациональных корпораций и формированию отдельного сообщества «транснациональных» капиталистов; в политической сфере порождает интеграцию политической элиты разных стран, стремящейся к надгосударственному управлению; в культурно-идеологической сфере -помогает внедрению коммерциализированной космополитической идеологии, унификации локальных культур и пр. Глобализацией охвачена и правовая сфера, в которой наблюдается трансформация различных правовых систем, проникновение в них международной системы юридических норм, а также политико-правовых институтов, учитывающих в правоприменительной деятельности и при разрешении споров помимо норм международного права, нормы корпоративного права транснациональных субъектов мировой экономики, наднациональные правила финансово-экономической деятельности государств и их объединений, общепризнанные правовые ценности и стандарты. Существенное влияние глобализация оказала на правовую идеологию, которая постепенно утрачивает значение общей стратегии, определяющей вектор развития государства и общества.

В Российской Федерации интеграция международно-правовых норм в национальное законодательство ускорила после приобретения членства Совета Европы и объявления общепризнанных принципов и норм международного права составной частью отечественной правовой системы, а также после получения первого решение Европейского суда по правам человека по делу «Калашников против Российской Федерации».

Обновление российского законодательства, безусловно, связано с объективными процессами глобализации и проводимой уголовно-правовой

политикой, одним из направлений развития которой является противодействие курортной преступности.

Ежегодно в Пекине (Китай) проводятся сессии международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», на которых ученые из более 200 стран мира дискутируют по вопросам назначения наказания, применения высшей меры наказания, противодействия коррупции и иным видам преступности и пр. Участники форума, рассматривая влияние глобализации на состояние преступности и уголовную политику, не обходят вниманием как положительные, так и отрицательные последствия глобализации.

В числе основных положительных последствий такого влияния необходимо упомянуть следующие:

1) интернационализация национального законодательства путем включения в него общепризнанных норм и принципов международного права;

2) гармонизация национального законодательства, сопровождающаяся использованием новаторских правотворческих и правоприменительных средств и методов, позволяющих согласовывать различные, порой полярные, интересы социальных групп, участников рынка, территориальных образований и пр.;

3) ускорение внедрения технических достижений в процесс предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений;

4) распространение современных методов управления правоохранительной и правоприменительной деятельностью;

5) апробация новых, более эффективных форм международного сотрудничества в данной сфере и т.п.

К основным отрицательным проявлениям глобализации в сфере противодействия преступности следует отнести следующие:

1) жесткое давление межгосударственных образований на развитие национальных правовых систем, на процессы принятия юридических решений и разрешения споров;

2) акцент на рентабельности как на единственно ожидаемом результате и недооценка иных аспектов жизни государства и гражданского общества (социального, правового, культурного, психологического и т.п.);

3) жесткие требования межгосударственных объединений к национальным законодательствам, что вынуждает отдельно взятые страны идти на уступки под давлением «мировых императивов»;

4) ослабление роли национальных государств и критический пересмотр содержания государственного суверенитета¹;

¹ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета : монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 59.

5) связанный с потоками трудовых мигрантов и беженцев комплекс проблем социокультурного и правового характера, порожденных глобализацией труда, технологий и капитала;

6) рост транснациональной организованной преступности, появление новых криминальных центров силы, аккумулирующих значительные ресурсы и последовательно расширяющих сферы своего влияния, в том числе «путем проникновения во властные структуры различных государств, финансовые и экономические институты, установления связей с террористическими и экстремистскими организациями»¹;

7) расширение географии таких трансграничных угроз, как незаконное распространение оружия, его неконтролируемый трафик, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

8) доступ криминальных структур и террористов к современной технике и передовым технологиям, активно распространяемым в процессе глобализации, в том числе киберпреступность, и т.п.

Иными словами, глобализация выступает сложным биполярным фактором, составляющие которого имеют как постоянный, так и переменный характер, но при этом влияют на качественно-количественные показатели и стратегию противодействия преступности, на ее причины и условия, в том числе на причинный комплекс курортной преступности.

Курортная преступность представляет собой преступность на освоенных и используемых в лечебно-профилактических и спортивно-оздоровительных целях территориях, располагающих природными лечебными ресурсами и необходимой для их эксплуатации инфраструктурой². К детерминантам рассматриваемого явления относятся причины, порождающие преступность на курортах России, и условия им способствующие. Причины курортной преступности – это совокупность находящихся в сложном взаимодействии социальных, правовых, психологических явлений, процессов, в том числе обусловленных спецификой городов-курортов и порождающих преступность в таких городах как свое закономерное следствие. Условия преступности в городах-курортах России представляют собой различные явления, в том числе обусловленные спецификой городов-курортов, которые самостоятельно не порождают преступность в городах-курортах, но интенсифицируют формирование и действие её причин.

¹ Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения 22.04.2018).

² Закаляпина Л. А. Криминокурортология как частное криминологическое учение / Л.А. Закаляпина // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции (05 мая 2017 года) / Под ред. А.В. Власова, А.Д. Котенева. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2017. С. 280.

Содержательная сторона причинного комплекса курортной преступности многообразна и включает на макроуровне социально-экономические, политические, социально-демографические, культурно-воспитательные, социально-бытовые, социально-психологические, организационно-управленческие факторы, из которых наиболее ощутимое влияние глобализации испытывают социально-экономические, политические и социально-демографические¹.

К основным социально-экономическим причинам и условиям курортной преступности следует отнести: отличия в социально-экономическом положении разных групп местного населения, а также отдыхающих и местного населения, ухудшение их социального статуса; прямая зависимость материального благополучия местных жителей от интенсивности турпотока; высокий уровень фактической безработицы определенной части жителей городов-курортов и лиц, приехавших сюда с целью совершения преступлений в связи с существованием широких возможностей для извлечения нетрудовых доходов; слабость социально-правового контроля за активизирующейся из года в год экономической деятельностью, создающей возможности для быстрого товарооборота и извлечения прибыли; высокий транзитный потенциал городов-курортов и т.п. В процессе глобализации возникают новые вызовы и угрозы экономической устойчивости курортных регионов Российской Федерации, спровоцированные обострением геополитической конфронтации, развязыванием санкционных и информационных войн, актуализирующих проблему предотвращения интеграции в национальную и региональную экономики негативных дестабилизирующих элементов.

К политическим причинам и условиям курортной преступности следует отнести: нестабильную внутривнутриполитическую и внешнеполитическую обстановку, в том числе на юге России и в странах ближнего зарубежья, в результате которой города-курорты оказались в непосредственной близости с зонами военных действий и режима контртеррористических операций; милитаризацию; «политический» заказ на «удобные» для благоприятного инвестиционного климата показатели преступности и т.п.

К социально-демографическим причинам и условиям курортной преступности следует отнести: полинациональность и полирелигиозность населения городов-курортов России, используемые определенными политическими силами для культивирования нетерпимости к «чужакам»; наличие и постоянное увеличение числа маргиналов (бомжей, маргиналов, проституток, несовершеннолетних попрошайек), безразличное отношение к их судьбам; выраженная сезонность посещения городов-курортов отдыхающими и лицами, прибывающими на заработки; привлекательность курор-

¹ Закаляпина Л.А. Предупреждение преступности в городах-курортах России : автореферат. М., 2014. С. 18-20.

тов для злоумышленников; миграцию, породившую сосредоточение в городах-курортах России как маргинальных масс из беженцев и вынужденных переселенцев, так и обычных мигрантов, приехавших из соседних субъектов федерации в города-курорты для учебы и (или) поиска работы. Чем многочисленнее в ходе глобализационных процессов становится такая категория населения, тем острее встает вопрос об их экономической, социальной, политической, правовой интеграции в «коренную» социальную общность.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что глобализация является сложным многоплановым процессом, вызывающим как положительные, так и отрицательные последствия для всех сторон жизни гражданского общества и государства, в том числе в сфере противодействия преступности в целом и курортной преступности в частности. Глобальные угрозы и вызовы требуют адекватной реакции международного сообщества и комплексного ответа со стороны органов государственной власти России, консолидации их усилий с учетом объективной взаимосвязи вопросов защиты прав человека, обеспечения безопасности населения и устойчивого развития страны.

Анализ причин и условий курортной преступности позволяет сделать вывод, что залогом эффективности противодействия таковой является устойчивое развитие городов-курортов России. Условиями такого развития в глобализирующемся мире выступают гибкое использование преимуществ глобализации, социально-политическая стабильность в стране, инновационность и гибкость национальных секторов экономики, укомплектованность сферы услуг, культурно-образовательных и медицинских учреждений квалифицированными кадрами, менеджментом и высокотехнологичным оборудованием, эффективное функционирование правоохранительных органов и механизмов защиты государственного суверенитета, а также своевременное прогнозирование и адекватный учет возникающих вызовов.

КОЧЕРОВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

*преподаватель кафедры АП и АД Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук*

КОЧЕРОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА

*Старший преподаватель кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук*

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОСМОТРОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ НА КРУПНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный терроризм является одной из неразрешенных проблем, с которой мир столкнулся в XXI веке. После военных конфликтов в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии, после террористических актов в государствах Европы, России, Азии, США и на Ближнем Востоке стало очевидным, что международный терроризм необходимо рассматривать как глобальную угрозу, затрагивающий экономические, политические и социальные интересы государств и мирового сообщества¹.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации одной из важнейших задач в области борьбы с преступностью определяет широкое использование международного опыта борьбы с терроризмом, создание скоординированного механизма борьбы с этим явлением, надежным перекрытием всех возможных каналов незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ внутри страны, а также их поступления из-за рубежа. Опасность незаконного оборота оружия заключается, в частности, в создании условий для совершения наиболее тяжких преступлений².

В конце февраля 2018 года состоялось расширенное заседание коллегии МВД России, посвященное подведению итогов за 2017 год и постановке задач на текущий период. На этом заседании выступили Президент Российской Федерации Владимир Путин и Министр внутренних дел Рос-

¹ Кочерова Л.А., Кочеров Ю.Н. Применение сотрудниками полиции мобильных инспекционно-досмотровых комплексов как средства противодействия ядерному и радиологическому терроризму // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 138-142.

² Неупокоева И.А., Кочерова Л.А., Кочеров Ю.Н. Расследование незаконного оборота оружия, поджогов и террористических актов. Курс лекций по дисциплине: учебное пособие / Ставропольский филиал Краснодарского Университета МВД России. Ставрополь, 2017.

сийской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев¹.

В своем выступлении Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что одна из значимых задач, стоящих перед министерством внутренних дел Российской Федерации, является «обеспечение безопасности в общественных местах. Нужно оперативно реагировать на любые нарушения порядка на улицах, транспорте, на спортивных, зрелищных мероприятиях, шире применять здесь современные технические средства, привлекать для помощи дежурным нарядам дружинников, другие общественные структуры», и добавил «менее полугода осталось и до старта чемпионата мира по футболу, который пройдет в 11 городах России, мы должны провести его на самом высоком уровне и прежде всего – обеспечить максимальную безопасность и спортсменов, и болельщиков».

Начиная с 2010 года, мы наблюдаем тенденцию, что террористы получают действительно хорошее вооружение и в принципе могут пронести самодельное взрывное устройство куда угодно, в том числе и на стадионы. Так, 23 мая 2017 года на стадионе в британском городе Манчестер, где проходило выступление американской певицы Арианы Гранде, "произошел взрыв, погибло 22 человека и 59 получили ранения, теракт осуществил смертник. По заявлению главы комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности Антона Цветкова, «теракт на стадионе в Манчестере — это следствие не только халатности организующих безопасность граждан английских правоохранительных служб и руководства стадиона, но и отсутствия полноценного международного взаимодействия по проблеме террористической угрозы».

Как показал теракт в Манчестере, террористы учатся на ошибках и слабостях сил правопорядка. Обычной практикой терактов в местах массового скопления людей было совершение их перед началом какого-либо мероприятия либо во время его проведения. Однако на сегодняшний день спецслужбы обычно достаточно бдительно подходят к вопросу контроля безопасности перед началом или во время проведения мероприятия. А вот во время окончания мероприятия контроль над объектом и людской массой часто бывает ослаблен. Психологически подразумевается, что в этот момент силы правопорядка уже снимают с себя часть ответственности за происходящее, а единый пул зрителей и поклонников вновь распадается на несвязанные группы людей. Однако, как показал теракт, момент окончания массового мероприятия не менее опасен, чем остальные его фазы². Чтобы получить максимальное количество жертв террорист – смертник использовал так называемую «атмосферу выходящих».

Приведем еще примеры громких терактов на футбольных стадионах.

¹ Нейтрализовать угрозы для государства и общества. // Полиция России. №3. 2018. С.3-5.

² Террористы становятся сильнее. <https://riafan.ru/>

4 мая 2010 года, **Таль-Афар, Ирак**. Заминированный автомобиль взорвался во время футбольного матча на стадионе. В результате теракта 25 человек погибли, около ста получили ранения. По предположению полиции, в совершении атаки участвовал также, по меньшей мере, один террорист-смертник. Таль-Афар расположен примерно в 60 километрах к западу от Мосула – города, где в то время активно действовали боевики из суннитских повстанческих группировок, связанных с запрещенной в РФ террористической группировкой "Аль-Каида".

27 февраля 2012 года, Могадишо, Сомали. В результате взрыва придорожной бомбы, произведенного рядом со стадионом, во время футбольного матча трое зрителей погибли и семеро получили ранения. В то время на территории Сомали активно действовали исламисты, связанные с "Аль-Каидой".

13 ноября 2015 года, Сен-Дени, Франция. Трое смертников подорвали себя у стадиона Stade de France, где проходил товарищеский матч между сборными Франции и Германии. На игре находился президент Франции Франсуа Олланд, который был экстренно эвакуирован. После первых взрывов Stade de France был оцеплен сотрудниками правоохранительных органов, а сразу после окончания матча болельщики покинули трибуны и высыпали на опустевшее футбольное поле.

Почти одновременно вооруженные вылазки были совершены на улицах Парижа – террористы ворвались в концертный зал Bataclan и захватили заложников. В результате терактов в общей сложности погибли 130 человек, еще около 350 получили ранения.

25 марта 2016 года, Багдад, Ирак. В результате атаки террориста-смертника на футбольном стадионе на юге Багдада погибли 29 человек, еще 60 получили ранения. Нападение произошло во время церемонии награждения после любительского футбольного матча. Ответственность за теракт взяла на себя запрещенная в России террористическая организация "Исламское государство"¹.

10 декабря 2016 года. Очередной теракт произошел в Турции – в Стамбуле у стадиона Vodafone Arena вскоре после окончания матча чемпионата Турции по футболу между клубами "Бешикташ" и "Бурсаспор" взорвался заминированный автомобиль. Погибли не менее 15 человек. Как утверждают турецкие СМИ, террористическая атака была направлена против полицейских, обеспечивавших безопасность на стадионе и в его окрестностях².

¹ Кочеров Ю.Н. Актуальные вопросы в оценке профессиональной подготовленности сотрудников патрульно-постовой службы полиции // В сборнике: Актуальные вопросы науки и практики Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. 2017. С. 282-284.

² <http://stadium.ru/news/11-12-2016-krov-na-tribunah-pyat-samih-gromkih-teraktov-na-futbolnih-matchah>.

По сообщениям СМИ, ИГИЛ планирует атаки во время проведения ЧМ-2018 по футболу в России. Цель террористов – болельщики из Англии. По Telegram-каналам ИГИЛ рассылаются картинки и ролики, на которых изображено, как боевики с помощью БПЛА доставляют бомбы. Также там есть сопроводительная информация по атакам во время турнира.

Сообщается, что дроны могут быть заряжены химическими или бактериальными веществами. Журнал The Sun рекомендует опасаться террористов-смертников, пробравшихся на стадион. Разведка сообщает, что террористы возможно действительно используют такую технологию во время мундиала, а это приведет к ужасающим результатам. Как известно, ЧМ по футболу в Российской Федерации пройдет с 14 июня по 15 июля 2018 года. Матчи примут: Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Волгоград, Казань, Нижний Новгород, Самара, Саранск, Ростов-на-Дону, Екатеринбург и Сочи¹.

Как правило, места проведения крупных международных спортивных мероприятий оснащаются различными техническими средствами охраны внешнего периметра от возможных угроз².

Как указывает К. Демуренко (генеральный директор фирмы «СТОПДРОН»), «данные технические средства охраны направлены исключительно на нейтрализацию угроз наземного характера. Комплекс периметральной охраны может быть полностью замкнутым, проходя даже через места труднодоступных природных образований (водные участки, овраги). Сигнализационные устройства могут обладать высокой чувствительностью и низким процентом ложных срабатываний. Радиолокационные станции и оптико-электронные модули высокого разрешения на пунктах технического наблюдения могут обнаруживать приближение человека, автомобиля или плавсредства за несколько километров. Однако на настоящий момент этих мер уже недостаточно. Быстрое развитие беспилотных технологий, общедоступность беспилотников (квадрокоптеров, дронов) любительского класса и лёгкость в их управлении открывает широкие возможности для нарушения режима безопасности на объектах. И требует введения нового аспекта – маловысотной безопасности»³.

Технические решения проблемы вторжения беспилотников на настоящий момент делятся на средства их обнаружения и средства подавления или перехвата. В независимости от того, какой метод нейтрализации окажется оптимальным с точки зрения закона и эффективности, обеспечение маловысотной безопасности зиждется на своевременном обнаружении

¹ Источник: http://newrezume.org/news/2018-04-05-28348?utm_source=copypast.

² Кочеров Ю.Н., Кочерова Л.А. Актуальные проблемы профессиональной подготовки участковых уполномоченных полиции в вузах МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С. 151-153.

³ К. Демуренко. Защита объектов от беспилотников // Технологии Защиты. №5. 2016.

беспилотников, так называемой дрон-детекции. Радиус дрон-детекции на объекте может быть существенно увеличен, если кроме мультисенсорных датчиков, прикрывающих внутренние участки территории, оборудовать внешний периметр специальными радары. Радары, настроенные на обнаружение исключительно беспилотников и обладающие дальностью действия от 1 до 5 км, смогут эффективно защитить воздушное пространство в зоне аэропортов, вокруг атомных электростанций, нефтехранилищ и крупных стадионов¹.

Как правило, боевики ИГИЛ через свое «Управление минно-подрывной деятельности» приобретают два вида дронов-самолетного и вертолетного типа – причем доля последних значительно превышает количество самолетных БПЛА.

«Финансовый совет» ИГИЛ, прекрасно осознавая необходимость сохранения боеспособности групп боевиков и важность пропагандистских релизов, не стесняется повышенных расходов на беспилотники, стоящих от 100 до 250 долларов за штуку, которые дробными партиями приобретаются и завозятся через Турцию на территорию Сирии и Ирака.

Вместе с тем следует отметить, что радиус действия квадрокоптеров довольно невелик и составляет в условиях города около 500 метров. Это расстояние обусловлено дальностью передачи картинки на телефон или планшет в реальном времени по Wi-Fi.

Для максимального увеличения дальности операторы, обычно подростки, не представляющие большой ценности как боевая единица, располагаются на крышах зданий, где влияние окружающих строений на передачу картинки и управление беспилотником становится минимальным. Время от времени сбросы СВУ с беспилотников координируются с атаками смертников на начиненных взрывчаткой автомобилях, тогда на них применяется только одна «бомба», дабы не увеличивать вес дрона с камерой и продлить время его пребывания в воздухе².

Управление беспилотниками очень простое и доступно любому школьнику. Для массированного применения беспилотников ИГИЛ организовало так называемые «школы медиатренинга и развития», в которых

¹ Димитров А.Н., Кочеров Ю.Н. Проблемы правового регулирования деятельности участковых уполномоченных полиции по привлечению населения к содействию органам внутренних дел при выявлении и раскрытии преступлений // В сборнике: Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 236-242.

² Димитров А.Н., Кочеров Ю.Н. Правовые и организационные основы индивидуально-профилактической работы участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке // В сборнике: Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 242-247.

молодых людей обучают управлению беспилотниками, а также основам тактики скрытных действий вблизи боевых порядков противника.

Приведенные выше примеры показывают, что необходимость в корректировке в организации и подготовке противодействия преступным посягательствам при проведении досмотровых мероприятий сотрудниками полиции на крупных международных спортивных мероприятиях должны постоянно совершенствоваться с учетом новых методов, применяемых террористическими организациями.

С учетом приведенных фактов совершения террористических актов на футбольных стадионах в период с 2010 года по 2017 год можно сделать вывод:

1. Начиная с 2015 года, террористические акты происходили после завершения футбольных матчей (Франция, Ирак, Турция, Англия), когда сотрудники полиции и службы безопасности считали свою работу выполненной.

2. Взрывы происходили на выходе или возле футбольного стадиона с применением автомобилей и террористов-смертников.

3. Как правило, террористов-смертников было несколько.

4. Маловысотная безопасность против беспилотников (квадрокоптеров, дронов) приобретает всё большую значимость в качестве элемента общей безопасности, требуя оснащения объектов соответствующим оборудованием и разработки методик эффективного противодействия воздушным угрозам.

ДИКАЖЕВ МУХАРБЕК МАГОМЕДГИРЕЕВИЧ
*профессор кафедры теории и истории государства
и права Ингушского государственного университета
доктор юридических наук*

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАТУСА
СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

Совершенствование законодательства о прохождении государственной службы сотрудниками органов внутренних дел позволило в определенной мере усилить административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел. Вполне допустимо и оправдано говорить об определенной самостоятельности административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел и реализации в нем общего конституционно-правового статуса личности. Как определено в ч. 4 ст. 34 Конституции РФ: «граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе».¹

Содержательный аспект этого конституционного права, по мнению М.В. Преснякова: «включает в себя два императивных требования: возможность участия в управлении делами государства и равенство. Это и есть основные требования, которые Конституция предъявляет к отраслевой модели реализации данного права».²

С 2011 года начался новый этап развития законодательства о службе в органах внутренних дел, при этом наблюдаются тенденции на усиление института правового статуса сотрудников органов внутренних дел. У сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, имеется специальный правовой статус. Он обусловлен выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности.

Тема об административно-правовом статусе сотрудника органов внутренних дел в достаточной мере исследована в науке административного права, тем не менее она все ещё остается актуальной.

Специфическое правовое положение сотрудников органов внутренних дел отмечает также Конституционный Суд РФ, указывая, что: «на них возложена исключительная по своему объему и характеру даже в сравнении с сотрудниками других правоохранительных органов ответственность

¹ Конституция Российской Федерации, 1993. Ч. 4 Ст. 34. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пресняков М.В. Проблема определенности конституционно-правового статуса человека и гражданина в современной России. М., 2016. С.19.

по защите и здоровью граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка».¹

После принятия Федерального закона «О полиции», Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» заметно увеличилось число кандидатов, изъявляющих желание проходить государственную службу в органах внутренних дел. До переаттестации милиции в полицию в системе МВД были отмечены негативные тенденции, которые, по мнению В.М. Пашина и А.А. Кобозева, проявились «в постоянном оттоке кадров опытных сотрудников и омоложении кадров, а также в определенном снижении профессионализма и престижа службы почти во всех структурных подразделениях ОВД».²

Мотивацией к поступлению на службу бесспорно служат законодательные гарантии правовой и социальной защиты сотрудников. Имеется в виду не только высокий уровень заработной платы, наличие права досрочного выхода на пенсию, в том числе и при наличии необходимой выслуги лет, но и гарантии правовой защиты как при прохождении службы, так и в случае увольнения.

Являясь ключевой фигурой в системе органов внутренних дел, сотрудник несет на себе существенную нагрузку в работе по противодействию преступности. Не считаясь со временем, зачастую рискуя здоровьем и жизнью, сотрудники органов внутренних дел выполняют задачи по противодействию преступности во всех её проявлениях. Наибольшую угрозу для населения и сотрудников представляют преступления террористического характера, которые в большинстве случаев невозможно прогнозировать и соответственно не во всех случаях могут быть предприняты должные меры личной безопасности.

В условиях противодействия преступным посягательствам сотрудники действуют по своему усмотрению с учетом личного опыта и практики. Разумеется, важна грамотная и своевременная постановка задач руководством подразделений с учетом складывающейся оперативной обстановки.

Анализ изменений, произошедших в законодательстве о службе в органах внутренних дел, в части касающейся основ правового статуса сотрудников органов внутренних дел, позволил прийти к следующим наиболее важным выводам. Впервые на законодательном уровне подробно описывается система прав, обязанностей, ограничений и запретов, связанных

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 8 дек. 2011 г. № 1623 «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке пункта «о» части 1 ст. 63 УК РФ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пашин В.М., Кобозев А.А. Проблема кадровой доктрины в системе МВД России //Административное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 51.

со службой в органах внутренних дел, формирующих основы правового статуса сотрудника органа внутренних дел.

Лицо, занимающее определенную должность, наделяется рядом полномочий. С этого момента происходит практическая реализация целей, задач, функций органов и подразделений МВД России. По мнению Евстафиади Я.К.: «Физические и юридические лица ожидают высококвалифицированных действий по охране жизни, здоровья, имущества и иных конституционных ценностей. Прошлые модели взаимоотношений, основанные на тотальном контроле и государственном принуждении, сами себя исчерпали. Правоприменительный опыт отражает ситуацию, в которой дилетантизм, свойственный некоторым сотрудникам ОВД, ведет к формированию у населения страны негативных стереотипов о социальном назначении ОВД».¹

Сотрудник органов внутренних дел выполняет обязанности и пользуется правами в пределах своей компетентности по занимаемой должности в соответствии с действующим законодательством, принимаемой Присягой и заключенным индивидуальным контрактом и при этом он находится под защитой государства. Никто, кроме органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то законом, не вправе вмешиваться в его деятельность.

По мнению Маюрова Н.П. и Константинова Г.А.: «Особенности административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел выражаются в следующем:

1. Особый порядок нормативно-правового регулирования.
2. Индивидуальное принятие Присяги.
3. Назначение на должность рядового и начальствующего состава.
4. Наличие форменной одежды.
5. Ношение и хранение табельного огнестрельного оружия и специальных средств.
6. Наделение правом применять меры государственного принуждения.
7. Наличие запретов и ограничений.
8. Установление специальных званий и возрастных ограничений.
9. Установление дополнительных правовых и социальных гарантий»².

Действиям сотрудников с учетом последствий проведенных мероприятий дается правовая оценка. Важно при этом учитывать насколько грамотно следует давать оценку применению сотрудниками специальных средств и табельного оружия, другими словами насколько соблюдены тре-

¹ Евстафиади Я.К. Административно-правовое регулирование государственной службы сотрудников органов внутренних дел: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2018. С. 50.

² Маюров Н.П., Константинов Г.А. О правовом статусе сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 263.

бования норм Федерального закона «О полиции». Сотрудник органов внутренних дел имеет высокий и ответственный правовой статус, он наделен полномочиями и обязанностями по защите их конституционных прав граждан и их законных интересов. Всё это обязывает его действовать, не выходя за рамки действующего законодательства.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником обязанностей, определенных его статусом, на него возлагается ответственность. Наступление ответственности может последовать только за неисполнение конкретной обязанности, причем сформулированной четко и конкретно. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел имеет законодательную привязку к субординационным отношениям. Но вместе с тем следует иметь в виду, что в Дисциплинарном уставе органов внутренних дел не содержится перечня составов даже самых часто совершаемых дисциплинарных проступков и, соответственно, не сформулированы их юридические признаки и особенности¹. В то же время, за совершение преступления к государственному служащему органов внутренних дел предусмотрена уголовная ответственность наряду с другими гражданами.

Согласно ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «Вред, причинённый гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника органов внутренних дел при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством», другими словами, сотрудник несет гражданско-правовую ответственность»².

Последствия, приведшие к гибели граждан, порчи имущества, потери специальных средств и табельного оружия — это действия, требующие разбирательства и отдельной правовой оценки. Нам представляется, что в таких случаях важно объективное служебное разбирательство с учетом всех обстоятельств произошедшего.

Вместе с тем, как отмечает С.П. Матвеев: «Необходимо помнить о том, что социальная защита, как одна из функций государства, не должна иметь исключительно иждивенческий либо потребительский характер. Как минимум практический результат представления социальных гарантий сотрудникам ОВД необходимо связывать с повышением общественного пре-

¹ Указ Президента РФ от 14 окт. 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ. П.5 ст. 15. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стижа государственной службы, созданием положительного имиджа, а также привлекательности службы в правоохранительных органах¹».

Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обязывает руководителей органов внутренних дел обеспечивать для сотрудников органов внутренних дел, надлежащих организационных, технических и иных условий. Для сотрудников это создание безопасных и минимальных условий повседневной оперативно-служебной деятельности, чтобы было удобно и комфортно осуществлять профессиональную служебную деятельность, достигая необходимой результативности.

Под условиями, необходимыми для выполнения сотрудником органов внутренних дел служебных обязанностей, по нашему мнению, следует понимать ресурсы, необходимые для обеспечения деятельности в органе внутренних дел, а также вспомогательные услуги, обеспечивающие их деятельность – транспортные, связи, почтовые, организация питания. А к организационным мероприятиям обеспечения условий для сотрудника следует отнести инструкции, рекомендации, методические указания, обеспечивающие эти условия.

Важную роль, без сомнений, играет и качество профессиональной подготовки личного состава. Теоретическая подготовка в виде знаний действующего законодательства, наличие навыков использования и применения специальных средств и табельного оружия является необходимой основой для действий сотрудников в складывающейся сложной оперативной обстановке. Такое требование принципиально – перед сотрудниками стоит одновременно двоякая задача – выполнить поставленное перед ним задание по пресечению, предотвращению преступных посягательств и действовать, при этом не нарушая законные права и интересы других людей.

Руководству органов и подразделений внутренних дел, их кадровым аппаратам отводится большая роль по организации на регулярной основе занятий с личным составом. Важно чтобы эта работа проводилась неформально, на занятиях изучались темы, имеющие прикладное значение для сотрудников, разбирались типичные случаи, особенно ошибки и упущения.

Бесспорно, для сотрудников важен и завершающий этап службы.

В современном законодательстве о службе в органах внутренних дел имеется гораздо более точная квалификация юридических фактов, определяющих применение того или иного основания увольнения, в сравнении с ранее действующим законодательством. Это самостоятельные типовые ситуации, влекущие применение соответствующих оснований для увольнения со службы. В то же время новое законодательно расширило перечень оснований увольнения со службы по отрицательным основаниям. Уволь-

¹ Матвеев С.П. Современные тенденции модернизации защиты государственных служащих в рамках административной реформы //Административное право и процесс. 2013. № 6. С.55.

нение по отрицательным основаниям для сотрудника имеет негативные последствия материального и морального характера. Во-первых, возможно ли трудоустройство с высокой зарплатой после такого увольнения в другом месте, во-вторых это в последующем лишение высокой пенсии при достижении пенсионного возраста. Нам представляется, что руководители, имеющие право увольнения, могли бы прибегать к такой мере только в случае нарушений, имеющих очень серьёзные последствия, одновременно учитывать все возможные обстоятельства случившегося, а также данные на сотрудника. В качестве рекомендации предложили бы подразделениям, готовящим решения для таких увольнений, постоянно мониторить аналогичные ситуации, использовать положительную практику других органов.

Для руководства органов внутренних дел важно сохранить опытных, профессионально подготовленных сотрудников с безупречной репутацией на службе. Профессионализм на государственной службе, как указывает профессор Кожевников О.А. – «это особое свойство людей систематически, эффективно и надёжно выполнять функции по обеспечению полномочий субъектов публичной власти, определенных в ст. 1 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».¹ Профессионально подготовленные и опытные сотрудники – это кадровое ядро подразделений органов внутренних дел. На таких сотрудниках следует делать упор для достижения эффективной работы органов и подразделений внутренних дел по противодействию преступности на современном этапе. В этих целях принципиально важно в полной мере реализовывать административно-правовой статус сотрудников органов внутренних дел на всех этапах прохождения ими государственной службы, этим самым создавать деловую атмосферу и обеспечивать престиж службы в органах и подразделениях МВД.

¹ Кожевников О.А. Неукоснительное соблюдение правовых принципов государственной службы как одна из путей повышения авторитета в сознании граждан Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 37

ЗАЕВА ОЛЬГА ПЕТРОВНА

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции*

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

На современном этапе развития России заслуживает внимания практика привлечения лица в качестве обвиняемого, выдвигающая новые требования, которые направлены на совершенствование норм, регламентирующих порядок его применения.

Актуальность данной темы заключается в том, что органы предварительного расследования должны соблюдать основные правовые требования, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством РФ для достижения целей уголовного судопроизводства.

Среди этих целей следует выделить принятие необходимых мер для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, и недопущение привлечения к уголовной ответственности невиновных и их осуждения.

Привлечение в качестве обвиняемого является средством достижения целей уголовного судопроизводства, в то же время существенно затрагивает конституционное право граждан на презумпцию невиновности. Возникает необходимость осмысления Конституции РФ, насколько существующая система гарантий законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого.

Проблемы привлечения в качестве обвиняемого постоянно привлекали внимание ученых. Весомый вклад в их разработку внесли Ю. П. Гармаев, Н.А. Громов, Н.П. Ефремова, В.А. Карлеба, Л.М. Карнеева, Н.В. Кручинина, А.Т. Маслов, Ю.Г. Овчинников, А.А. Орлова, А.П. Рыжиков, В.Ф. Статкус. Целый ряд важнейших теоретических положений, связанных с привлечением в качестве обвиняемого, оказались в достаточной степени неисследованными и получают разную интерпретацию в теории и на практике.

Факты незаконных привлечений в качестве обвиняемого находятся в противоречии с Конституцией РФ, УПК РФ, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Среди проблемных вопросов, требующих внимания, существенное место занимает допрос обвиняемого. В числе следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ, одно из центральных мест принадлежит допросу как средству получения информации об интересующих органы предварительного следствия фактах.

Тщательное исследование комплекса вопросов, относящихся к допросу, имеет важное научное и практическое значение.

Процессуальный порядок допроса, закрепленный законодательством, служит цели получения от обвиняемого правдивых и полных показаний об интересующих следователя и суд обстоятельствах.

Практическая значимость привлечения в качестве обвиняемого, так и допроса обвиняемого, взаимосвязана с принятием дознавателем и следователем правильных решений по уголовному делу.

В стадии предварительного расследования следователь, дознаватель осуществляет деятельность, направленную на достижение целей уголовного судопроизводства, уголовное преследование лиц, совершивших преступление, устанавливает наличие события преступления, доказательства виновности лица в совершении данного преступления, форме его вины, мотивах и других обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по конкретному уголовному делу.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует разъяснение понятия «привлечение в качестве обвиняемого». В юридической литературе имеются различные мнения на данное понятие.

Заслуживает внимания мнение Б.Т. Безлепкина о том, что «решение о привлечении в качестве обвиняемого не предполагается окончательным; оно не исключает непредусмотренного появления и даже инициативного выдвижения иных следственных версий и не только не закрывает проверку данной центральной обвинительной версии, а наоборот, открывает в ее разработке новый этап – этап состязания стороны обвинения со стороной защиты».

Мнения вышеуказанных ученых носят дискуссионный характер. В связи с этим следует отметить, что под привлечением в качестве обвиняемого следует понимать совокупность процессуальных действий, выполняемых следователем, дознавателем в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке в стадии предварительного расследования, направленных на определение процессуального статуса обвиняемого, при установлении в процессе расследования уголовного дела на основе доказательств оснований для обвинения лица в совершении преступления.

Привлечение в качестве обвиняемого конкретного лица должно быть закономерным результатом плановой деятельности дознавателя, следователя при расследовании уголовного дела. Однако следует учитывать, что привлечение в качестве обвиняемого дознавателем, следователем в стадии предварительного расследования только создает позитивные предпосылки для наступления уголовной ответственности конкретного лица в том случае, если суд в стадии судебного разбирательства рассмотрит уголовное дело по существу и постановит обвинительный приговор в отношении подсудимого, и данное судебное решение вступит в законную силу.

Как показывает следственная практика, а также практика деятельности органов дознания, расследование по уголовным делам в отношении обвиняемых в отдельных случаях прекращается по различным основаниям, предусмотренным в ст.ст. 24, 25, 25.1, 27, 28, 28.1, 427 и 439 УПК РФ, и уголовное дело не рассматривается в суде первой инстанции.

Анализ судебной практики рассмотрения уголовных дел в стадии судебного разбирательства позволяет отметить, что по ряду уголовных дел суд первой инстанции постановляет оправдательный приговор по различным основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, либо в данной стадии уголовного судопроизводства уголовное дело прекращается по основаниям, указанным в ст. 254 УПК РФ. В вышеуказанных случаях привлечение лица в качестве обвиняемого дознавателем, следователем не повлечет реализации уголовной ответственности в отношении данного лица, так как в отношении подсудимого не будет вынесен обвинительный приговор и обращен к суду к исполнению.

В результате, привлечение лица в качестве обвиняемого является одним из процессуальных способов дознавателя, следователя, направленных на установление события преступления и изобличение лица, совершившего данное преступление. Решением дознавателя, следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого в конкретном преступлении определяется его процессуальный статус как участника уголовного судопроизводства.

Законность и обоснованность привлечения в качестве обвиняемого позволяют следователю, дознавателю достигнуть целей уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 6 УПК РФ.

Под законностью привлечения в качестве обвиняемого следует понимать правильное применение положений норм уголовного и уголовно-процессуальных законов. В досудебном производстве следователь, дознаватель в действиях конкретного лица обязаны установить наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законодательством РФ, а также посредством выполнения процессуальных действий собрать доказательства по уголовному делу, которые подтверждают все элементы состава преступления, совершенного данным лицом. Дознаватель, следователь должны доказать взаимосвязь между доказательствами, имеющимися у них, и конкретным составом преступления.

По результатам расследования, лицу, совершившему общественно-опасное и уголовно-наказуемое деяние, предъявляется обвинение, которое выражается и формулируется в постановлении следователя о привлечении в качестве обвиняемого, являющимся официальным, юридически грамотным процессуальным документом.

Это постановление предъявляется обвиняемому, а в случае необходимости его содержание сообщается соответствующим учреждениям и организациям (по месту работы обвиняемого при временном отстранении его от должности). К обвиняемому применяются принудительные меры – вы-

зов для предъявления обвинения и на допрос, применение меры пресечения и другие.

Таким образом, привлечение в качестве обвиняемого не означает, что виновность обвиняемого доказана, так как для самого следователя привлечение в качестве обвиняемого не является окончательным выводом о виновности обвиняемого. Обвиняемый допрашивается, представляет свои доводы, алиби, возражения, ходатайства и т. д. Все это подлежит проверке в ходе дальнейшего предварительного следствия, тогда же собираются новые доказательства, исследуются новые факты, проверяются иные версии, помимо той, которая выражена в постановлении следователя о привлечении в качестве обвиняемого. Как бы ни были тяжелы и убедительны улики, на основе которых следователь составил постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, обвинение ему еще не предъявлено, показания его еще не получены и не проверены. А без этого нельзя утверждать вполне достоверно и уверенно, что данное лицо виновно.

Вообще допрос подозреваемого – это не то, что допрос обвиняемого по конкретно сформулированному обвинению.

В связи с изучением проблемы привлечения лица в качестве обвиняемого следует руководствоваться следующими положениями:

- привлечение в качестве обвиняемого допустимо лишь при наличии серьезных, проверенных доказательств виновности;

- привлечение в качестве обвиняемого не является окончательным выводом следователя о виновности привлеченного лица, и после привлечения продолжается исследование вопроса о его виновности в полном объеме, объективно и непредвзято.

Равно недопустимы как скороспелое, не обоснованное серьезными доказательствами привлечение в качестве обвиняемого, так и рассмотрение привлечения как признание доказанности вины обвиняемого.

Как бы твердо ни был следователь убежден в виновности привлекаемого или уже привлеченного в качестве обвиняемого лица, он должен сделать все выводы из положения закона, что не ему, а только суду принадлежит право признать обвиняемого виновным в совершении преступления. А это означает, что вывод следователя о виновности обвиняемого только его предположение, а не официальное, от имени государства, признание обвиняемого виновным в совершении преступления.

Таким образом, обвинение характеризуют, по крайней мере, следующие черты:

- 1) разделение обвинения по большинству дел (кроме дел частного обвинения) на первоначальное и окончательное;

- 2) сближение деятельности по первоначальному обвинению с деятельностью по розыску и пресечению преступлений (ограничение гласности, устности, тесное сотрудничество с оперативно-розыскными органами и т. д.);

3) надзор прокурора за законностью и обоснованностью привлечения лица в качестве обвиняемого.

Процедура привлечения лица в качестве обвиняемого, в сущности, является главным этапом стадии предварительного расследования. Значение этого этапа исключительно велико не только для данной стадии, но и для всего уголовного судопроизводства в целом.

Во-первых, на этапе привлечения в качестве обвиняемого формируется и появляется первоначальное официальное обвинение. В дальнейшем сформулированный первоначально объем обвинения может изменяться и совершенствоваться, пока он не обретет свою окончательную форму. Тем не менее и в своем первоначальном виде он играет существенную организующую и направляющую роль для последующего процесса исследования обстоятельств уголовного дела на стадии предварительного расследования.

Во-вторых, предъявление официального обвинения по уголовному делу меняет статус конкретного лица, к которому оно относится – с подозреваемого на обвиняемого.

В-третьих, привлечение лица в качестве обвиняемого как юридический факт порождает целую систему уголовно-процессуальных правоотношений между органом предварительного расследования и самим обвиняемым, между обвиняемым и прокурором, между обвиняемым и рядом других участвующих в деле лиц, а также между обвиняемым и судом. При этом обвиняемому как активному участнику уголовного судопроизводства гарантируются законом широкие права на защиту.

Так как привлечение лица в качестве обвиняемого является важным этапом в стадии предварительного расследования, решение следователя или дознавателя о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть законным и обоснованным. Достижение целей уголовного судопроизводства должно основываться на достаточности собранных доказательств и принятии своевременного законного решения. Кроме того, нельзя забывать о защите законных прав и интересов обвиняемого. Должностные лица, у которых уголовное дело находится в производстве, обязаны разъяснить права обвиняемому и принимать все меры к обеспечению возможности их реализации в уголовно-процессуальной деятельности.

НЕСТЕРЕНКО АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
преподаватель кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ
СПЕЦИАЛИСТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ
К ОСМОТРАМ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ
(НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)**

В 2011 году в рамках реформирования органов внутренних дел¹ Российской Федерации было сокращено от общего количества 25% должностей. В 2015 – еще 17%. Снижение штатной численности, в том числе, произошли и в экспертно-криминалистических подразделениях².

В связи с этим рациональное привлечение специалиста-криминалиста к участию в проведении осмотров мест происшествий³ стало актуальной проблемой. Причиной послужило уменьшение количества штатной численности экспертов (в том числе до одного сотрудника) во многих территориальных подразделениях ОМВД России по Ставропольскому краю (11,4%).

Вопрос о нецелесообразности привлечения сотрудников ЭКП в качестве специалистов на ОМП с незначительной следовой информацией, по которым работа криминалистов остается невостребованной, уголовные дела не возбуждаются, по изъятым следам и другим вещественным доказательствам экспертизы не назначаются, неоднократно обсуждался на оперативных совещаниях. Так, не эффективно затраченное время экспертом могло использоваться для проведения экспертиз и исследований, а примененные экспертно-криминалистические средства и методы⁴ целесообразнее использовались для обнаружения, фиксации и изъятия следов на ОМП, где действительно требуется применение специальных познаний криминалиста.

Несмотря на проводимую экспертно-криминалистическим центром⁵ ГУ МВД России по Ставропольскому краю работу, направленную на выработку управленческих решений по рациональному привлечению сотрудников ЭКП в состав следственно-оперативных группб, потенциал и возможности ЭКП в полном объеме не реализованы. По-прежнему эксперты

¹ Далее – «ОВД».

² Далее – «ЭКП».

³ Далее – «ОМП».

⁴ Далее – «ЭКСМ».

⁵ Далее – «ЭКЦ».

⁶ Далее – «СОГ».

привлекаются на ОМП по сообщениям, не требующим применения специальных познаний, где ими производится лишь фотофиксация обстановки. Так, к примеру, сотрудники ЭКП участвовали в ОМП по сообщениям о том, что знакомый стучит в ворота; получены телесные повреждения в результате неосторожного обращения с пиротехникой, при запуске салюта; произошло возгорание квартиры от церковной свечи и т.п. Все это приводит к значительным нерациональным временным затратам и не позволяет осуществить качественный ОМП, где действительно необходимо применение специальных познаний. Территориальным подразделениям ОМВД указано анализировать практику привлечения сотрудников ЭКП к ОМП и эффективность работы СОГ. Однако указанная проблема остается актуальной по настоящее время.

В связи с этим, возникла служебная необходимость разъяснения порядка рационального привлечения сотрудников ЭКП для участия в ОМП.

Необходимо отметить, что в ходе ОМП могут применяться следователем, дознавателем, специалистом технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, что регламентировано частью 6 статьи 164 УПК РФ. Однако, наиболее качественное и результативное применение ЭКСМ в ходе ОМП обеспечивает специалист, обладающий необходимыми познаниями, деятельность которого регламентирована статьей 58 УПК РФ.

Тем не менее анализ технико-криминалистического сопровождения ОМП, изучение материалов уголовных дел, опрос сотрудников ЭКП, показывает, что на практике отсутствуют рекомендации по фактам, в которых необходимо привлекать специалистов к ОМП. При получении сообщения о происшествии оперативными дежурными не всегда состав СОГ формируется с учетом обстоятельств происшествия. Часто специалисты-криминалисты привлекаются на ОМП, не имеющих состава преступления. По статистическим данным ЭКЦ ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 12 месяцев 2017 года сотрудники ЭКП в качестве специалистов-криминалистов приняли участие в 21143 ОМП, из них по возбужденным уголовным делам – только в 12276 случаях. Доля ОМП, не относящихся к преступлениям составляет 41,9%¹.

Нельзя признать правильным привлечение специалиста-криминалиста только для фотофиксации обстановки места происшествия. Целесообразно привлекать специалиста на ОМП по следоёмким преступлениям, где необходимо применение современных ЭКСМ для обнаруже-

¹ Отчет Форма 1 – НТП ЭКЦ ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 12 месяцев 2017 года.

ния, фиксации, изъятия следов и объектов, их исследования на месте происшествия¹.

В настоящее время в качестве специалиста для участия в ОМП привлекаются сотрудники ЭКП, дежурство которых организуется в составе СОГ при дежурных частях ОВД.

Анализ практики свидетельствует о том, что с целью соблюдения требований ведомственных приказов для эффективного реагирования на поступающие заявления и сообщения о преступлениях и происшествиях, в большинстве случаев, оперативный дежурный ОВД направляет СОГ в полном составе с обязательным привлечением сотрудника ЭКП, а его непривлечение расценивается как негативная практика работы подразделения. Вместе с тем согласно части 1 статьи 168 УПК РФ следователь вправе привлекать к участию в следственном действии специалиста.

Кроме этого, пункт 59.2 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденного приказом МВД России от 11.01.2009 № 7, предусматривает, что сотрудники ЭКП привлекаются в качестве специалистов для участия в проведении процессуальных действий на основании вызова следователя, дознавателя.

Согласно пункту 17.1.2 Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел», утвержденной приказом МВД России от 29.04.2015 № 495 дсп, следователь или дознаватель через оперативного дежурного в необходимых случаях привлекает к участию в ОМП специалистов ЭКП и других ведомств, а также других лиц для оказания помощи при осмотре значительной по площади территории места происшествия, истребует дополнительные технические средства.

С целью эффективного использования специальных познаний специалиста-криминалиста необходимо ОМП делить на две категории.

К первой следует отнести ОМП без участия специалиста-криминалиста – проводится по происшествиям, в которых основной задачей осмотра является фиксация обстановки места происшествия и изъятие очевидных следов и иных объектов. К основным видам такого осмотра, в которых участие специалиста-криминалиста не требуется, относятся: проведение осмотров мест происшествий по заявлениям граждан, в которых содержатся признаки гражданско-правовых отношений; отсутствие необходимости изъятия следов при осмотре места происшествия, а необходима только фотофиксация объектов и установление размерных характеристик объектов и расстояний до них с помощью измерительных приборов и ин-

¹ Снетков В.А. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие / М.: ЭКЦ МВД РФ, 1996.

струментов; обнаружение трупов по месту жительства без видимых признаков насильственной смерти; заявления граждан о повреждениях, принадлежащего им имущества, для последующего обращения в страховые компании; дорожно-транспортные происшествия без пострадавших и причинения значительного ущерба.

Ко второй предлагается отнести ОМП с участием специалиста-криминалиста, который проводится СОГ в полном составе. Так, 100% участие специалиста-криминалиста необходимо в ОМП по фактам убийств, причинений вреда здоровью, изнасилований, разбоев, грабежей, краж. Необходимо также отметить, что принимая решение о включении специалиста-криминалиста в состав СОГ, оперативный дежурный дежурной части ОМВД должен учитывать имеющуюся в сообщении информацию о времени (сроке давности), месте, способе совершения деяния, о наличии в деянии правонарушителя признаков состава преступления, о причинении значительного ущерба, об оставленных следах и объектах, требующих применения современных ЭКСМ их обнаружения, фиксации и изъятия.

На наш взгляд, деление всех ОМП на две категории позволит избежать нерационального участия специалиста-криминалиста в ОМП и в целом обеспечит высокую эффективность использования сил и средств ЭКП в расследовании и раскрытии преступлений.

ОСИПОВ КОНСТАНТИН АНАТОЛЬЕВИЧ

*священник, руководитель филиала отдела образования и катехизации
Пятигорской и Черкесской Епархии по Кабардино-Балкарской Республике,
клирик собора святой равноапостольной мироносицы
Марии Магдалины (г. Нальчик).*

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Как свидетельствует экологическая, экономическая и демографическая картины мира, человечество в своем развитии идет путем глобального саморазрушения. Позитивные изменения в этой сфере могут произойти лишь в случае духовно-нравственного преобразования каждого человека.

Именно во взаимоотношениях человека и общества можно выделить границы взаимодействия Религии и Государства. Там, где заканчивается область морали, начинается власть закона. Конечно, проще всего сказать, что духовно-нравственная деградация общества – это следствие отдаления человечества от религии, но справедливости ради стоит отметить, что всё прямо противоположно. Духовно-нравственная деградация есть причина отдаления общества от религии. Конфронтация человека и Бога начинается с нравственного падения и заканчивается самоотлучением человека от идеологии. На библейских примерах мы видим это довольно ясно. Сначала съели плод с Древа познания добра и зла, затем отлучились от Рая. Сначала Каин убивает брата, затем отлучается от общения с родителями. Сначала Иуда берет деньги, затем отрекается от Божественного Учителя. Через эти, всем известные примеры, видно, что прежде отступления человека от религии идет его моральное разложение. То есть, сама по себе, вера в Творца не может уберечь человека от преступления. Отсюда следует, что правоохранные органы осуществляют защиту интересов не только государства, но и области отношений общества и Бога. Так, препятствуя совершению правонарушений, они препятствуют расколу отношений человека и Творца.

В наше время верной служанкой деморализация общества служит теоретическая наука, в области которой лежит идеологическое основание безумствовать на тему бессмысленности бытия. Та наука, которая пропагандирует первенство животного начала человека над духовным, или ставит под сомнение саму реальность бытия. Для примера, думаю, все знают, фильм «Матрица», который создан по мотивам гипотезы симуляции вселенной, которая утверждает, что мир – это всего лишь чья-то компьютерная игра. И это лишь одна, до крайней степени разрушающая идеологические устои гипотеза, которыми теоретическая наука наполнена до самой

макушки. Безусловно, задачей науки является подвергать сомнению привычные для обывателя свойства предмета, но выходя за рамки научного сообщества, такие идеи популяризуются как непреложные и доказанные истины. Примером одной из таких теорий стала теория Дарвина, которая до сих пор преподается в школе не как теория, а как аксиома, не требующая доказательств. Так, внутривидовая мутация представляется как доказательство межвидовой мутации, доказательств которой в природе не существует. Такие научные объединения трудно не назвать религиозными, так как их доводы основаны на вере в них.

В противовес псевдонаучному просвещению в обществе прослеживаются также процессы снижения культурного уровня населения постсоветских государственных образований, которые некоторыми российскими публицистами и сообществами были названы дебилизацией населения¹.

Возвращаясь к теме сотрудничества, хотелось бы отметить, что развитие инакомыслия в обществе всегда приводило к подъему уровня преступности, особенно в те моменты, когда таковое инакомыслие было связано с формированием деструктивных объединений. Из-за разнообразия религиозных систем (что называется по вкусу) и нравственной деградации на фронте борьбы за сердца людей, враги рода человеческого, в лице определенных «товарищей», способствуют объединению деморализованных информационным винегретом граждан в псевдорелигиозные объединения, которые, в свою очередь, уже являются угрозой не только для себя. Следуя путем саморазрушения, они устаивают теракты и бандитские разборки с религиозными лозунгами на устах, сердцами далеко стоя от Бога, становятся примерами к подражанию для таких же, как они, и ужасом для мирных граждан.

Этим процессам очень трудно противостоять, но уже в течение нескольких лет во всех школах Нальчика совместно с представителями официальных религиозных организаций сотрудники МВД проводят беседы со школьниками и их родителями. Видна совместная деятельность на всех городских мероприятиях, обеспечение безопасности во время религиозных праздников и прочие формы сотрудничества. На базе данного института, в частности, можно смело назвать сотрудничество долгосрочным и позитивным. Здесь проводились конференции, круглые столы, презентации, патриотические занятия для молодежи и экскурсии в музей ВУЗа. Особенно хочется отметить присутствие священников на территории института, каждому потоку студентов организуют беседу со священником. На встречах часто обсуждаются особенности взаимоотношений государственной власти и Церкви, даются оценки нравственному и культурному состоянию общества, обсуждаются границы взаимодействия МВД и религиозных ор-

¹ Медведев Ю. Неизвестные Нобели. URL: <https://rg.ru/2011/03/22/kapica-site.html>

ганизаций. По оценкам преподавателей, такие встречи всегда интересны и создают позитивный резонанс в студенческой среде.

Следует подчеркнуть, что в нашей многонациональной республике сохраняются традиции добрососедских отношений. Граждане находят место для сотрудничества с представителями правоохранительных органов не только во время официальных мероприятий, но и создаются личные дружеские отношения. Так, образ полицейского в обществе, перестает быть образом тотального режима или противообщественной власти, плавно преобразуясь в пример нравственного ориентира для подражания. Хотелось бы надеяться на дальнейшее развитие нашего взаимодействия во всех областях жизни с единой самой важной целью – нравственному и культурному совершенствованию общества.

БАШИНСКАЯ ИННА ГЕННАДЬЕВНА
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарский университет МВД России
кандидат юридических наук, доцент,

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В ЧАСТИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ

Вопросы правоотношений, складывающихся между гражданами и сотрудниками полиции в стадии возбуждения уголовного дела, включающей прием, регистрацию, проверку заявлений и сообщений о преступлениях и принятие по ним решений, часто подвергаются критике в научной литературе и средствах массовой информации.

Современные исследователи констатируют факты большого количества отказных материалов, несоблюдения процессуальных сроков их проверки, объясняя это ненадлежащим исполнением обязанностей сотрудников ОВД, при этом предлагают меры оптимизации деятельности сотрудников полиции, связанные с дополнением профессиональных обязанностей и необходимостью их законодательной регламентации¹.

Бесспорно, организация деятельности ОВД в части реализации правоохранительной функции начинается именно с момента получения информации о преступлении. Процессуальный аспект этой деятельности регламентирован ст. ст. 140-149 УПК РФ, а четкий алгоритм действий сотрудников полиции на стадии возбуждения уголовного дела закреплен Приказом МВД России № 736 от 29.08.2014 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (далее Инструкция)².

Следует обратить внимание на то, что указанная Инструкция предусматривает единый порядок регистрации информации о преступлении, административном правонарушении и происшествии. В данной работе мы остановимся только на уголовно-процессуальных отношениях, а поэтому вопросы, связанные с процедурами административной юрисдикции, останутся вне нашего внимания, т.е. указанную Инструкцию мы будем рассматривать только касаясь обязанности всех территориальных органов

¹Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 39.

² Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 07.11.2016 № 708) « Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 2014. 14 ноября.

МВД России осуществлять прием, регистрацию и разрешение заявлений о преступлении и происшествии.

При изучении указанных нормативных актов, на первый взгляд, все четко и понятно: Инструкция конкретизирует и предписывает пошаговые действия сотрудника полиции, обязывая его любую информацию, поступившую в ОВД, обязательно принять и зарегистрировать, а УПК РФ указывает поводы и основания для возбуждения уголовного дела, сроки, допустимые способы проверки информации о преступлениях и виды принимаемых решений. Однако именно на стадии возбуждения уголовного дела больше всего возникает проблемных вопросов, разрешение которых подчас невозможно в виду их коллизионного механизма, связанного с современной трактовкой ведомственной Инструкции. Сотрудники полиции открыто заявляют о невозможности полноценно выполнять свои обязанности в связи с увеличением нагрузки по количеству рассматриваемых заявлений и сообщений и возложением на них не свойственных для полиции функций.

Мы попытались проанализировать эти аргументы, сопоставив данные о ежегодном количестве регистрируемых уголовных дел, и были приятно удивлены устойчивым на протяжении 3 лет снижением роста преступности в большинстве регионов, и на 4-5 % в целом по России. С какими же проблемами сталкиваются полицейские и о каком увеличении объема работы тогда идет речь? Почему на сегодняшний день организацией работы полиции не довольны ни граждане, ни сами полицейские? Для ответа на вопрос сравним вышеуказанные нормативные правовые акты федерального и ведомственного значения, регулирующие порядок деятельности полиции по заявлениям и сообщениям граждан.

Итак, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ «дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся **преступлении** и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение...»

В свою очередь выше названная Инструкция пунктом 2.1 обязывает все территориальные органы МВД России осуществлять прием, регистрацию и разрешение заявлений о преступлении и происшествии.

Как видим, противоречий между ведомственными и уголовно-процессуальными нормами нет. Инструкция лишь дополнительно предписывает обязательную регистрацию заявлений о преступлении и происшествии. При этом поясняет значение используемого понятия «происшествие» – это «письменное заявление о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, в том числе о несчастных случаях, дорожно-транспортных происшествиях, авариях, катастрофах, чрезвычайных происшествиях, массовых отравлениях людей, стихийных бедствиях, в отношении которых требуется проведение проверочных действий **с целью обнаружения возможных признаков преступления**».

В целях объективности вместе с количеством возбужденных уголовных дел мы проанализировали количество отказных материалов (кстати,

нигде не учитываемый показатель при расчете нагрузки на сотрудника полиции) и обнаружили, что соотношение отказных материалов к возбужденным уголовным делам находится в пропорции 9/1, т.е. на десять регистрируемых заявлений и сообщений только одно изначально содержит сведения о преступлении. Для сравнения, 5 лет назад соотношение отказных материалов к возбужденным уголовным делам было в 2 раза меньше, т.е. нагрузка по рассматриваемым материалам увеличилась в 2 раза. Возникает закономерный вопрос, в связи с чем на фоне общего спада преступности возросло количество обращений граждан? Ответ на него мы попытались найти, проанализировав сообщения, зарегистрированные в книге учета преступлений.

Вот примеры: «У соседей громко работает телевизор (время 19.00 часов)», «Автомобиль (конкретной марки с государственным номером) припаркован слишком близко и мешает проезду», «Соседи две недели делают ремонт и шумят...», «Умер гражданин 1930 года рождения (ФИО установлено документами)», «Уроки в школе закончились час назад, а несовершеннолетний (Ф.И.О.) домой не вернулся...», некоторые из обращений до абсурда нелепы, например «Кот залез на крышу, спуститься не может, помогите..», «В квартире слышны инопланетные звуки...», «Муж забрал совместно нажитые деньги и не отдает, помогите забрать...» и т.д. Подобных обращений только по городу Краснодар ежедневно регистрируется до пятисот. Означает ли это, что по каждому из них в соответствии со ст. 144 УПК РФ будет проведена проверка, позволяющая задействовать весь уголовно-процессуальный арсенал мероприятий, включая отдельные следственные действия?

Практика показывает, что абсолютно по всем заявлениям и сообщениям, независимо от их содержания, сотрудники полиции проводят проверку в соответствии со ст. 144 УПК РФ. Напомним, указанная норма закона при проверке сообщения о преступлении предоставляет право уполномоченному сотруднику полиции «получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий». Таким образом, указанный комплекс мероприятий доследственной проверки может предшествовать

как возбуждению уголовного дела, так и отказу в его возбуждении (и решению о передаче по подследственности)¹.

С юридической точки зрения, здесь все верно – деятельность полиции носит исключительно процессуальный порядок, поэтому принятие любого, даже абсурдного сообщения, явно не содержащего признаков какого-либо правонарушения, например, о том, что «перед домом танцуют люди», после обязательной регистрации в территориальном отделе полиции повлечет резолюцию начальника органа дознания «провести проверку в порядке ст. 145 УПК РФ, и принять решение в установленные законом сроки». А после этого полицейский (как правило, участковый уполномоченный) будет его проверять, используя все возможные уголовно-процессуальные способы, но не для того, чтобы проверить наличие признаков преступления, а лишь для того, чтобы продемонстрировать свою деятельность по поступившему сообщению, потому как ведомственной Инструкцией предусмотрено принятие решений таких же, как в ст.145 УПК – о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела и о передаче сообщения по подследственности.

Следует отметить, что законодатель вышеуказанные уголовно-процессуальные полномочия предоставляет только в целях проверки сообщения совершенного или готовящегося преступления². На практике подобные проверки осуществляются **по каждому** зарегистрированному заявлению (сообщению) о преступлении и происшествии на основании поручения (в виде резолюции) начальника органа дознания.

Получается, что сотрудник полиции, приступая к процессуальной деятельности по сообщению, изначально не содержащему признаков преступления, на стадии возбуждения уголовного дела выполняет несвойственную ему функцию, т.к. занимается сбором материалов подтверждающих отсутствие события либо состава преступления. А это огромные временные затраты. Для того чтобы отработать каждый такой материал, требуется как минимум: выйти на место происшествия, получить не менее трех объяснений граждан, один из которых инициатор сообщения, сделать необходимые запросы, дождаться получения ответов на них (не говоря уже о назначении экспертиз, проведении освидетельствования и т.д.) и только после этого принять процессуальное решение, систематизировать материал, составить опись, подшить, подготовив его таким образом к проверке законности принятого решения начальником органа дознания и прокуро-

¹ Злыденко Д.С., Денисова Э.С. Развитие уголовно-процессуального законодательства регламентирующего процедуру доследственной проверки с позиции обеспечения возможности доступа граждан к правосудию//Современные проблемы уголовной политики. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России / под ред. А.Н. Ильяшенко, 2013. С. 140.

² Соболев А.В. Особенности расследования преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе организованной преступной группы. Вестник Краснодарского университета МВД России № 3, 2017 С. 65.

ром. Кстати, в этих случаях прокуроры во исполнение своих ведомственных приказов об усилении надзора за процессуальной деятельностью полиции на стадии возбуждения уголовного дела руководствуются не принципом достаточности информации, подтверждающей наличие либо отсутствие состава преступления, а полнотой использования средств и методов проверки¹. В таких ситуациях полицейские вынуждены собирать материалы, доказывающие отсутствие в зарегистрированном сообщении события или состава преступления, в ином случае это повлечет возвращение отказного материала для дополнительной проверки, хотя и по формальным основаниям.

Описанное напоминает доказывание очевидной теоремы о том, что колесо не квадратное. Деятельность сотрудников полиции по подобным заявлениям и сообщениям осуществляется ради бессмысленной формальной процедуры, трудоемкость которой истощает потенциал возможностей реализации правозащитной функции.

В соответствии с Законом «О полиции» полиция призвана защищать права и свободы человека и гражданина, противодействовать преступности, охранять общественный порядок, собственность и обеспечивать общественную безопасность (ст.1).

Следует обратить внимание на то, что основными направлениями деятельности полиции являются:

защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;

розыск лиц;

производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;

обеспечение правопорядка в общественных местах;

обеспечение безопасности дорожного движения;

государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

осуществление экспертно-криминалистической деятельности (ст.2).

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.08.2014 N 33432) // <http://www.consultant.ru/search/base/>.

Указанный перечень расширенному толкованию не подлежит, и в этой связи напрашивается вывод: если обращения, поступающие в полицию, изначально не содержат информации прямо или косвенно указывающей на признаки преступления, значит она (информация) не имеет отношения к ведению полиции, и не может являться поводом, позволяющим начать уголовно-процессуальную деятельность.

Причиной сложившейся ситуации послужило ведомственное уравнивание процедур проверки заявления (сообщения), содержащего признаки преступления, и сообщения, не содержащего информации о нем. Ранее это разграничение осуществлялось посредством Приказа МВД РФ¹, предусматривающего отдельную регистрацию информации, прямо не указывающей на событие преступления в журнале учета информации (ЖУИ), она также принималась, регистрировалась, оперативно проверялась (без использования уголовно-процессуальных методов) и при неустановлении признаков преступления списывалась в рамках ведомственного документооборота, минуя громоздкие энергозатратные процедуры. В случае, если проверка информации указывала на событие преступления, или хотя бы на его признаки, то сотрудник полиции оформлял ее соответствующим документом (рапортом об обнаружении признаков преступления), который и являлся поводом к началу уголовно-процессуальной деятельности.

Действующей порядок принятия, регистрации, и проверки заявлений (сообщений) о преступлениях и происшествиях, регламентированный Инструкцией, порождает вольную интерпретацию обязанностей сотрудников полиции со стороны граждан и средств массовой информации, что в свою очередь порождает волну обращений в ОВД по вопросам, не входящими в пределы их ведения. Подобное распространение получили вопросы гражданско-правовых отношений, которые под видом поступившего сообщения о преступлении, без указания признаков преступления, регистрируются в ОВД и перекладываются с плеч будущего истца гражданского судопроизводства на плечи полицейского. В результате этого, полицейский проводит проверку, собирает необходимый материал, а заинтересованное лицо впоследствии заявляет ходатайство об ознакомлении с материалом проверки, изготавливает его копии и идет в суд решать свои гражданско-правовые вопросы, используя деятельность полицейского в качестве бесплатного персонального юриста, обладающего особым правовым статусом.

Достаточно часто на официальных сайтах информационных каналов демонстрируются ситуации и даются рекомендации обратиться в органы полиции по вопросам, прямо не имеющим отношения к ведомству МВД России. Одним из ярких примеров вольной интерпретации деятельности полиции является заявление в СМИ, сделанное после урагана в Москве в

¹ Приказ МВД РФ от 13.03.2003 № 158 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.04.2003 № 4381). Документ утратил силу.//<http://www.consultant.ru/search/base/>.

мае 2017г., в результате которого были погибшие и пострадавшие граждане, а упавшими деревьями повреждено большое количество автомобилей и другого имущества. Тогда на информационных каналах в СМИ были даны рекомендации гражданам, чье имущество пострадало: вызвать на место происшествия участкового уполномоченного полиции, потребовать (дословно), чтобы он составил протокол осмотра места происшествия, произвел оценку поврежденного имущества и выдал справку. Таким образом, СМИ предлагали зарегистрировать документально каждый фрагмент последствия стихии, провести полноценную проверку с целью документирования факта причиненного вреда и провести экспертизы за счет средств МВД РФ. Это при том, что официально было объявлено, что имело место стихийное бедствие – ураган (т.е. разрушительное природное явление). Еще раз следует отметить, что ни в УПК РФ, ни в Инструкции ничего не говорится о проверке информации без цели установления признаков преступления.

Что касается приведенного примера, то необходимо отметить, что Федеральный закон № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994г. регламентирует применение сил и средств ОВД РФ при ликвидации чрезвычайных ситуаций. Однако в соответствии со ст. 17 указанного закона «При ликвидации чрезвычайных ситуаций силы и средства органов внутренних дел Российской Федерации применяются в соответствии с задачами, возложенными на органы внутренних дел законами и иными нормативными актами Российской Федерации, законами и нормативными актами субъектов Российской Федерации». Таким образом, МВД России как функциональная подсистема Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций – РСЧС выполняет государственную функцию охраны общественного порядка с целью недопущения фактов административных правонарушений и преступлений в период проведения мероприятий, связанных с чрезвычайными ситуациями.

Сегодня расширенное толкование обязанностей сотрудников органов внутренних дел на стадии возбуждения уголовного дела не только рассредоточивает их силы и средства, но и превращает полицейских в заложников ситуации, когда во исполнение ведомственного приказа (утвердившего указанную Инструкцию) в целях придания правовой формы реализации своей деятельности они вынуждены нарушать нормы федерального законодательства (УПК РФ), обрекая этим себя на выполнение огромного объема заведомо бесполезной работы, что отвлекает от выполнения основных функциональных обязанностей, влечет их ненадлежащее исполнение и как следствие, подрывает авторитет МВД России.

Выход из этой ситуации видится в необходимости нового приказа МВД России, разграничивающего деятельность сотрудников полиции по заявлениям (сообщениям), происшествиям, изначально содержащим и не содержащим информацию о преступлении, который бы регламентировал отдельный их порядок регистрации, учета, проверки и принятия решений, что, на наш взгляд, оптимизирует механизм реализации правозащитной функции органов внутренних дел.

СВЕТЛИЧНЫЙ ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

*начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат в мастера спорта по стрельбе из боевого оружия,
подполковник полиции*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «АКТИВНЫХ» НАУШНИКОВ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Важность информации, получаемой организмом посредством органов слуха, сложно переоценить.

Слух играет важную роль в развитии речи, интеллекта и психики человека. Информация, воспринимаемая на слух, имеет гораздо большее значение, чем получаемая с помощью зрения.

В повседневной жизни нас окружают шумы предприятий, автомобилей, шумы производимые бытовыми электроприборами. При воздействии звуков высокой интенсивности постепенно может развиваться болезнь тугоухости. Ее первыми признаками можно считать ухудшение слышимости звуков высоких частот (например, детского голоса). Обратившись к отоларингологу на начальной стадии болезни, слух можно восстановить, примерно в 10 % случаев. В остальных случаях применяют слуховые аппараты¹.

Органы слуха нужны не только для определения и распознавания звуков. Во внутреннем ухе находится часть, обеспечивающая работу вестибулярного аппарата. Благодаря ей человек может поддерживать равновесие, ориентироваться в пространстве.

Каждый 10 человек на планете сталкивается с определенными проблемами со слухом, но хуже всего тот факт, что к такой проблеме сначала относятся довольно пренебрежительно².

Проблемы со слухом могут возникать по разным причинам, но самая распространенная, нейросенсорная тугоухость, заключается в нарушении восприятия, когда слуховые рецепторы плохо проводят импульс по нерву.

Существует ряд причин развития нейросенсорной тугоухости, среди которых не последнее место занимает акустическое воздействия в виде громких и резких звуков, постоянный шум. Вероятность получения травм увеличивается из-за перенесенных вирусных инфекций (грипп).

Слуховая система намного сложнее, чем выглядит на первый взгляд, и ее функции намного шире.

¹ Роль слуха в нашей жизни / URL: <https://www.tiensmed.ru/news/rolisluha-inlife.html>

² Роль слуха в жизни человека / URL: <https://bettertone.com.ua/rol-slukha-v-zhizni-cheloveka/>

Как упоминалось ранее, слуховая система человека связана с вестибулярным аппаратом. При движении жидкости во время перемещения человека в пространстве чувствительные волоски рецепторов раздражаются, если тело качается, переворачивается, трясется. Сигналы возбуждения передаются в мозг, слуховая зона их обрабатывает. От этого возникает рефлекторное движение мышц шеи, рук, ног, всего тела. Это позволяет сохранять равновесие при падении или занятиях спортом¹.

Наконец, посредством органов слуха человек получает возможность «ощущать» картину мира в целом, формируя свою базу данных для идентификации тех или иных событий, ранее возникавших по первоначальным признакам.

Один громкий «взрыв» звука или постоянный громкий звук могут привести к ухудшению слуха, и этот процесс необратим.

Во время стрельбы из огнестрельного оружия наши уши всегда подвергаются опасности².

О защите глаз при стрельбе уже сказано достаточно много и культура использования стрелковых очков постепенно входит в нашу повседневную стрелковую жизнь.

Лишиться глаза попаданием высокоскоростного фрагмента пули или рикошета дроби можно в одно мгновение, так же как и запросто получить ожог слизистой глаза горящим порохом. Со слуховыми травмами на стрельбище или в тире – обратная ситуация. Вред наступает незаметно, постепенно, но также может быть необратимым.

Бытует мнение о том, что курсанты и слушатели ведомственных учебных заведений должны на занятиях по огневой подготовке привыкать к звуку выстрела, адаптируясь к возможным экстремальным условиям, которые могут возникнуть при осуществлении их профессиональной деятельности в будущем.

Согласно нормативам Всемирной организации здравоохранения, а также различным санитарным и **гигиеническим** нормам, для человека является воздействие звука силой 40-60 децибел (дБ) верхним пределом безопасного уровня звукового давления является порог в 80 дБ. Чем громче звуки, воздействующие на органы слуха, за пределами этого порога – тем больше вред. Чем дольше продолжается воздействие громких звуков – тем хуже для слуха.

Болевой порог располагается в районе значения в 130-135 дБ, контузия начинается от 140 дБ, травмы (разрыв барабанных перепонок, легких) и шок – от 160 дБ, смерть наступает при уровне звука свыше 200 дБ.

Звук выстрела пистолета создает звуковое давление 155-160 дБ, ружья – 165-175 дБ, карабина – от 130 до 170 дБ. И чем больше калибр – тем выше уровень звука³.

¹ Симптомы тугоухости различной степени / URL: <http://bezotita.ru/ushnye-zabolevaniya/tugouhost-1-2-3-4-stepeni.html>.

² Как наушники для стрельбы защищают органы слуха / URL: http://www.shooting-ua.com/books/book_390.htm

³ Влияние звуков на орган слуха. Нарушения слуха в стрельбе, биатлоне / URL: <http://medicalplanet.su/reabilitatia/455.html>

Однократное воздействие на незащищенные органы слуха звука выстрела из стрелкового оружия в диапазоне 150-170 Дб, в среднем представляет собой годовую допустимую дозу шума, не причиняющую необратимых последствий. Все последующие выстрелы необратимо разрушают слух.

Меньшие по интенсивности шумы, не достигающие болевого порога в 140 Дб, оказывают накопительное действие и приведут к негативным последствиям после нескольких десятков тысяч повторений.

Современные условия работы требуют от сотрудников органов правопорядка и безопасности твердых знаний и устойчивых навыков при обращении с табельным оружием в различных ситуациях¹.

Применение на оружии компенсаторов открытого щелевого типа усиливает акустический удар, который к тому же еще и может получить вторичное отражение от стен, пулеулавливающих валов и других объектов.

Также в случае одновременной стрельбы с огневого рубежа нескольких стрелков, обучающийся слышит звуки выстрелов своих соседей. Когда стрелок производит выстрел из своего оружия, он примерно знает в какой момент ожидать звук и организм частично блокирует негативное воздействие на организм. Вследствие защитных механизмов ухо стрелка страдает меньше, чем ухо рядом стоящего человека, так как стрелок знал, когда он произведет выстрел, а стоящий рядом – нет. Даже у здоровых людей после сильных звуков слуховая чувствительность падает, а на ее восстановление требуется от 2-х минут до 150 дней.

Немаловажную роль играет тот факт, что сотрудники правоохранительных органов ежегодно проходят профессиональный осмотр у квалифицированных специалистов, на основании решения которых сотрудник может быть допущен или не допущен к дальнейшему прохождению службы. Неудовлетворительное состояние здоровья может повлечь увольнение из правоохранительных органов.

В большинстве случаев на занятиях по огневой подготовке используются наушники пассивного типа. Недостаток таких наушников в том, что слушать команды руководителя стрельб или разговаривать в таких наушниках практически невозможно – они препятствуют восприятию окружающих звуков. Особенно это опасно на первоначальном этапе подготовки стрелка, так как он, не расслышав команду, может инстинктивно повернуться в сторону руководителя стрельб, чтобы уточнить команду. В этот момент у стрелка в руках находится оружие, готовое к производству выстрела. В случае с автоматом вероятность случайного (неконтролируемого) выстрела меньше, так как на первоначальном этапе стрелковые упражнения выполняются из положения «лежа». Мобильность стрелка при

¹ Светличный Е.Г. Стрелковая подготовка сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран / Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5; URL: <http://www.science-education.ru/128-21464>

стрельбе из пистолета в положении «стоя, с одной или двух рук» больше, соответственно вероятность неконтролируемого выстрела выше.

Человеческое ухо снабжено природным защитным механизмом: при сильных звуках мышца стремени сокращается и ослабляет вредное воздействие. Но это ослабление ограничено и, главное, наступает с опозданием на 40–150 миллисекунд. А звук выстрела достигает уха стрелка уже через 3–5 миллисекунд. Таким образом, природная защита не успевает работать, и вся энергия звуковой волны поступает на барабанную перепонку и внутреннее ухо. Возникает хорошо знакомая реакция – вздрагивание, зажмуривание глаз, оглушенность с закладыванием ушей и внутренним звоном¹. Громкий звук выстрела, особенно в закрытых стрелковых помещениях с плохой шумоизоляцией, мешает начинающему стрелку сконцентрироваться на правильном производстве выстрела, постоянно держит его в напряжении ожидания звука выстрела, что может привести к закреплению какой – либо стрелковой «ошибки» или приобретения фобии (боязнь выстрела). В отдельных случаях перенесенный дискомфорт приводит к нежеланию обучающегося стрелять в дальнейшем.

Самое современное оборудование для защиты органов слуха на сегодняшний день – это активные наушники, с качественной звукоизоляцией и вмонтированным электронным устройством (автоматическая регулировка усиления звука). Основное достоинство активных наушников заключается в том, что, принимая звук, вмонтированные стерео микрофоны одновременно усиливают и заглушают его (в зависимости от силы звука). В результате, громкие и тихие звуки выравниваются до удобного для слуха среднего уровня громкости. То есть стрелок может, не снимая наушники, нормально слышать.

В активных устройствах человеческий голос воспринимается и передается к маленькому динамику в капсуле через регулируемый усилитель. В результате слишком тихие (ниже 30-40 дБ) или слишком громкие (свыше 85-90 дБ) звуки выравниваются до среднего уровня громкости, обеспечивая комфортное восприятие звуков. Стрелок получает не только отличную защиту, но и более отчетливую звуковую картину.

У некоторых видов наушников по достижении предела 82 дБ (А) включается блокировка, и громче установленной нормы ни один звук не передается. В момент выстрела звукопередача «отсекается» электронным блоком. В основном это происходит в течение 3 мс².

Стоимость активных наушников относительно не велика, от 3500 до 16000 рублей, они просты в обслуживании и не требуют дополнительных настроек, а польза, которую они приносят, неоценимо высока.

¹ Гришин А.В. Проблемы и профилактика органов слуха у стрелков. Плата за выстрел / URL: http://www.shooting-ua.com/books/book_108.htm;

² Защита органов слуха при стрельбе / URL: <http://spec-naz.org/index.php?/topic/5239>.

Акустический комфорт является важной составляющей при стрельбе. Шумовые воздействия от огнестрельного оружия не только становятся помехой для взаимодействия стрелка и руководителя стрельб (тренера), но и отрицательно сказываются на здоровье.

В огневой подготовке как будущих, так и действующих правоохранителей, для защиты органов слуха необходимо использовать активные наушники в силу следующих положительных факторов:

- защита органов слуха от негативных последствий звука выстрела;
- возможность правильной работы при приобретении и закреплении всех необходимых элементов производства выстрела;
- высокая вероятность защиты от возможных психологических травм;
- возможность стрелка, не снимая наушники, нормально слышать руководителя стрельб (тренера) и четко выполнять все его команды, сводя нарушение мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием к минимуму.

ЛОТКИН ИЛЬЯ ВИКТОРОВИЧ

*профессор кафедры «Связи с общественностью, сервис и туризм»
Омского государственного университета путей сообщения,
доктор исторических наук*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ
И ЭКСТРЕМИЗМОМ
(НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Одной из глобальных проблем современного общества усилиями правительственных кругов ряда западных стран, а также ведущими мировыми СМИ, находящимися под контролем все тех же правящих кругов Запада, определен феномен международного терроризма.

После расчленения Советского Союза правящие элиты стран «золотого миллиарда» эксплуатируют данное явление в общественной жизни ведущих капиталистических государств в своих интересах, сводя все проблемы современного мира к проявлениям глобального развития международного терроризма. Это позволяет осуществлять политику откровенного запугивания населения своих стран возможностью террористических актов со стороны деструктивных элементов общества, запутывая вопрос о причинах феномена терроризма, подавляя стремление граждан выяснить историко-политические и социально-экономические корни этого явления¹.

При этом жупел «международного терроризма» активно используется Администрацией США и ее партнерами по НАТО для борьбы с неудобными политическими режимами по всему миру. Беспрецедентному военному, экономическому и идеологическому давлению подвергаются не только государства народной демократии (КНДР, Куба), но и вполне респектабельные страны рыночной экономики (Венесуэла, Беларусь, Сирия, Россия) и др.

В настоящее время получила распространение еще одна точка зрения на причину эскалации терроризма – развитие феномена глобализации, порождающего естественную ответную насильственную реакцию противников этого процесса по всему миру, поскольку глобализация позволяет развитым индустриальным странам в системе международного разделения труда получать максимальную выгоду. Те же страны, которые являются сырьевыми донорами развитых индустриальных государств (а к ним сейчас относятся большинство государств Восточной Европы и постсоветского пространства и, с некоторыми оговорками, Россия – И.Л.), в своем развитии резко отстают, отличаются массовой бедностью, множе-

¹ Вторушин М.И. Очерки истории мирового и международного терроризма, государственного террора и контртеррора с древнейших времен до 1990-х гг. – Омск, 2010. – С.4,5.

ством социальных проблем, ведущих к острым внутренним национальным и социальным конфликтам и внешним противоречиям с богатыми странами с высоким жизненным уровнем своих граждан¹. Хотя, на наш взгляд, все вышеуказанные социальные язвы напрямую не ведут к росту террористической опасности, но они создают в обществе питательную почву для роста экстремистских настроений.

Переход к рыночной экономике в конце 1980-х – начале 1990-х годов в Омском Прииртышье, как и по всей России, сопровождался развалом экономики и ухудшением положения трудящихся.

Как отмечалось в отчете «Социально-экономическая и политическая ситуация в Омской области на 7 февраля 1994 г.»: «Социально-экономическая ситуация характеризуется:

- падением объема производства (в постоянных ценах) по сравнению с 1992 г. на 16,8%;

- спадом производства в промышленности к уровню 1990 года свыше 30%;

- снижением валового продукта сельского хозяйства (в ценах 1983 года) на 6%;

- падением реальных доходов населения по сравнению с 1992 годом на 4,8%.

Как следствие в 1994 году за чертой бедности окажется около 700 тыс. человек;

- ростом преступности по области на 1,2%, причем 34% от числа выявленных правонарушителей – безработные (в 1991 году -16,8%);

- назревает забастовка в шести из восьми гражданских вузов города»².

Одним из результатов расчленения Советского Союза и установления в большинстве бывших республик СССР этнократических режимов стала иммиграция русскоязычного населения в Российскую Федерацию.

Так, по данным миграционной службы Омской области, только за период 1992-1995 гг. в наш регион прибыло на постоянное жительство из-за пределов России более 75 тыс. человек, в том числе около 50 тыс. человек из Казахстана (2/3 всех прибывших) и порядка 19 тыс. человек из бывших советских республик Средней Азии (1/4 всех прибывших). Менее 15% мигрантов (порядка 7 тыс. человек) приехали из других регионов бывшего СССР.

В целом же в Россию за этот период въехало на постоянное жительство из республик бывшего СССР около 3837 тыс. человек, в том числе из

¹ Вторушин М.И. Очерки истории мирового и международного терроризма...С.6; Шимчук Т.А. Терроризм как проявление кризиса современной цивилизации // Анализ феномена терроризма. Четвертые Кузбасские философские чтения: материалы международной научной конференции. – Кемерово, 2006. – С.103-104.

² <http://novikovvs.ru/?p=577>.

Казахстана – более 967 тыс. человек, из бывших советских республик Средней Азии – около 1017 тыс. человек.

Некоторые «горячие головы» утверждали, что численность иммигрантов из «ближнего зарубежья», которые могут поселиться в Омской области в конце 1990-х начале 2000-х годов, может составить от 500 тысяч до 1 миллиона человек. Подобные завышенные оценки не имели ничего общего с реальностью, однако усиливали неприязнь омичей к беженцам и вынужденным переселенцам.

Более правдоподобный прогноз давал омский исследователь А.Г. Зинченко. По его мнению, приток новых поселенцев в Омскую область мог составить 90-110 тыс. человек, в том числе 50-60 тыс. человек – из Казахстана, 30-40 тыс. человек – из Средней Азии¹.

Реальные цифры оказались несколько выше: к концу 1990-х годов численность беженцев и вынужденных переселенцев в Омской области достигла 140 тыс. человек, 85% которых были уроженцами Казахстана и Кыргызстана.

Социально-экономические неурядицы сопровождались ухудшением экологической ситуации. В середине 1990-х годов возникла угроза ртутного загрязнения р. Иртыш в связи с существованием крупномасштабного ртутного загрязнения на АО «Химпром» (г. Павлодар) и с риском его трансграничного распространения по Павлодарской области Республики Казахстан и на сопредельную территорию Омской области².

К счастью, в многонациональной Омской области даже усиление этноцентризма в 1980-х – 1990-х годах не сопровождалось усилением межнациональной напряженности. Так, по данным Ш.К. Ахметовой, у одной из крупнейших национальных групп региона – казахов – традиционное их проживание в многонациональном обществе позитивно отразилось на межнациональных установках. 77% опрошенных данной национальности отметили, что национальный состав производственного коллектива для них не имеет значения, 78,7% из них имели друзей разных национальностей, 43,5% считали, что национальность при вступлении в брак не имеет значения³.

¹ Зинченко А.Г. Некоторые аспекты проблемы массовой иммиграции русскоязычного населения в Россию из стран Центральной Азии // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов XVIII - XX вв.: Международная научная конференция, посвященная 175-летию образования Омской области: Тезисы докладов и сообщений. - Омск, 1998. - С.215.

² Семеняк В.Т. Об экологической безопасности территорий, сопредельных с Казахстаном // Степной край... С.208.

³ Ахметова Ш.К. Современные этнические процессы у городских казахов Западной Сибири // Степной край...С.191.

Эскалация конфликта в Афганистане в 2003-2005 гг., связанная с усилением движения «Талибан»¹, вызвала заметную тревогу в России. Учитывая интенсивные экономические и культурные связи между Западной Сибирью и государствами Центральной Азии, можно было ожидать проникновения террористов и на территорию нашего региона.

Поэтому проблемы региональной безопасности стали ключевой темой состоявшегося 1-2 марта 2005 года в г. Новосибирске IV Совещания руководителей спецслужб и правоохранительных органов, посвященного обсуждению проблем взаимодействия в области борьбы с терроризмом.

Участники Совещания констатировали, что, несмотря на предпринимаемые антитеррористической коалицией усилия, проблемы борьбы с терроризмом продолжают носить глобальный характер. Терроризм адаптируется к условиям сегодняшнего дня, изменяя формы и методы деятельности, расширяет сферу применения в своих целях достижений научно-технического прогресса, приобретает все более изощренный характер.

В ходе Совещания одним из приоритетов в области обеспечения международной безопасности было определено предотвращение распространения оружия массового поражения, технологий его производства и средств доставки. Выражена заинтересованность в консолидации усилий для выработки и реализации комплекса мер по нейтрализации этой опасности.

Стороны единодушно признали, что пресечение финансирования терроризма является одним из главных направлений сотрудничества спецслужб и правоохранительных органов. Высказана озабоченность по поводу того, что незаконный оборот наркотиков является существенным источником финансирования терроризма. Определено, что наркобизнес превратился в силу, обладающую огромным финансовым и техническим потенциалом и представляющую серьезную угрозу международной безопасности. Участники Совещания подтвердили необходимость наращивания совместных усилий для пресечения наркотрафика из Афганистана.

В ходе состоявшихся дискуссий особое внимание уделено вопросам, связанным с обнаружением и нейтрализацией террористов-смертников. Как отметили стороны, данная проблема диктует необходимость интенсификации информационного обмена между спецслужбами, органами безопасности и правоохранительными органами, что в свою очередь будет способствовать повышению уровня доверия между партнерами².

Как следствие, в России стали возникать региональные антитеррористические комиссии. В частности, в соответствии с Указом Губернатора Омской области от 10.04.2006 № 45 «Об антитеррористической комиссии

¹ https://studopedia.ru/8_187225_konflikt-v-afganistane-obshchaya-harakteristika.html.

² <http://nac.gov.ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/zasedaniya-rukovoditeley-specsluzhb/kommyunike-iv.html>.

Омской области» была образована соответствующая структура и в Омском Прииртышье. В Положении об АТК, в частности, говорилось:

«Антитеррористическая комиссия в субъекте Российской Федерации (далее – Комиссия) является органом, осуществляющим координацию деятельности на территории субъекта Российской Федерации территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Комиссия имеет сокращенное название – АТК.

Деятельность комиссии осуществляется в соответствии с Положением и Регламентом об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации, утвержденным Председателем Национального антитеррористического комитета.

При антитеррористической комиссии созданы две рабочие группы:

- рабочая группа по выполнению Перечня мероприятий по реализации на территории Омской области положений Комплексного плана по информационному противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы;

- межведомственная рабочая группа по проверке антитеррористической защищенности критически важных (потенциально опасных) объектов, мест массового пребывания людей в Омской области».

Поскольку уровень террористических угроз в Омской области до сих пор оставался незначительным, основная деятельность областной антитеррористической комиссии была посвящена информационно-пропагандистской работе с населением и средствами массовой информации. Одним из результатов этой деятельности стало издание в 2015 г. документа под названием «Памятка (рекомендации) по организации профилактической работы в сети Интернет».

Как сообщается в преамбуле документа, он разработан *«с целью формирования ориентировочной основы действий для проведения антитеррористической пропаганды в сети Интернет»*. В разделе «Признаки распространения террористической идеологии» приводятся положения законов РФ, запрещающих контент, содержащий призывы к насильственному изменению конституционного строя, созданию вооруженных формирований, возбуждение расовой и религиозной розни, демонстрацию нацистской символики и другие. Далее отмечается, что *«самым эффективным способом противодействия идеологии терроризма и экстремизма является убеждение»*.

К основным методам противодействия идеологии терроризма и экстремизма относятся *«разоблачение идеологии терроризма и экстремизма»* и *«нейтрализация замечаний»*. При работе с молодежными и другими группами советуют использовать метод *«компрометации лидера экстре-*

мистской группы, ее активных участников путем создания неприязненных отношений между ними и группой».

В разделе «СМИ и Интернет» отмечается: «*Контрпропагандистская деятельность в Интернете может осуществляться по двум главным направлениям:*

- 1. Ограничение доступа к определенным материалам.*
- 2. Создание многочисленных контролируемых специалистами сайтов в целях публикаций на их страницах контрматериалов или опровержение существующих»¹.*

На наш взгляд, реализация положений данного документа может сыграть важную роль в выявлении и нейтрализации экстремистских настроений в Интернет-пространстве.

Еще одним направлением работы антитеррористических органов Омской области является проведение профилактических мероприятий по пресечению террористической активности деструктивных элементов. Так, 13-16 марта 2017 года оперативным штабом в Омской области было проведено плановое тактико-специальное учение по пресечению проникновения на территорию региона незаконного вооруженного формирования и предотвращению террористического акта на объекте органов власти.

Согласно замыслу активной фазы учения, группой террористов, участники которой имеют специальную подготовку и боевой опыт, осуществлен захват в Омске отдела полиции. Под угрозой подрыва здания преступниками выдвинуты требования к органам власти.

Для локализации террористической угрозы к работе приступил оперативный штаб. После выполнения комплекса необходимых мероприятий принято решение провести специальную операцию по нейтрализации террористов².

Аналогичные учения в сентябре 2017 г. не на шутку встревожили омичей. Накануне учений по социальным сетям активно распространяется документ за подписью руководителя аппарата антитеррористической комиссии Омской области, в котором сообщается, что запрещенная в России террористическая организация ИГИЛ готовит серию атак, способных вызвать широкий общественный резонанс.

В документе также говорилось, что объектами этих атак могут стать органы муниципальной власти, спортивные сооружения, учреждения здравоохранения, образования и культуры в сельской и отдаленной местности как наименее защищенные от атак террористов. Главам исполнительных органов власти и муниципальных районов было рекомендовано усилить меры по обеспечению безопасности на объектах государственной власти и

¹ <http://kvnews.ru/news-feed/73598>.

² <http://bk55.ru/news/article/96217/>.

управления, экономики, транспорта и социальной инфраструктуры, мест массового пребывания людей¹.

Следом за этим в полицию Омска и области поступило несколько десятков сообщений о минировании зданий. Тем временем, в социально-экономическом развитии Омской области стали нарастать негативные явления. Так, реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен), по предварительным данным, в сентябре 2017 года снизились на 2,7%, в январе-сентябре 2017 года – на 5,4%. Среднемесячная номинальная заработная плата, начисленная работникам за январь-август 2017 года, составляла 28970,8 рубля, что было ниже среднероссийского уровня и по сравнению с соответствующим периодом 2016 года увеличилась только на 6,2%. Изменилась структура доходов омичей, выросла доля зарплаты в совокупных доходах семьи при сокращении других источников доходов, прежде всего от предпринимательской деятельности.

В регионе набирает остроту и проблема миграционных процессов, в частности растущая меж- и внутрирегиональная миграция населения. Омскую область за девять месяцев 2017 года покинули 41 208 человек (в среднем уезжало более 110 человек в день). С учетом численности приехавших из других регионов страны отрицательное сальдо составило 7159 человек (за 2017 год приехало в регион 34049 человека).

Отмечалась неблагоприятная тенденция в процессах естественного роста населения. За 2017 год упало общее количество рождения детей (на 2648 меньше прошлого года). Остается высокой естественная смертность населения. Это отразилось на общем сокращении численности трудовых ресурсов. С начала года регион не досчитался 28,9 тыс. человек трудоспособного возраста. Проведенное выборочное исследование населения в возрасте 15-72 лет показало, что общая численность трудовых ресурсов региона за год сократилась на 2,5%. Как следствие, статистики зафиксировали уменьшение численности занятого населения на 24,6 тыс. человек².

Тем не менее, мы можем сделать вывод, что, несмотря на ухудшение социально-экономической ситуации, эскалации террористической активности внутренней и внешней реакции в Омском Прииртышье ожидать не приходится. Поэтому деятельность региональных антитеррористических органов и в дальнейшем будет сводиться к мерам профилактического характера – работой с населением и СМИ, а также проведением антитеррористических мероприятий.

¹ <http://www.omskinform.ru/news/110770>.

² https://newsomsk.ru/do/news/64912-ekonomika_omskoy_oblasti_za_devyat_mesyatsev_regio/.

ЖУКОВА АЛЛА ВЛАДИМИРОВНА
директор ЧПОУ «Северо-Кавказский колледж инновационных технологий»,

доктор педагогических наук, профессор,

ЖУКОВ МИХАИЛ АНАТОЛЬЕВИЧ

заместитель директора ЧПОУ

«Северо-Кавказский колледж инновационных технологий»,

ШЕРИЕВ АЛЬБЕРД МАЛИЛЕВИЧ

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин

Северо-Кавказского института повышения квалификации

(филиал) Краснодарского университета МВД России

кандидат юридических наук, подполковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время планирование является одним из многочисленных средств профилактики преступлений в образовательных учреждениях всех видов и типов. С нашей точки зрения адекватно проанализировав и дав прогноз криминалистической обстановки, поставив конкретные задачи и определив главные направления и мероприятия воспитательной деятельности, можно добиться положительного результата по предупреждению преступлений в учреждениях среднего профессионального образования.

Учитывая колоссальную работу, проводимую на региональном и федеральном уровнях в области противодействия преступности, профилактику преступлений в вузе можно считать ее составной частью¹.

В нашем понимании «профилактика преступлений среди студентов» – это целенаправленная профилактическая работа в образовательном учреждении, основанная на уже имеющихся знаниях и тенденциях преступности, воздействуя на которую, возможна минимизация уровня преступности. Итоговой целью такой работы является специалист-выпускник образовательной организации, являющийся законопослушной личностью с активной жизненной позицией и способной реализовать себя в социуме в новых социально-экономических условиях.

Для достижения такой цели необходима разработка такой модели выпускника-студента, на которой будет основываться целенаправленная профилактическая работа, включающая в себя совокупность определенных

¹ Никулина О.М. Профилактика преступлений в студенческой среде посредством формирования нравственно-правовой культуры личности // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 1 – С. 80-81. URL: www.science-education.ru/9-92 (дата обращения: 22.04.2015).

требований к правовой грамотности, социокультурному поведению, знаниям психологии, ценностным ориентациям и т.п.

Считаем, что подобная профилактическая работа должна учитывать, что, прежде всего, выпускник образовательной организации – это личность с определенным набором профессиональных знаний, в том числе и правовых, которые должны выработать определенный иммунитет к нарушению правовых норм.

Эффективность профилактической работы на стадии выпуска студента из образовательной организации, может говорить о педагогической грамотности всего коллектива образовательного учреждения.

Считаем важными принципы работы по профилактике преступности: стабильность, строгая дисциплина при проведении профилактической работы каждого субъекта образовательного пространства, наличие конструкции, общего координационного центра; разноуровневый характер, определяющий многочисленные связи членов профилактической работы; предметная специализация субъектов профилактики.

Учитывая специфику учреждений среднего профессионального образования, содержание данных принципов может выражаться в следующем:

- соблюдение законов, нормативно-правовых актов (например, при планировании учебно-воспитательного процесса должны учитываться интересы всех субъектов образовательного пространства);

- учет достижений науки, использование определенных методик. Важное условие данного принципа предъявляется к лицу, проводимому профилактическую работу, который должен обладать не только правовой грамотностью, но и знать культурно-исторический опыт своей страны, других стран в данной области, умеющий анализировать, систематизировать и обобщать информацию о правонарушениях и правонарушителях, уметь определить предупредительный комплекс мероприятий и т. п.;

- учет реальности и экономической целесообразности. Необходимо строить профилактическую работу с учетом полного анализа учебной дисциплины, возможностей образовательного учреждения: кадрового потенциала, материально-технической базы. Экономическая целесообразность заключается в оценке эффективности профилактических мер, а также выбор оптимального плана в проводимой работе;

- учет дифференцированного подхода к личности студента. Профилактика предполагает учет профиля образовательного учреждения, дисциплины, мероприятий, направленных на предотвращение правонарушений и т.п.

Так, с целью профилактики преступлений в Частном профессиональном образовательном учреждении «Северо-Кавказский колледж инновационных технологий» с 2016 году внедрена целевая программа «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма» (программа разработана на основе дополнительной образовательной программы разработанной Министерством образования и науки РФ).

Реализация данной программы обусловлена насущной необходимостью формирования у учащейся молодежи общих представлений о внешней и внутренней политике, проводимой РФ в сфере обеспечения национальной безопасности в тесной увязке с проблемами, связанными с организационными и правовыми аспектами противодействия идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма в современных условиях.

Таким образом, грамотное планирование профилактической работы с учетом перечисленных принципов, может дать положительные результаты по предупреждению преступлений в учреждениях среднего профессионального образования¹.

¹ Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 496 с.

ПОГОСЯН ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА
*руководитель учебно-исследовательского объединения
юридической и инновационной деятельности
Частного профессионального образовательного учреждения
«Северо-Кавказский колледж инновационных технологий»
кандидат экономических наук, доцент*

ПЕТРОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА
*преподаватель
Частного профессионального образовательного учреждения
«Северо-Кавказский колледж инновационных технологий»
Ставропольский край, г. Пятигорск,*

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ КАК СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Социальная сеть – интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент которого наполняется самими участниками сети. Сайт представляет собой автоматизированную социальную среду, позволяющую общаться группе пользователей, объединенных общим интересом. Это форумы, особенно отраслевые, которые активно проходят в последнее время.¹

Существуют социальные сети не только для поиска людей по интересам, но и самих объектов этих интересов. В таких сетях обычно используется фолксономия.

Фолксонómия (англ. folksonomy, от folk – народный + taxonomy таксономия, от гр. расположение по порядку + закон) – народная классификация, практика совместной категоризации информации (ссылок, фото, видео клипов и т. п.) посредством произвольно выбираемых меток, называемых тегами.

В пространстве Сети конкурентная борьба за интерес пользователей идёт не только между законопослушными игроками – торговыми марками, журналами и представителями официальных политических групп. Внимание пользователей стараются привлечь и террористические организации, и религиозные секты.

Важным игроком в «войне за пользователей» являются и различные преступные организации: от организованных структур с давней историей до небольших сообществ. Вторые в условиях децентрализованной сетевой цивилизации потенциально даже опаснее первых, поскольку, не имея чёт-

¹ Иванченко Р.Б. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Р.Б. Иванченко, А.Н. Малышев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 194–200.

кой структуры, остаются почти неуловимыми; за счёт низкого порога входа – самовостанавливаются; не имея лидеров – практически неуничтожимы.¹

Обращения сект и финансовых пирамид практически неотличимы друг от друга по типу используемых механик работы с заинтересованностью человека и его вниманием, а то, что предлагают потенциальным шахидам группировки исламских радикалов, – крепко сбитый редакционный контент, какому могут позавидовать пиар-службы многих брендов. Криминал действует в сети иначе, его орудие, в первую очередь, user generated content: фотографии, демонстрирующие роскошный образ жизни, короткие заметки и ссылки, пропущенные через url shortener-сервисы, для того чтобы защитные механизмы социальных сетей не могли отследить и заблокировать их.

Все мы знаем, как много сделала для развития технологий порноиндустрия: именно там были впервые широко опробованы многие возможности передачи видеоконтента, средства интернет-оплаты и механизмы анонимизации. Несмотря на то, какой важной частью деятельности преступного мира всегда была сфера обслуживания сексуальных интересов людей, интернет-порно до сих пор сохранило относительный статус-кво. Сначала этот рынок, созданный энтузиастами-оцифровщиками VHS и обладателями домашних видеокамер, не казался криминалу достаточно развитым и привлекательным, а за то время, пока «мафиози» спохватились, оказался уже вполне легальным.

Но, несмотря на это, преступные группировки активно использовали технологические возможности нового времени ещё до того, как ими был освоен dark web. Так, ещё на заре развития программ обмена сообщениями – сначала ICQ, затем и Skype – они попали в поле зрения криминала как защищённое от прослушивания и слежки средство коммуникации. В то время обычные пользователи – а «мафиози», использующие эти инструменты, были вполне обычными их пользователями – практически не задумывались о вопросах шифрования, поскольку в этом не было необходимости. С одной стороны, государственные органы, призванные бороться с преступностью, почти в любой стране достаточно неповоротливы и отстают от развития технологий, с другой – у них долгое время не было никакой законодательной базы, позволяющей получить доступ к частной переписке в Сети. Например, сообщается, что один из главных кумиров молодого поколения сицилийских мафиози Маттео «Дьяболик» Денаро, более двадцати лет успешно скрывающийся от правосудия и, согласно рейтингу журнала Forbes, являющийся шестым в списке «самых разыскиваемых преступников мира», активно использует скайп для управления делами своей части Коза Ностра.

¹ Сынгаевский Д.В. Мошенничество в глобальной сети Интернет как объект виктимологического исследования / Д.В. Сынгаевский // Современный юрист. – 2013. – № 4. – С. 136–144.

«Дьяболик» – известный плейбой и любитель роскоши, противопоставляющий себя держащимся традиционных «семейных» мафиозных ценностей боссам сицилийской мафии. Вдохновлённые его образом жизни представители молодого поколения преступного мира Италии не стесняются афишировать свои жизненные успехи: так, facebook-аккаунт одного из наследников клана Палацотто (правда, заведённый на другое имя) был полон фотографий богатых ужинов, лимузинов и яхт.¹

Не отстают от итальянцев и члены китайских саньхэхуэй и представители мексиканских наркокартелей, выкладывающие свои фотографии в инстаграм и пользующиеся другими публичными социальными сетями. Это, безусловно, повышает привлекательность преступной карьеры для молодёжи из неблагополучных слоёв населения – а для тех, кто уже свернул на преступный путь, служит хорошим стимулом к развитию.

В то же время стремление прихвастнуть своими достижениями порою оборачивается против самих преступников. Так, упомянутый выше Доменико Палацотто был задержан в том числе и благодаря тому, что важной подготовительной частью направленной на арест верхушки сицилийской мафии операции «Апокалипсис» был проведённый полицией тщательный анализ социальных медиа.

Локальный бизнес

То, что можно найти в социальных сетях, прямо на поверхности сетевого пространства, – обычно именно локальные, действующие в пределах одного города продавцы или небольшие группы. Это одиночки, обычно не связанные с крупными преступными структурами. Торговля нелегальным товаром – не единственное проявление локальной преступности в сети; здесь уместно вспомнить, как по принципу, напоминающему финансовую пирамиду, строилась Нью-Йоркская Dub Tee – банда, стать членом которой можно было, приобретя у одного из её организаторов пистолет. Всё общение происходило прямо в Facebook, что и позволило людям из NYPD задержать членов банды и обнаружить многочисленные городские тайники, где они прятали оружие.

Дилеры и продавцы оружия предпочитают всё же более закрытые средства общения – WhatsApp, Kik и – вероятно, но пока не подтверждено – Telegram.

Dub Tee, упомянутая выше как пример «финансовой пирамиды» (знаком ли этот термин её организаторам?), является ещё и чрезвычайно примечательным примером собственно вербовки. Лайк фотографии, добавление в друзья, немного переписки, покупка «молотка», как называли оружие члены банды – и ты действующий член тусовки крутых парней, за-

¹ Whitty M.T. The Scammers Persuasive Techniques Model: Development of a Stage Model to Explain the Online Dating Romance Scam / M.T. Whitty // The British Journal of Criminology. – 2014. – № 53 (4). – P. 665–684.

нимающихся торговлей наркотиками, стреляющих в конкурентов и вообще, живущих, как герои GTA.

Преступные организации более крупные и имеющие богатую историю не спешат размещать свои вакансии в публичном вебе: у них есть возможность привлекать сторонников более традиционными способами. Но им всё же часто приходится создавать свои представительства – пусть и не слишком публичные, – для того чтобы работать с внутрикорпоративной этикой, сплочая своих членов. Пионерами в этой области стали члены крупнейшего формирования японских якудза – Ямагути-гуми. Весной этого года они запустили сайт, озаглавленный лозунгом группировки – «Помогать слабым и бороться с сильными», на котором рассказывалось о благотворительной и общественной деятельности группировки, а также о её ценностях. При этом акцента на собственно преступной деятельности на сайте не делалось.

Сейте хаос

Хаос, децентрализация, случайные адресаты спама с предложениями приобрести запрещённый товар и вброс подобных сообщений в массовые чаты – вот признаки новой, технологической локальной преступности. Новое, выросшее вместе с технологиями поколение преступников, восприняло, пусть подспудно, и ценности, информационного мира: гибкость, независимость и отсутствие централизации. Одним из ярчайших примеров того, как, поймав волну, преступники направляли её в нужную им сторону, могут служить лондонские беспорядки 2013 года, когда те инструменты, которые в других странах использовались для координации протестных действий гражданских активистов, стали площадками, на которых прозвучал призыв «Сейте хаос». Именно через средства обмена быстрыми сообщениями и твиттер мародёры организовывались, следили за перемещениями полиции и отвлекали её внимание.

Трудно оценить масштабы криминальных проявлений в социальных сетях Интернета.

Учеными отмечается, что в целом возможности исследования статистических показателей в данной сфере крайне ограничены. Это связано со сложностью получения достоверной информации и ее запаздыванием по сравнению с интенсивностью развития технологий.

Большую долю преступлений, совершаемых в социальных сетях, составляют общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (24,5 %), незаконным приобретением (43,2 % от числа наркопреступлений) и сбытом (53,1 %) наркотиков.

Другую группу общественно опасных деяний, совершаемых при помощи социальных сетей, составляют преступления, связанные с экстремистской и террористической деятельностью (10,9 %).

Незаконное распространение порнографических материалов, составляют 10,3 % от числа общественно опасных деяний, совершаемых при помощи социальных сетей.

Среди распространяемых материалов примерно равные доли образуют порнография с изображением взрослых лиц (55,9 %) и порнография, изображающая несовершеннолетних (44,1 %).

Социальные сети, используемые для совершения преступлений, указаны в 61,7 % приговоров. Наибольшее количество общественно опасных деяний совершено при помощи социальной сети «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой Мир@Mail.ru», Skype (1,1 %).

Нельзя утверждать, что проведенное исследование отражает истинное состояние и структуру преступности в социальных сетях Интернета. Фактически описаны результаты работы правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию таких преступлений.

ГОЛЯНДИН НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

*старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Последние несколько лет в средствах массовой информации, научной литературе и официальных выступлениях руководства Министерства внутренних дел Российской Федерации стало достаточно часто появляться словосочетание: «нетрадиционные методы борьбы с преступностью, «нетрадиционные методы оперативно розыскной деятельности (далее по тексту - ОРД)» «методы нетрадиционного получения информации» и т.п.¹

С тем чтобы определиться в предмете статьи необходимо выяснить смысловое значение данного словосочетания.

Используя этимологический подход к понятию «нетрадиционные методы» можно предположить, что в общем смысле это «способы практического осуществления чего-либо», которые не входят в круг «установившихся» или «унаследованных от предшествующего поколения»².

Применительно к ОРД это могут быть мероприятия, действия, способы, приемы (по своей этимологии все указанные понятия являются взаимопределяющими и взаимодополняющими)³, которые ранее не имели широкого распространения в практике оперативно-розыскных органов или вообще не использовались.

При этом необходимо подчеркнуть, что полный перечень оперативно-розыскных мероприятия (далее по тексту – ОРМ) конкретно определен в ст. 6 действующего Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (далее по тексту – ФЗ « Об ОРД») и «...может быть изменен или дополнен только федеральным законом»⁴.

¹ См.: Марфицин П.Г., Климова О.О. Использование нетрадиционных видов познаний в уголовном судопроизводстве. URL: <http://www.lawtech.ru/pub/netrad.htm/> ; Музеев А.И., Ямалеева А.Н. Некоторые аспекты применения нетрадиционных методов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2014, 3 С.112-115/

² Ожегов С.И. Словарь русского языка.- М.: Рус.яз.,1988. С. 282,658.

³ Там же . С. 128, 133, 280,282, 479

⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс] // - Электрон. дан. - [М.]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201204&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6731513152206969#0>, свободно- Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 14.04.2018)

Из содержания выше указанной статьи ФЗ «Об ОРД» также следует, что применение органами внутренних дел каких-либо оперативно-розыскных мероприятий не указанных в ней, в том числе нетрадиционных, является открытым нарушением закона¹.

Поэтому говорить о нетрадиционных методах ОРД можно только в организационно-тактическом аспекте использования законодательно закрепленных оперативно-розыскных мероприятий.

В специальной литературе полемичным также является вопрос о понятии, видах и порядке проведения отдельных ОРМ. Данная проблема возникла в связи с тем, что в ФЗ «Об ОРД» приведен только перечень ОРМ, а их организационно-тактическое наполнение отнесено к компетенции оперативно-розыскных органов². Указанное обстоятельство приводит к разночтению сущностного понимания как традиционных ОРМ (опрос, наведение справок, наблюдение, отождествление личности и т.п.) так и тех, которые ранее либо не исследовались в теории ОРД, либо не имели распространения в практике оперативно-розыскных органов (получение компьютерной информации).

На наш взгляд, разрешение указанной проблемы возможно путем внесения в ФЗ «Об ОРД» новеллы, в которой на основании обобщения практики ведомственного регулирования были бы сформулированы общие понятия или определена сущность каждого из перечисленных в ФЗ «Об ОРД» оперативно-розыскных мероприятий.

Исходя из тенденций, наметившихся в криминогенной ситуации в Российской Федерации, количественных и качественных характеристик отдельных групп и видов преступлений, совершаемых как организованными преступными формированиями, так и преступниками одиночками, перед теорией ОРД стоит достаточно сложная задача не отставать от эволюции преступности и своевременно обеспечивать субъекты ОРД научными

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс] // - Электрон. дан. - [М.]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201204&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6731513152206969#0>, свободно- Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 14.04.2018)

² См., например: Приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 (ред. от 17.04.2017) «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.05.2014 № 32369) [Электронный ресурс] // - Электрон. дан. - [М.]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216847&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.16607203188992603#0>, свободно- Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 14.04.2018)

рекомендациями по повышению эффективности их профессиональной деятельности¹.

Разрешение указанной задачи видится в разработке наиболее перспективных в современных условиях направлениях ОРД. Среди них, на наш взгляд, следует выделить: а) разработка методик получения оперативно- значимой информации, на основе ее программно-аналитической обработки и интегрирования с других информационными потоками; б) создание организационно-тактических схем по использованию лиц, вовлекаемых в сферу оперативно-розыскной деятельности на основе конфиденциальности, с учетом их национально- религиозных особенностей.

Ограниченные рамки открытой статьи, не дают возможности рассмотреть весь комплекс возникающих при этом проблем. В этой связи мы остановимся на наиболее значимых для Северо-Кавказского региона аспектах осуществления оперативно-розыскной деятельности по получению и последующему использованию оперативно-розыскной информации в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия фактов противоправной деятельности.

Так, исходя из современных реалий информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности, на наш взгляд, одним из основных поставщиков оперативной информации в борьбе с преступностью становятся подразделения оперативно-розыскной информации (далее по тексту – ПОРИ). Они, обладая сведениями из различных источников и используя аналитические методы обработки информации, могут предоставлять оперативно-значимую информацию, как по запросам оперативных подразделений, так и в инициативном порядке. В практике правоохранительных органов имеются десятки положительных примеров по изобличению участников преступных групп и формирований, в том числе сформированных на этнической основе, с использованием возможностей подразделения оперативно-розыскной информации. Вместе с тем информационно-аналитическая работа ПОРИ, в соответствии с ведомственным приказом² может реализовываться в рамках осуществления только 4 оперативно-розыскных мероприятий: опроса, наведения справок, сбора образцов для сравнительного исследования, отождествления личности, а также использования конфиденциального содействия граждан. В то же время современ-

¹ Голяндин Н.П., Богданов А.В. Насущные вопросы правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Вестник экономической безопасности, 2006 № 2. С. 72-78.

² Приказ МВД РФ от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России». [Электронный ресурс] // - Электрон. дан. - [М.]. - URL: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216847&fld=134&dst, свободно- Загл. с экрана. - Яз. рус. - \(Дата обращения: 14.04.2018\)](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216847&fld=134&dst, свободно- Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 14.04.2018))

ные реалии свидетельствуют о геометрической прогрессии, увеличении информационных потоков, в первую очередь всемирной информационной системы – Интернет, которую достаточно активно используют криминальные структуры. Поэтому для эффективного функционирования ПОРИ расширение перечня ОРМ, в частности «получение компьютерной информации», становится насущной задачей и предполагает изменения в нормативной регламентации их деятельности.

В теории и практике ОРД в последнее время, как с научной, так и с практической сторон правоохранительной деятельности все больший интерес приобретает использования положений ислама в решении задач борьбы с преступностью.

Данное положение обусловлено целым рядом факторов, среди наиболее значимых из них следует выделить.

Во-первых, ислам для народов России, особенно в местах его массового исповедания (Северный Кавказ, Татарстан, Башкортостан, Крым), всегда выступал как культурно-религиозный феномен, в таком же качестве он возрождается и сейчас.

Во-вторых, учитывая декларируемое Конституцией Российской Федерации «идеологическое многообразие» (ст. 13. Конституции МВД России)¹ и расширение круга лиц, поддерживающих мусульманские традиции, ценности религиозных положений ислам приобретает признание не только у населения, но и представителей органов власти.

В – третьих, все чаще в юридической литературе высказывается мнение о правовой системе ислама (шариате), как универсальном средстве в разрешении социальных проблем². Однако такой подход приводит к формированию негативного отношения представителей других религиозных конфессий и иных правовых систем.

В – четвертых, члены экстремистско-террористических организаций и этнических преступных группировок в целях сокрытия криминального образа жизни, придания ему признаков религиозной борьбы с властными структурами или представителями иных религиозных конфессий активно используют отдельные положения ислама.

Кроме того, специалистами безусловно признается региональная специфика преступности, обусловленной местными особенностями. В то же время нормативно-правовая база по вопросам борьбы с преступностью, разрабатываемая в основном с учетом условий центральной части России,

¹ Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] // - Электрон. дан. - [М.]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399, свободно- Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 14.04.2018)

² Сюкияйнен Л.Р. Шариат в правовой системе современной России: «за» и «против» // Проблемы методологии исследования государственно-правового развития народов Кавказа: материалы III Международной научно-практической конференции. - Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2013. - С. 30-41

не может одинаково эффективно реализовываться во всех субъектах федерации, населенных представителями разных народностей, имеющих свою ментальность. Поэтому, например для Северо-Кавказского региона, одним из способов локализации преступности, может явиться точка зрения правоохранительных органов о необходимости использования положений ислама, как одного из подходов в борьбе с преступностью и создании для него легитимной правовой ниши в рамках специальных институтов права, в частности оперативно-розыскной деятельности.

При этом необходимо подчеркнуть, что современные концепции исламской правовой системы (шариата), ни в коей мере не рассматриваются нами с позиции ее правового признания в социальной жизни светского государства, каковым является Российская Федерация. Нами только ставится вопрос о возможности интегрирования морально-этических воззрений шариата в оперативно-розыскную деятельность.

Под шариатом (с арабского- правильный путь, образ действия) в его общетерминологическом определении понимается совокупность обязательных к исполнению норм и предписаний, установленных Аллахом и переданных им людям через пророка Мухаммада¹.

Мусульмане относятся к шариату, как божественному откровению, поэтому считают его священным и вечным. При таком подходе шариат – религиозная совесть мусульманина, основанная на вере и нравственности. Ее проявление осуществляется в исполнении религиозных обязанностей и строгом соблюдении установленных дозволений и запретов, которые не могут быть нарушены ни человеком в процессе своей жизнедеятельности, ни государственными властями при принятии законов и их исполнении. Любое правонарушение в исламском праве рассматривается как неподчинение воле Всевышнего, за которое следует наказание.

В нормативно-правовой части шариата (фикх) человеческие поступки с точки зрения их запрета и позвольности разделены на пять степеней (ахам аль-хамса): запретные (харам, мазхур), порицаемые (макрух); обязательные (фард, ваджиб); рекомендуемые и одобряемые (суннат, мандуб, мустахабб); общедозволенные и нейтральные (мубах, джаиз)².

Игнорирование или незнание этих канонических предписаний приводят к тому, что в тех случаях, когда мусульманин при осуществлении ОРД будет склоняться оперативным работником к совершению действий, относящихся к запретным или порицаемым, то вряд ли при этом будут достигнуты положительные результаты.

Поэтому познание оперативным составом органов внутренних дел основных положений ислама в целом и шариата в частности, правильное

¹ Ислам: Энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. - М. : Наука, ГРВЛ, 1991. С. с. 292-294

² Там же . С. 282

их использование в своей профессиональной деятельности становится объективной необходимостью.

Однако данное обстоятельство недооценивается в системе правоохранительных органов. В ходе проведенного нами опроса более 300 сотрудников оперативных аппаратов, дислоцирующихся на территории Северного Кавказа, только 18% считают, что знают основные положения шариата, 31% считают, что они знакомы с отдельными положениями шариата и почти каждый второй (43%) оценивает свои знания шариата как недостаточные для успешного использования в своей практической деятельности. В то же время достаточно спорное толкование дискуссионных догматов положений ислама и мусульманского права активно используются экстремистско-террористическими организациями в вербовке новых членов¹.

Достижение истинных целей шариата, освоение обществом его основополагающих ценностей могут быть обеспечены только путями и способами, которые отражают природу самого шариата, в частности, такие его начала, как усредненность, умеренность, постепенность, избегание крайностей, не нанесение вреда, не обременение человека. А это требует глубоких знаний самого шариата.

В то же время в высших учебных заведениях МВД России фактически отсутствует система подготовки специалистов по данной проблеме. Поэтому целесообразна и своевременна постановка вопроса о введении в систему профессиональной подготовки сотрудников для правоохранительных органов специальных курсов, предусматривающих изучение основных положений ислама. Цель таких курсов очевидна – последующее использование полученных знаний в организации борьбы с преступностью и обеспечения охраны общественного порядка в регионах Северного Кавказа.

¹ Голяндин Н.П., Горячев А.В. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации. // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2013, № 2. С 37-40.

ДОЛГОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА
доцент кафедры государственных услуг и менеджмента
Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС,
кандидат социологических наук

ИМИДЖ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

Органам внутренних дел традиционно отводится значимое место в системе российской государственной власти, поскольку их влияние на общественно-политическую жизнь в стране, особенно во время экономических и политических кризисов, трудно переоценить. Вместе с тем, отношение к сотрудникам органов внутренних дел в России всегда было неоднозначным. С одной стороны, общество ожидает от них обеспечения правопорядка, борьбы с криминалитетом, оказание помощи в сложных ситуациях, с другой – в общественном сознании образ сотрудника органов внутренних дел зачастую имеет негативную окраску, обусловленную пренебрежением к служебным обязанностям, злоупотреблением служебным положением, коррупцией и т.п. Происходящие в стране социально-экономические преобразования сопровождаются повышением требований к сотрудникам органов внутренних дел, необходимостью формирования их нового образа и позитивного имиджа.

Под имиджем понимают эмоционально окрашенный образ кого или чего-либо; имеющий характер стереотипа, формирующийся в результате обобщения личного субъективного опыта индивида и зачастую предвзятых представлений массовой психологии¹.

Опираясь на представленное определение, имидж сотрудника органов внутренних дел (ОВД) можно определить как образ, создаваемый PR-специалистами и руководителями для общественного мнения и средств массовой информации (СМИ) с целью оптимизации отношений правоохранительных органов с населением и СМИ.

Различают положительный и отрицательный имидж сотрудников органов внутренних дел. Положительный имидж основывается на доверии к сотруднику, на стереотипах его восприятия, имеющих как внешнее проявление (атрибутика, униформа, знаки), так и внутреннее содержание (привычки, ценности, известность и т.п.). Перенос положительного имиджа на конкретные действия способствует формированию стабильных доверительных отношений к нему.

Позитивными чертами имиджа современного сотрудника органов внутренних дел, по оценке А.В. Мяготина, являются: эстетичность образа

¹ Большая энциклопедия в шестидесяти двух томах /Ред. : С. А. Кондратов (гл. ред.) и др. - М.: ТЕРРА, 2006. - Т. 18. – С. 443.

в целом, его стилевая завершенность, постоянное проявление положительных черт в сознании и поведении, соблюдение этикета, норм поведения и общения, самообладание¹.

Исследователи отмечают, что имидж ОВД как социальной организации воспринимается гражданами, социальными группами, обществом как позитивный, если соответствует имеющимся в массовом сознании стереотипам, сложившейся в обществе системе ценностей, общественным интересам и ожиданиям².

Отдельно следует упомянуть влияние на формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел социально-психологических факторов, таких как: присутствие тревоги за себя и близких людей, личный опыт отдельного человека и его близкого окружения; реакция ОВД на заявления граждан, грубость, жестокость, коррумпированность³.

Имидж сотрудников органов внутренних дел зависит от сложившихся в общественном сознании устойчивых стереотипных представлений о социальных качествах личности сотрудников, проявляющихся в профессиональной сфере деятельности.

Социальный стереотип – это относительно устойчивый упрощенный образ социального объекта, складывающийся в условиях дефицита информации⁴.

Автор оригинальной концепции общественного мнения У. Липпман считал, что социальные стереотипы – это та основа, тот мыслительный материал, на котором формируется массовое сознание⁵. Также, по мнению У. Липпмана, мышление есть простая реакция на внешние стимулы, роль которых, собственно, и выполняют стереотипы как стойкие, эмоционально окрашенные, упрощенные модели объективной реальности, вызывающие у человека чувство симпатии или антипатии к явлению, которое ассоциируется с тем или иным приобретенным им опытом. Следовательно, стереотипы имеют важное значение в оценке человеком социально-политических

¹ Мяготин А.В. Имидж и стиль деятельности сотрудника правоохранительных органов как формы проявления его профессиональной этики // Международный семинар по проблемам полицейской этики. Материалы международного семинара (14 - 15 мая 2002 г.). - М.: Щит-М, Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2003. - С. 20.

² Бондаренко Т.А. Стереотип восприятия правоохранительных органов в Дальневосточном регионе // Социологические исследования. - 2006. - № 1. - С. 100.

³ Бондаренко Т.А. Имидж органов МВД в милицейских телесериалах // Социологические исследования. - 2006. - № 9. - С. 114.

⁴ Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В.Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. – С. 204.

⁵ Липпман Уолтер. Общественное мнение/Пер. с англ. Т.В. Барчуновой Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – С. 109.

явлений и процессов, однако они играют как положительную, так и отрицательную роль¹.

С одной стороны, стереотипы способствуют быстрому (порой автоматическому) принятию необходимых решений, повышают возможности поведенческой реакции на основе эмоционального восприятия или невосприятия информации, ее «попадания» или «непопадания» в определенные рамки. Стереотипы не требуют затрат умственной энергии, аналитических навыков мышления, позволяя быстро человеку ориентироваться в конкретной жизненной ситуации, поэтому повседневное поведение людей часто регулируется сложившимися стереотипами.

С другой стороны, стереотипы способствуют примитивизации социального сознания, для которого характерно формирование различных предубеждений, сводящих поведение людей к определенному набору автоматических реакций. Подобные стандарты поведения играют негативную роль в ситуациях, когда необходимо дать оценку полноте и объективности информации, принять самостоятельное решение, совершить выбор в сложных социально-политических условиях. Как следствие, в общественном сознании формируются стереотипы, способные выработать новые и закрепить имеющиеся предубеждения, противостоять новым веяниям и т.п.

Также социальные стереотипы могут быть позитивными и негативными.

Стереотипы, выполняющие положительные функции, способствуют ускорению восприятия, задают параметры для оценок, ориентируют в социальных ценностях, чем облегчают жизнь человека. Составляя основу общего взгляда людей на проблему, способствуют возникновению взаимопонимания. Вместе с тем в условиях недостаточной информации об объекте восприятия стереотип может оказаться ложным. В этом случае его роль негативна, поскольку такой стереотип способствует формированию неверных представлений людей о социально-правовой действительности, искажает процесс межличностного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с гражданами.

Социальные стереотипы и установки могут принимать формы стереотипных действий и ритуалов, обобщенных представлений, устойчивых предписаний и запретов, социальных ярлыков, общественного мнения и др.². Совершенно очевидна тесная взаимосвязь социальных стереотипов и имиджа. Помимо того, что в формировании имиджа задействовано множество стереотипов, имидж и сам является разновидностью стереотипа.

Стереотипы являются маркерами, отражающими тенденции, формирующиеся при взаимодействии общества и органов внутренних дел³.

¹ Калюжный А. А. Психология формирования имиджа учителя / А.А. Калюжный. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – С. 8.

² Змановская Е. В. Руководство по управлению личным имиджем / Е. В. Змановская. – СПб.: Речь, 2005. – С. 10.

³ Новиков Д.О. Проблемы взаимодействия общества с правоохранительными органами в современной России // Гражданское общество в России и за рубежом. - М.: Юрист. - 2013. - № 4. - С. 13.

В современных обстоятельствах имидж сотрудников органов внутренних дел обусловлен ожиданиями общества проявлений у них высокого уровня культуры, образованности, профессиональной подготовленности, компетентности, порядочности и т.п. Другими словами, идеальный имидж – это желаемое представление о наборе определённых качеств, которые в глазах массовых слоев общества ассоциируются с профессией.

Внешность сотрудников внутренних дел имеет отличительные черты его профессиональной принадлежности. Она является одним из факторов, влияющих на их имидж, поскольку включает в себя элемент эмоциональной оценки их профессиональных действий (одобрение или осуждение), которые соотносятся со стереотипизированными представлениями. Кроме внешнего вида, это и характерный способ общения, характер ведения диалога, требовательность интонации, безапелляционность оценок, жесткость действий. В стереотипизированном образе массовое сознание бессознательно фиксирует либо то, что вызывает одобрение, либо, наоборот, то, что порождает эмоционально негативное отношение к объекту восприятия, при том, что реальный образ сотрудника всегда богаче сложившегося стереотипа – имиджа.

При стихийном формировании имиджа сотрудников органов внутренних дел положительными факторами является все то, что производит благоприятное впечатление, вызывает одобрение в массовом сознании и отвечает ожиданиям населения. В противовес этому, действия сотрудников ОВД, вызывающие негативное эмоционально окрашенное отношение, становятся отрицательным фактором.

Многочисленные исследования в этой области показывают, что при непосредственном общении с сотрудниками органов внутренних дел граждане ожидают увидеть профессиональную готовность проявить сочувствие, эмпатию, искреннюю заинтересованность в оказании помощи нуждающимся в ней. В то же время проявления черствости, формализма, злоупотребления властью, проявления грубости, некорректности, угрозы применения властных санкций способствуют формированию отрицательного имиджа сотрудников правоохранительных органов¹.

В числе характеристик, которые граждане ожидают от сотрудников органов внутренних дел, исследователи называют следующие: организованность, твердость, бесстрашие, активность, отсутствие равнодушия, бюрократического формализма, мздоимства, излишних с точки зрения граждан санкций, ограничений и т.п.² Также исследователи отмечают преобла-

¹ Результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/15710>.

² Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В.Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. – 207 С.

дание в массовом сознании нравственных оценок образа сотрудников органов внутренних дел, напрямую связанных с этическими нормами и психологическими стереотипами.

В ожиданиях граждан, связанных со стереотипизированным образом сотрудников ОВД, отмечены такие их качества как человечность, бескорыстие, готовность к самопожертвованию, оказанию всевозможной помощи населению. Также обращается внимание на то, что для формирования эмоциональных стереотипизированных оценок образов сотрудников органов внутренних дел граждане одинаково важными считают как вербальные, так и невербальные характеристики.

Определяющим атрибутивным фактором, формирующим имидж сотрудников правоохранительных органов, является культура их речи: ее понятность, четкость, умение вести конструктивный диалог, давать разумные оценки поступкам, а не людям, действенно разрешать конфликтные ситуации и т.п. Вербальное поведение сотрудников органов внутренних дел является отражением их профессионально-личностных качеств, таких как: интеллектуальность, компетентность, порядочность и т.п. Таким образом, на основе восприятия речи сотрудников органов внутренних дел массовое сознание формирует важные для построения их имиджа оценочные стереотипы.

Следует заметить, что в спонтанно сформировавшемся имидже сотрудников ОВД преобладают негативные эмоциональные оценки, которые обычно сводятся к следующим стереотипизированным эмоциональным характеристикам: равнодушный к людям и их проблемам, надменный, безжалостный, несправедливый, бесцеремонный, хамоватый, непрофессиональный, взяточник, бездеятельный, несамостоятельный, злоупотребляющий властью¹.

К подобным оценкам приводит недостаток информации о реальной деятельности органов внутренних дел. Основой для суждений граждан становятся их впечатления, получаемые при общении с теми категориями сотрудников органов внутренних дел, с которыми им чаще всего приходится встречаться в повседневной жизни (дежурные части ОВД, паспортно-визовые службы, полиция, ГИБДД). Именно на восприятии их поведения формируется стереотипизированный негативный образ сотрудников ОВД. Это означает, что целенаправленное формирование имиджа сотрудников должно начинаться с отбора и профессиональной подготовки кандидатов на вакантные должности, оценки их личностных качеств и коммуникативных навыков и закрепляться в ходе проведения воспитательной работы с ними.

Очевидно, что отрицательный имидж вызывает затруднения при комплектовании штата сотрудников органов внутренних дел, снижает их мотивацию к службе в условиях отсутствия поддержки со стороны массо-

¹ Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В.Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. – 207 С.

вых слоев общества и негативного информационно-психологического воздействия и, как следствие, обуславливает низкую эффективность деятельности органов внутренних дел.

Формирование и корректирование имиджа сотрудников органов внутренних дел должно осуществляться с учетом общественного мнения.

В соответствии с Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 декабря 2007 г. № 1246, с 2007 г. проводится ежегодный мониторинг общественного мнения о деятельности органов внутренних дел по всем субъектам Российской Федерации на основе вневедомственных источников информации как обязательный инструмент оценки деятельности органов внутренних дел¹. Вневедомственный характер сбора социологической информации обеспечивается ежегодным заключением на основе конкурсных процедур государственного контракта на проведение работ по изучению общественного мнения.

Достоверность и объективность результатов исследования общественного мнения достигаются за счет привлечения к сбору социологической информации во всех субъектах Федерации на конкурсной основе независимых российских социологических центров, которые ежегодно проводили опросы в каждом субъекте Российской Федерации.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в ноябре 2017 г. представил данные исследования, отражающие изменение комплекса представлений граждан о качествах личности сотрудников органов внутренних дел за период времени с 2012 по 2017 годы². ТОП-5 рейтинга основных качеств типичного сотрудника ОВД составили: опрятность, вежливость, дружелюбие, порядочность, храбрость. В то же время, в 2012 году это были: лицемерие, несправедливость, взяточничество, агрессивность, непорядочность.

Таким образом, можно утверждать, что изменившаяся в последние годы политическая и социокультурная ситуация в нашей стране, реформирование органов внутренних дел привели к трансформации стереотипных представлений о социальных качествах личности сотрудников, проявляющихся в профессиональной сфере. Совершенно очевидно, что стереотипы, являясь отражением социальной реальности, выступают в качестве маркеров, сигнализирующих о формировании новых тенденций в оценке массовым сознанием имиджевых характеристик сотрудников органов внутренних дел.

¹ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499078939>

² Работа полиции: доверие и оценки на максимуме! [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116513>

ЗАВГОРОДНЯЯ АННА ВИКТОРОВНА
старший юрисконсульт правового направления
ОМВД России по Советскому району
Научный руководитель – Брылев Виктор Иванович,
доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рассматривая глобальные проблемы человечества, стоит отметить, что в одном ряду с проблемой международного терроризма стоит преодоление экологического кризиса и его последствий. В настоящее время экологические проблемы приобрели глобальный масштаб.

На сегодняшний день, к сожалению, в России достаточно распространены и опасными остаются уголовные правонарушения против окружающей среды, в частности, преступления, связанные с землепользованием, нарушением правил охраны и использования недр. В результате природные богатства нашей страны несут существенные потери. Поэтому очень важно знать особенности расследования указанного вида преступлений.

Особое значение приобретают проблемные вопросы организации расследования на первоначальном этапе уголовного производства нарушений правил охраны и использования недр. Как показывает практика, правонарушения указанного вида нередко выявляются органами, осуществляющими контроль в сфере пользования недрами. В итоге чаще всего выдаются предписания с установленными сроками устранения недостатков, замечания, составляются административные протоколы, взимаются штрафы, но довольно редко передаются материалы для возбуждения уголовного дела по признакам преступления предусмотренного ст. 255 Уголовного кодекса Российской Федерации. Не всегда выявленные нарушения признаются общественно опасными деяниями, что не соответствует действительности. Такая ситуация связана со многими факторами, но среди них наиболее сложно выявляются факты коррупции.

Большинство сведений относительно нарушений правил охраны и использования недр не предаются огласке, а начатые материалы уголовного производства не имеют перспективы – не доходят до суда. Одной из причин такой ситуации опрошенные государственные инспекторы в области охраны окружающей среды и следователи следственных комитетов России указали на несовершенство законодательства России. Некоторые утверждают, что это связано с несовершенством структуры контролирующих органов, бесконтрольностью соответствующих органов за состоянием окружающей природной среды, коррумпированностью связей субъектов преступления с органами исполнительной власти, природоохранными и правоохранительными органами. Контроль и надзор за использованием и

охраной недр осуществляется не на соответствующем уровне. И большинство, а именно около 50 %, считают самым главным фактором – недостаточность опыта следственной и судебной практики уголовных производств относительно преступных нарушений установленных правил охраны и использования недр и отсутствие научно-практических рекомендаций по их расследованию. С целью установления действенного государственного механизма противодействия указанным преступлениям должны быть учтены приведенные факты. Значительную роль в этой сфере играют правоохранительные и судебные органы, ведь именно на них возлагается функция обеспечения законности и правопорядка в стране.

Много факторов приводят к сокрытию нарушение правил охраны и использования недр. При получении сообщения о преступлении или при обнаружении обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении данного экологического правонарушения, следует отметить следующие факторы: низкие профессиональные способности сотрудников правоохранительных органов; небрежное или недобросовестное отношение к своим служебным обязанностям; корыстную или иную личную заинтересованность; угрозы, шантаж или иные преступные действия в отношении сотрудников, которые согласно своей компетенции могут начать расследование.

Трудно назвать успешной и деятельность правоохранительных органов в сфере противодействия преступлениям против окружающей среды. Во многих случаях лица, причастные к нарушениям правил охраны и использования недр, остаются безнаказанными. Даже когда есть факты уголовного правонарушения в этой сфере, существуют случаи, когда уголовное производство или вообще не начинается, либо незаконно закрывается, потому что между самим преступлением и ущербом вредом прошло много времени, вследствие чего доказательства вины потеряны, а их поиск и установление оказывается невозможным. Невысокой является и качество расследования, его полнота, всесторонность и объективность. Надо отметить, много обстоятельств, подлежащих доказыванию, остаются невыясненными, что несомненно препятствует суду принять решение.

На сегодняшний день особенно выражены проблемы на первоначальном этапе расследования нарушений правил охраны и использования недр. Следовательно необходимо после получения уведомления или самостоятельного выявления преступления против окружающей среды, выяснить существуют ли материально-правовые и процессуальные предпосылки производства. Проведение расследования, возможно в случаях, когда существуют данные, свидетельствующие о совершении уголовного правонарушения. Чтобы начать производство надо в первую очередь выяснить, имеет ли место факт нарушения правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию, эксплуатации горнодобывающих предприятий или под-

земных сооружений, несвязанных с добычей полезных ископаемых, либо самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых, каким способом были нарушены эти правила, установить вредные последствия.

Как показывает практика, уголовное производство рассматриваемой категории правонарушений не начинается. И это не свидетельствует, что таких преступлений на территории России не существует. Это только подтверждает сложность соответствующих уголовных производств, по причине невозможности установления признаков состава преступления, выявление нарушений и общественно-опасных последствий. Большинство уголовных производств на территории России начинаются по причине нарушений правил использования недр при добыче полезных ископаемых. Такие как, разработка недр за пределами горного отвода, добыча полезных ископаемых сверхустановленного объема, выборочная отработка месторождений, приводящая к необоснованным потерям запасов полезных ископаемых.

Важным условием на первоначальном этапе расследования нарушений правил охраны и использования недр является наступление вредных последствий: создание опасности для жизни, здоровья людей или окружающей среды, причинение гибели людей, их массовое заболевание или другие тяжкие последствия. Надо обязательно установить причинную связь между указанным экологическим преступлением и наступлением вредных последствий, но не всегда возможно их установить, не проведя следственных действий. Выявить указанные последствия позволяет только экспертное исследование.

Деятельность следователя на первоначальном этапе расследования носит аналитический и оценочный характер. И во многих случаях, даже при наличии оснований для уголовного производства нарушений правил охраны и использования недр, оно своевременно не начинается, что объясняется несколькими причинами.

Разграничения проступка и экологического преступления в сфере пользования недрами, является одним из многих препятствий выяснения фактов нарушений правил охраны и использования недр. Чаще всего их характерные признаки совпадают, а отличаются они лишь общественно-опасными последствиями. Последствия нарушений правил охраны и использования недр имеют сложный интегрированный характер. Они не сводятся к суммированию вредных единичных последствий или причиненного экологического или экономического вреда, также относительно вреда причиненного здоровью людей¹.

Вообще в законодательстве не закреплены соответствующие характеристики, согласно которых действие требует относить к экологическому

¹ Захарова В.А. Теория и практика расследования нарушений правил охраны и использования недр: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Захарова Виктория Алексеевна. – Псков, 2011. С. 90.

преступлению. В основе их разграничения залегает размер причиненного вреда, также место, способ совершения уголовного правонарушения, в меньшей степени – его предмет, форма вины и другие признаки преступления.

Поэтому только с научной точки зрения выделяют характеристику последствий, общественной опасности, которые определяются характером, экологической значимостью социальных ценностей, которым противопоставляется данное противоправное поведение, и количественную характеристику, которая выражается в степени тяжести нанесенного ущерба.

Следует заметить, что ст.ст. 8.9 – 8.11 КоАП РФ предусматривают административную ответственность за те же нарушения правил охраны недр, предусмотренные и ст. 255 УК РФ, разница лишь в том, что уголовная ответственность наступает только тогда, если эти правонарушения, повлекли причинение значительного ущерба¹, создали опасность для жизни, здоровья людей или окружающей среде. Самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых; невыполнении правил охраны недр и требований по охране окружающей среды, зданий и сооружений от вредного влияния работ, связанных с пользованием недрами; уничтожение или повреждение наблюдательных режимных скважин подземных вод; выборочная отработка богатых участков месторождений, которая привела к необоснованным потерям балансовых запасов полезных ископаемых, порча месторождений полезных ископаемых и другие нарушения требований рационального использования их запасов; невыполнение требований по приведению горных выработок и буровых скважин, которые ликвидируются или консервируются, в состояние, обеспечивающее безопасность населения, а также требований относительно сохранения месторождений, горных выработок и буровых скважин на время консервации; нарушение правил и требований проведения работ по геологическому изучению недр, а также подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых²; если это создало опасность жизни, здоровью людей или окружающей среде, причинило значительный ущерб, наступает уголовная ответственность.

На практике сотрудники следственных комитетов, которые занимаются уголовными производствами нарушений правил охраны и использования недр, сталкиваются со сложностями установления истины вследствие недостаточности у них специальных знаний в сфере пользования недрами.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы Гарант. Ст. 255.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Постатейный научно-практический комментарий (под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Б.В. Россинского). – «Библиотечка РГ», 2014 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

Помощь в квалификации преступлений и разграничении уголовных деяний от административных проступков должны оказывать специалисты, которых необходимо привлекать к расследованию. Вопрос определения вредных или иных тяжких последствий решается в каждом конкретном случае. Полностью разделяем взгляды В.М. Лебедева, который отмечает, что при определении значительного ущерба, необходимо в каждом случае учитывать стоимость, экологическую ценность природных объектов, размер вреда, причиненного окружающей среде и исчисленной по соответствующим тарифам¹. Иными тяжкими последствиями являются и экологические катастрофы, технологические аварии, массовое уничтожение животного или растительного мира, уничтожение лесных массивов на значительных площадях, отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов. Понятно, что определение вреда окружающей среде в каждом случае достаточно трудоемкая работа, что трудно реализуется на практике, но никакой другой подход не разграничит экологическое преступление от административного проступка.

С другой стороны, предварительное следствие в отношении нарушений правил охраны и использования недр не начинают в связи со сложностями его проведения, а начатые уголовные производства по этой причине часто не доводят до судебного разбирательства.

Еще одним препятствием является противодействие со стороны отдельных должностных лиц, которые затягивают проведение проверок, что приводит к потере следов преступления и усложняет поиск свидетелей.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что у следователей, по их мнению, всегда есть более важные уголовные производства. Это объясняется и тем, что, расследуя другие преступления, они общаются с реальным пострадавшим. Относительно нарушений правил охраны и использования недр реальный потерпевший, который может давать объяснения, чаще всего отсутствует. В данных экологических правонарушениях в большинстве случаев им выступает окружающая среда. Опасность преступных нарушений правил охраны и использования недр определяется тем, что при совершении данного вида преступления, существенный вред может быть причинен различным объектам окружающей среды: почвы, водам, полезным ископаемым, атмосферному воздуху; объектам растительного и животного мира, жизни или здоровью людей. Следователь же может лишь оценить вредные последствия. Только в тех случаях, когда при нарушении правил охраны и использования недр наносится вред здоровью или жизни людей, появляется «настоящий» потерпевший, который может давать объяснения следствию.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). – 12-е изд., перераб. и доп. – «Юрайт», 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы Гарант. Ст. 255.

Наиболее распространенным способом сокрытия данного вида преступления на первоначальном этапе расследования является вынесение незаконного и необоснованного постановления о закрытии уголовного производства.

Учитывая выше изложенное можно сделать вывод о возможности дальнейшего интенсивного роста латентности нарушения правил охраны и использования недр, ведь для этого есть все необходимые предпосылки. Поэтому важной задачей является обеспечение практических работников криминалистическими средствами, приемами и методами, специально предназначенными для решения задач по предупреждению, выявлению, расследованию преступлений данной категории. Для успешного расследования нарушений правил охраны и использования недр нужно своевременно и качественно проводить комплексы следственных действий, организационно-подготовительных мероприятий, направленных на изучение соответствующего нормативно-правового материала, учебной и научной литературы; привлекать лиц, обладающих специальными знаниями, и использовать их помощь в расследовании; организовывать взаимодействие с сотрудниками не только оперативно-розыскных подразделений, но и природоохранных органов, с органами совершающими контроль и надзор в области пользования недрами.

Содержание

Андреев М.В. Перспективы развития международного регионального сотрудничества как императив укрепления глобальной безопасности.....	3
Яхьяев М.Я. Радикализм в исламе и салафизм: востребованность дифференцированного подхода.....	6
Абдулатипов А.М. Об основных причинах вовлечения граждан в террористическую и экстремистскую деятельность (на примере Республики Дагестан).....	12
Клименко Т.М. Уголовно-правовая преюдиция: к вопросу о целесообразности.....	22
Завьялова Н.Ю. Исламское государство: иллюзии государственности и реальность.....	25
Дроздова А.М. Предупреждение и профилактика противоправных деяний как средство противодействия преступности и защиты прав личности.....	31
Карнаушенко Л.В. Факторы снижения эффективности действия правовых норм в современном российском обществе.....	37
Зиновьева Н.С. Использование криптовалюты при финансировании экстремизма и терроризма.....	43
Богаевский В.А. Эффективное противодействие преступлениям коррупционной направленности с использованием полиграфа.....	46
Бушуев И.В., Сетраков А.Н., Петров М.В. Информационный экстремизм.....	51
Минязева Т.Я. Перспективы развития уголовного законодательства об охране несовершеннолетних.....	56
Ивенин В.О. Средства уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности в нормах рекомендательного законодательства ОДКБ и СНГ.....	65
Закаляпина Л.А. Глобализация как биполярный фактор в причинном комплексе курортной преступности.....	71
Кочеров Ю.Н., Кочерова Л.А. Эффективное противодействие преступным посягательствам при проведении досмотровых мероприятий сотрудниками полиции на крупных международных спортивных мероприятиях: проблемы и перспективы.....	76
Дикажев М.М. Организационно-правовое обеспечение статуса сотрудника органов внутренних дел как одно из условий повышения эффективности противодействия преступности.....	82
Заева О.П. Проблемы защиты прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе.....	88

Нестеренко А.В. Проблемные вопросы, связанные с привлечением специалистов-криминалистов к осмотрам мест происшествий (на примере Ставропольского края).....	93
Осипов К.А. Вопросы взаимодействия русской православной церкви с правоохранительными органами в профилактике преступлений.....	97
Башинская И.Г. Проблемы правовой интерпретации деятельности полиции в части рассмотрения заявлений и сообщений... ..	100
Светличный Е.Г. Использование «активных» наушников в огневой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.....	107
Лоткин И.В. Деятельность правоохранительных органов Западной Сибири по борьбе с терроризмом и экстремизмом (на примере Омской области).....	112
Жукова А.В., Жуков М.А., Шериев А.М. Особенности планирования профилактики преступлений в учреждениях среднего профессионального образования.....	119
Погосян В.В., Петрова В.А. Социальная сеть как способ вовлечения в преступную деятельность подростков.....	122
Голяндин Н.П. К вопросу о применении нетрадиционных методов в оперативно-розыскной деятельности.....	127
Долгова И.В. Имидж сотрудников органов внутренних дел: социальные стереотипы.....	133
Завгородняя А.В. Проблемы правоприменительной практики в условиях глобализации.....	139

Научное издание

**ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

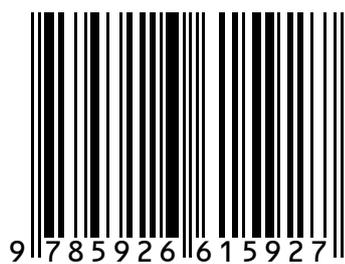
Материалы
Международной научно-практической конференции

(11–12 мая 2018 г.)

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1592-7

Подписано в печать 23.01.2019. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 8,4. Тираж 100 экз. Заказ 759.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.